

РУССКАЯ МЫСЛЬ

LA PENSÉE RUSSE

№154/03-04 (5025)
Март-апрель 2023

На русском
и английском языках

Журнал основан
в 1880 году
www.RussianMind.com

UK £4.00
Germany, Austria, Italy,
Luxembourg, Portugal, Estonia ... €5.50
Belgium, Greece €5.50
France, Spain €5.60
Switzerland 5.60 CHF
Hungary 2290 HUF
Poland 26.90 PLN

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» НА 12 МЕСЯЦЕВ

На территории Великобритании – 65 GBP **ГОДОВАЯ**

По странам Евросоюза – 70 EUR **электронная подписка –**

Остальные страны – 88 EUR **30 EUR**

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДПИСКИ ВЫ МОЖЕТЕ:

1. Оплатить подписку на сайте журнала

«Русская мысль»:

russianmind.com/payment/

2. Оплата через

платформу

Issubscribe:

ВАЖНО:

После осуществления оплаты
Вам нужно отправить
подтверждение оплаты
и Ваш домашний адрес
на электронную почту
subscription@russianmind.com
с пометкой «Подписка»

СЛОВО РЕДАКТОРА

КОСМОС КАК СЧАСТЬЕ

*12 апреля 1961 года впервые в истории человечества
был выведен в открытый космос
корабль-спутник «Восток» с человеком на борту*

КИРИЛЛ ПРИВАЛОВ

Соседка тетя Пня, в галошах на босу ногу и в старом ватнике, бежала как сумасшедшая по березовой роще и только кричала:

– Человек полетел!

Я сначала не понял. Я и сам в это время летал – на качелях. И вдруг меня пробило: «Человек в космос полетел!» Свалившись с «раскачки», я кубарем понесся домой:

– Человек в космос полетел!

Бабушка моя сидела у радиоприемника совершенно окаменевшая:

– Это же Юра в космос полетел. Наш, гжатский, из Клушино... Аню, его мать, хорошо помню, она на молочной ферме работала. Надо же, Юра Гагарин – и в космосе! Как же он там дышать будет?

Милая бабушка моя, Ксения Ивановна, бедняцкая крестьянка и «выпускница»

церковно-приходской школы, не ждала – не гадала, а оказалась землячкой «космонавта номер один». Она помнила его еще озорным мальчишкой с ямочками на щеках. И вдруг он – главный национальный герой! Гордость и страх попеременно побеждали в бабушкином осознании неожиданно открывшегося околокосмического бытия. Боязливо оглянувшись по сторонам, она даже мелко перекрестилась, чего за ней никогда не водилось аж с поры далекой юности, когда во время воскресной службы под Гжатском у нее украли платок.

Страх однозначно победила гордость, и не только у моей бабушки. Ибо 12 апреля 1961 года стало самым счастливым днем в жизни многих россиян, которые

РУССКАЯ МЫСЛЬ
№154/03–04(5025)
МАРТ – АПРЕЛЬ 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Анатолий Адамишин
Митрополит Антоний
Ренэ Герра
Александр Трубецкой
Дмитрий Шаховской
Петр Шереметев
Сергей Ястржембский

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кирилл Привалов
prikir2012@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Карина Энфенджян
karina@russianmind.com

РЕДАКТОР ОТДЕЛА ПОЛИТИКИ

Вячеслав Катамидзе

ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ

Александр Машкин
am@russianmind.com

КРЕАТИВНЫЙ ПРОДЮСЕР

Василий Григорьев
cr@russianmind.com

ДИЗАЙН

Роман Малофеев
malofeevrv@gmail.com

ПЕРЕВОДЧИКИ

Лилия Сергеева, Дмитрий Лапа

ПО ВОПРОСАМ

РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ:
sales@russianmind.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

distribution@russianmind.com

ПОДПИСКА:

subscription@russianmind.com

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

47 avenue Hoche, 75008, Paris, France

ОБЛОЖКА:

Храм Спаса-на-Крови, Санкт-Петербург, Россия;
фото: Род Лонг

ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА
БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ

МАТЕРИАЛЫ:

russianartandculture.com, inosmi.ru, litmir.me/br,
arts-dnevnik.ru, pravmir.ru, culture.ru/wikireading.ru,
astrorok.ru, wikipedia.org/wikipedia/commons,
labirint.ru, ozon.ru, pixabay.com, unsplash.com

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в сообщениях информационных агентств, рекламных материалах и объявлениях. Редакция не имеет возможности вступать в переписку и не возвращает рукописи и иллюстрации. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из журнала «Русская мысль» – только по согласованию с редакцией. О случаях отсутствия в продаже журнала «Русская мысль», нарушениях сроков доставки и других недостатках в нашей работе сообщайте по номеру +44 (0) 203 205 0041 или пишите на e-mail: rmo@russianmind.com

ТИРАЖ: 20 000 ЭКЗ.

тогда называли себя просто-напросто советскими людьми. Гордыми людьми.

Через день мы с мамой поехали из подмосковной Загорянки в Москву. Специально. Знали, что «наш Юра» – так, словно сговорившись, все в СССР начали звать Гагарина – должен был прилететь после приземления, как писали во всех газетах, «в заранее запланированном месте», в столицу. Улицы были переполнены торжествующими людьми. Никто никого на эту стихийную манифестацию не сгонял (так станут позднее утверждать на Западе некоторые не слишком скрупулезные СМИ). Люди по зову сердца радостно вышли встречать своего героя. И как! Чтобы увидеть проезжающего мимо в открытой машине Гагарина, залезали на фонарные столбы, на деревья, на крыши автобусов... И милиция не вмешивалась, все понимали: этому дню равных не было и, скорее всего, не будет!

Мы задрали головы к небу. Там барражировал вертолет, разбрасывавший маленькие красные листки бумаги. Это были спешно напечатанные приветствия Гагарину, и на каждом из них был изображен на тусклой, черно-белой фотографии он – почему-то не в скафандре, а в кожаной летной шапочке, даже не в шлеме. Я поймал, как сорвавшийся с клена пунцовый лист, одну из листовок и потом долго хранил ее в заветной шкатулке детских сокровенных «сокровищ», пока она не стала совсем ветхой и не рассыпалась в труху.

Странное дело: помню этот день подетально. Вот молодые ребята скандируют: «Мы тоже хотим в космос». Вот поэт (кажется, это был Семен Кирсанов, так сказала мама, сама профессиональный литератор), забравшись на какую-то тумбу, читает свои только что написанные стихи, посвященные Юре.

Вот на Ленинском проспекте появился длинный кортеж «зилов» и «чаек», идущих от аэропорта Внуково. Гагарина мы увидели лишь на минутку – нет, всего на десяток секунд, но он помахал нам рукой... Этих мгновений было достаточно для ощущения бескрайнего счастья. Для прикосновения к чему-то огромному, невыразимо прекрасному – к Победе, нашей общей Победе. Еще к одной...

Невероятная фиеста невероятной страны, всего через двенадцать лет после самой страшной из войн проложившей человечеству дорогу в космос и через шестнадцать – пославшей к звездам первого человека. Люди, строившие на развалинах разбомбленных городов, в голой степи и в пустыне заводы и космодромы, отказывали себе в самом необходимом, истопленно трудились, ибо знали: небу страны нужен надежный щит и создать его можно, только освоив путь к звездам. Покорить же его доступно лишь общими усилиями всей нации, ставшей после Победы над фашизмом единой – от Балтии до Сахалина. И Юрий Гагарин явился как мессия нового времени – нашим пионером вселенной, нашим вперёдсмотрящим, нашим символом на века.

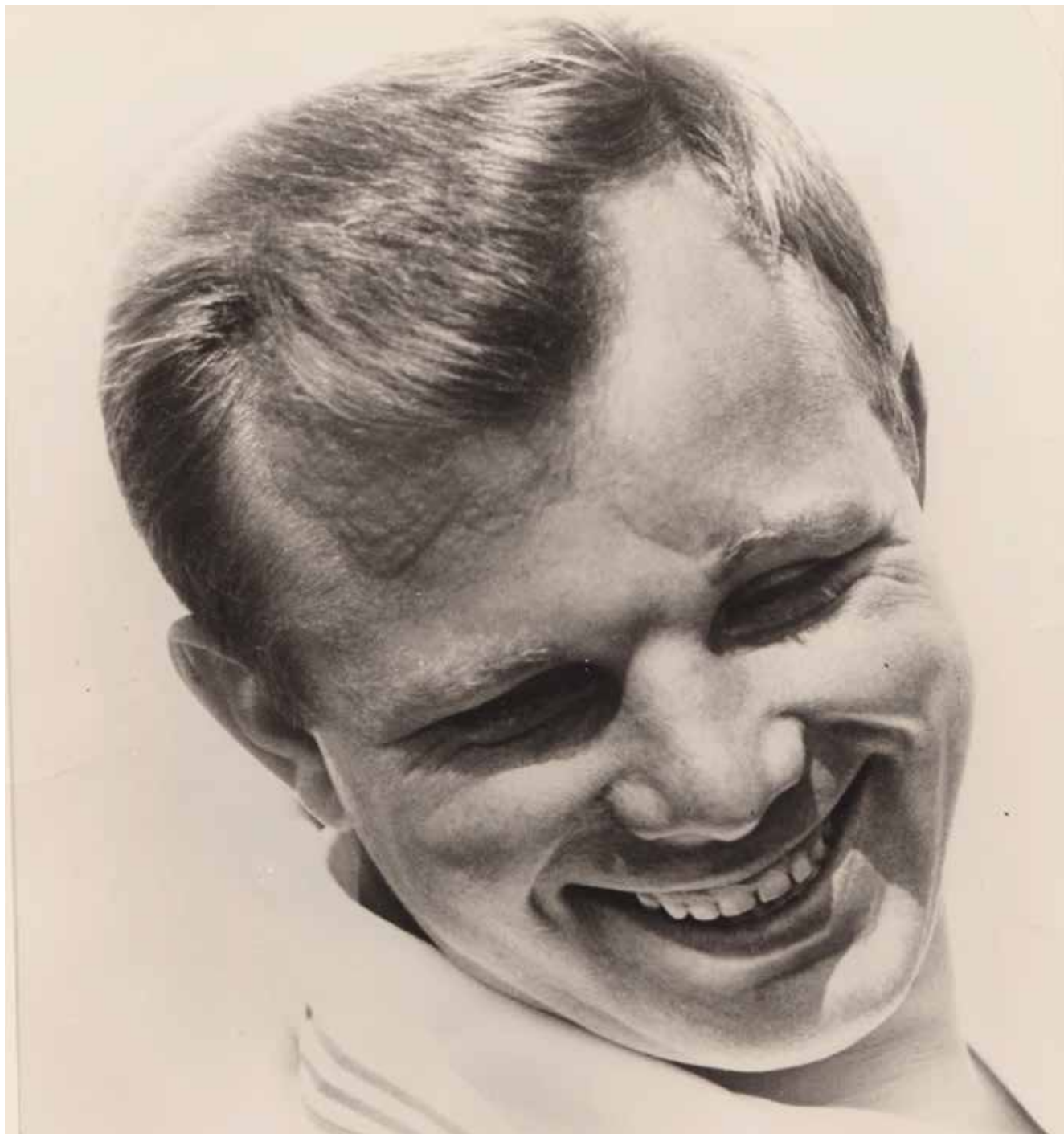
Так уж сложилась моя профессиональная жизнь, что в России и Франции мне посчастливилось встречаться, а порой и дружить со многими замечательными людьми, посвятившими себя освоению космоса. Это конструкторы ракет и научные журналисты, специалисты экстремальной медицины и, конечно, покорители вселенной: Герман Титов, Алексей Леонов, Валерий Кубасов, Жан-Лу Кретьен, Патрик Бодри... Удивительные люди, штучные!

«И тон этому исключительному отбору задал некогда сам Сергей Павлович Королев, – рассказывал мне мой старший друг, блестящий

журналист, писатель и драматург Владимир Губарев. – Главный конструктор поначалу отбирал и журналистов, которым предстояло писать о космосе. Выделил пять-шесть молодых репортеров с техническим образованием и дал им – точнее, нам – допуск на Байконур. Королев комплексно воспринимал освоение космоса, и Юра был его любимцем».

«Мы, как и Гагарин, самоотверженно верили в то, что началась эра покорения космоса и что ничто не воспрепятствует нам продолжать звездный поход, – вспоминал в разговоре со мной Валерий Кубасов (с ним и с Алексеем Леоновым связано историческое «рукопожатие в космосе» советских космонавтов и американских астронавтов: «Союз – Аполлон»). – Я был в первой группе инженеров, присоединившихся к изначальному отряду космонавтов-летчиков, созданному Королевым. Помнится, незадолго до своей смерти Сергей Павлович собрал нас на базе в подмосковных Подлипках и говорит: “Надо готовиться к полету на Марс. Кто готов?” Тут же руку вскинули вверх все как один. Но Королев не спешил: “Предупреждаю, билет может быть лишь в один конец... Топлива на возврат может не хватить. Так что есть время отказаться”. Не поверите: отказался только один. Сказал, что у него двое детей... Все остальные были готовы полететь хоть на Альфа Центавра лишь бы облегчить человечеству познание космоса».

«Знаю, “доброжелатели” утверждают, будто я завидовал Гагарину, ставшему первым человеком в космосе. Чушь! Да, у меня были здоровые амбиции, как у каждого сильного и энергичного молодого человека, – как-то разговаривал со мной Герман Титов. – Но Юра был моим другом, хоть и соперником в ходе испытаний

на тренажерах и в лабораториях, и если именно Гагарину выпала честь быть первым в космосе, значит – так оно и было нужно... Так сложилась его судьба, и он оказался достойным ее. Помню, нас принимал в Кремле Никита Сергеевич Хрущев, глава правительства

и коммунистической партии Советского Союза. Спросил: “Когда полетите на Луну?” Мы ответили в один голос: “Хоть завтра, если будет поставлена такая задача!...”»

Ни Гагарин, ни Титов, к счастью, не дожили до того времени, когда ловкие дельцы начнут распродавать

богатеям и плейбоям... участки на Луне! Что поделаешь: «Все мы немощны, ибо человецы суть» – сказано в Книге Екклесиаста. Одни покоряют космос, рискуя жизнью, другие – спекулируют на нем... День космонавтики нам, впрочем, никому не испортить.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА

3 КОСМОС КАК СЧАСТЬЕ

12 апреля 1961 года впервые в истории человечества был выведен в открытый космос корабль-спутник «Восток» с человеком на борту.

ГЛАВНОЕ

8 ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ МИТРОПОЛИТА ВОЛОКОЛАМСКОГО АНТОНИЯ

Воскресение Христово – это краеугольный камень нашей веры, торжество победы добра над злом и жизни над смертью.

ОБЩЕСТВО

10 О БРАТСТВЕ, ДУШЕ И ЕВАНГЕЛИИ БУДУЩЕГО

Вальтер Шубарт: «Трагедия пророков заключается в том, что они, видя

грядущее несчастье, не могут его предотвратить, а трагедия политиков – в том, что они не видят то несчастье, которое сами осуществляют».

ИСТОРИЯ

14 РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Эпоха политических интриг.

26 «ОПЕРАЦИЯ X» И РОЖДЕНИЕ «ЕВРОДОЛЛАРА»

Продолжение серии рассказов об истории советских банков за рубежом (начало в № 153/01–02).

НАШИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

34 АВГУСТЕЙШАЯ ХУДОЖНИЦА

Дочь венценосной императорской четы Александра III и Марии Федоровны свои картины подписывала просто – «Ольга».

КУЛЬТУРА

40 РУССКИЙ ГЕНИЙ И ЕГО ВСЕМИРНАЯ СЛАВА

1 апреля исполняется 150 лет со дня рождения одного из самых ярких представителей русской музыкальной культуры Сергея Рахманинова.

42 «РАЙМОНДА»: ЗНАМЯ ПОБЕДЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В этом балете Восток и Запад борются за женщину, а символически – за первенство в мире.

46 ФАРФОРОВАЯ ДУША РОССИИ

Я покажу вам статуэтку, а вы скажете, что уже видели ее.

52 «ЛУЧШЕ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ, ЧЕМ ВЫРАЖАТЬ СЕБЯ СЛАБО»

К 170-летию со дня рождения Винсента Ван Гога.

56 НАСЛЕДИЕ ВЛАДИМИРА ШНЕЙДЕРОВА

«Клуб кинопутешествий», впервые вышедший в эфир в начале 1960-х, стал одной из примет оттепели.

НАУКА

58 УЧЕНЫЙ ПЛАНЕТАРНОГО МАСШТАБА

О знаменитом ученом-естествоиспытателе, философе и общественном деятеле Владимире Ивановиче Вернадском мы беседуем с Еленой Сурковой, специалистом по истории научных открытий.

ПАМЯТЬ

61 КОРОТКАЯ ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ

22 февраля 2023 года ушла из жизни Ирина Федоровна Турук, кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ.

ЛИТЕРАТУРА

62 КУПЕЧЕСКИЙ ШЕКСПИР

12 апреля исполняется 200 лет со дня рождения великого русского драматурга Александра Николаевича Островского.

65 «ДУМАТЬ – ЭТО НЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ»

К 90-летию со дня рождения Бориса Стругацкого.

68 БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ И ЕЕ БЕСПОЩАДНЫЙ КРИТИК

К 155-летию со дня рождения Максима Горького.

70 ИСТИНЫ ГЕНРИКА ИБСЕНА

К 195-летию со дня рождения великого норвежского драматурга и поэта, основателя европейской «новой драмы».

72 ДИТЯ ФАТА-МОРГАНЫ

Глава из книги Алисы Даншох «Истории из пропавшего чемодана».

76 «В ТЕНИ ТРОНА» ВАСИЛИЯ ЗУБАКИНА

Продолжение публикации фрагментов из новой книги В. А. Зубакина (начало в № 149/09, 150/10, 152/12 и 153/01–02).

81 ДУРАКИ

Рассказ Владимира Малышева из книги «Возвращение», вышедшей в 2022 году в московском издательстве «Вече».

84 БЕЛОСТВОЛЬНАЯ ПОЛЯ КНЯЖНА

Представляем вниманию читателей стихи поэта Анатолия Арестова.

ТОЛЬКО У НАС

86 ВАЛЕРИЙ ПОВОЛЯЕВ «ОДИНОКИЙ «ЮНКЕРС»»

Продолжение публикации повести Валерия Поволяева «Одинокий «Юнкерс»» (начало в № 153/01–02).

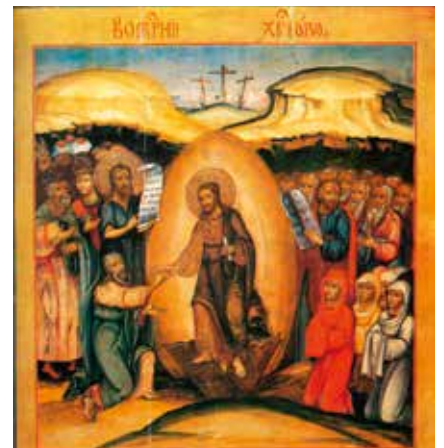
ОЧЕРК

90 ФРАНКО-РУССКАЯ ФАННИ

О книге братьев Герра и Франко-русском доме в горном местечке Бер-лез-Альп на Лазурном Берегу.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

98 ТАЙНА ПАСХАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Празднование Пасхи совершается в первый воскресный день, следующий за первым полнолунием после весеннего равноденствия.

В МИРЕ КИНО

102 ОН УМЕЛ ЗАЖИГАТЬ ЗВЕЗДЫ

Жизнь Александра Мнушкина, прожитая вровень с XX веком, была похожа на невероятный приключенческий фильм.

106 СОБЫТИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

108 ДОСУТ

ЧИТАЙТЕ В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА
ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ
СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО
ПАТРИАРХАТА МИТРОПОЛИТА
ВОЛОКОЛАМСКОГО АНТОНИЯ
ЧИТАТЕЛЯМ «РУССКОЙ МЫСЛИ»

**Дорогие отцы,
братья и сестры!
Дорогие друзья!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!**

Вот уже почти два тысячелетия эта радостная пасхальная весть летит во все концы земли, наполняя радостью сердца людей, утешая их в самые сложные моменты жизни и даруя надежду.

Воскресение Христово – это краеугольный камень нашей веры, торжество победы добра над злом и жизни над смертью. Во Христе каждый из нас становится участником этой победы – «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

Воскресение Христово лежит в основе нашего личного духовного преображения, пробуждения духовных устремлений и нравственного совершенства. Каждый из нас в веселии любящего сердца может подобно светильнику земли Русской преподобному Серафиму Саровскому в любой момент жизни обращаться к ближнему с приветствием «Христос воскрес, радость моя!», напоминая о главной радости всех людей, в которой растворяются наши горести, ибо горести всегда временные, а пасхальная радость – вечная.

Еще большее значение пасхальная весть обретает во времена трудностей и испытаний. Минувший год вошел в историю русской и русскоязычной диаспоры по всему миру как один из наиболее сложных периодов в ее жизни. Он стал проверкой

Виктор Васнецов. «Воскресение Христа» («Сошествие во ад»). 1905

на нашу сплоченность, на готовность в самых непростых, а порой и откровенно враждебных обстоятельствах отстаивать свою идентичность и защищать традиционные для нашего народа духовные ценности, во многом сформировавшиеся под влиянием Христианства.

Пусть Воскресший Спаситель поможет всем нам, дорогие братья и сестры, хранить «единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3), а весть

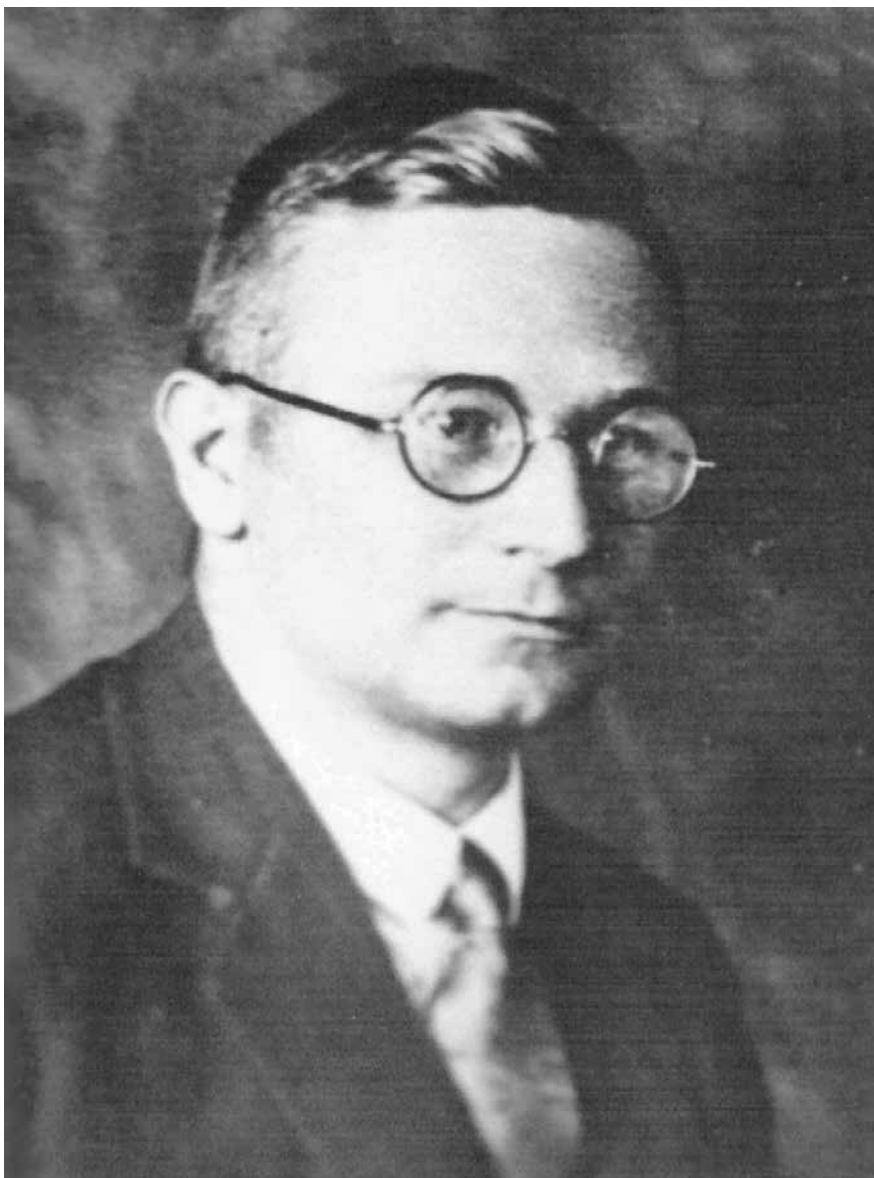
о восстании Господа из мертвых в эти пасхальные дни согревает наши сердца радостью и ликованием, ибо воистину воскрес Христос!

**+ АНТОНИЙ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОТДЕЛА
ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ
СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО
ПАТРИАРХАТА
МИТРОПОЛИТ
ВОЛОКОЛАМСКИЙ**

О БРАТСТВЕ, ДУШЕ И ЕВАНГЕЛИИ БУДУЩЕГО

Вальтер Шубарт: «Трагедия пророков заключается в том, что они, видя грядущее несчастье, не могут его предотвратить, а трагедия политиков – в том, что они не видят то несчастье, которое сами осуществляют»

КИРИЛЛ ПРИВАЛОВ

Вальтер Шубарт, немецкий философ

Ни одна страна за всю многовековую историю человечества не облагалась таким числом ограничительных мер, как современная Россия. Однако кто выигрывает и кто в первую очередь проигрывает от более чем десяти тысяч (!) санкций, введенных против россиян? Вопрос более чем актуальный на фоне исторических реминисценций. Тем паче спустя 85 лет после создания Вальтером Шубартом удивительного трактата «Европа и душа Востока».

«Я увидел впервые эту книгу в конце тридцатых годов и сразу завелся: начал ее переводить», – рассказывал мне в Париже в конце восьмидесятых ВДП. Так в русской эмиграции называли Владимира Дмитриевича Поремского, глубокого мыслителя, человека трудной судьбы, много лет возглавлявшего Народно-трудовой союз русских солидаристов (НТС), самую активную организацию российских эмигрантов и их потомков.

«Я опасался подписать перевод Шубарта своей фамилией и выбрал псевдоним: В. Востоков, – продолжал Поремский. – Первые два издания были ротаторными, ни одна типография в оккупированной гитлеровцами Европе не взялась за издание “Европы и души Востока”. Почему? Да потому, что автор, философ и историк, женатый на русской дворянке немец из Риги, рисовал такие смелые исторические

перспективы Европе и России, которые никак не устраивали Запад. Это, надо признаться, закончилось плохо для нас обоих. Вальтер Шубарт погиб в казахстанском Гулаге, а меня нацисты сослали в Заксенхаузен».

Желтая, выгоревшая от времени бумага, 125 страниц убористого шрифта. Пророческая инкунабула. В предисловии к первому русскому изданию Поремский, представившийся как В. Васильев, писал в 1943 году: «Хотя эта книга написана автором для целей “европейского самопознания путем контраста”, она прежде всего интересна для нас, русских, – в ней многие смогут почерпнуть необходимые сейчас, как никогда, духовные силы. Она позволяет найти ту твердую позицию, которую трудно отыскать в буре военных событий и разноречивых переживаемых нами чувств, сомнений, тревог. Найти эту твердую позицию можно лишь отталкиваясь в какой-то мере от суеты сегодняшнего дня и уходя в те высоты, откуда открываются не проблематические задания на день завтрашний, а широкие исторические перспективы».

Итак, в чем же дело? Что взрывоопасного было в этой книге. При чем тут «душа Востока»?

«Проблема Востока и Запада – это прежде всего проблема души, – считает Вальтер Шубарт. – Россия не стремится ни к завоеванию Запада, ни к обогащению за его счет... русская душа ощущает себя наиболее счастливой в состоянии самоотдачи и жертвенности». Европа же «никогда не претендовала на какую-либо миссию по отношению к России. В лучшем случае она жаждала экономических выгод, концессий».

«Мы живем в переходное время – и это делает его столь же подвижным, сколь и противоречивым, – определяет исторические рамки исследования Шубарт. – Наше

время полно тоски, но полно и надежда, оно пронизано в одинаковой мере предопределениями и обетованиями. В течение нескольких десятилетий мы переживаем мощные потрясения, характерные для междувремения между угасающей и нарождающейся эпохой. А следовательно, на наших глазах умирает не раса и не культура, умирает эпоха».

И далее: «Опять Европа имеет две мысли: Россия и Контрреволюция (Фашизм). С 1914 года мы вошли в столетие западно-восточной войны. С этого времени становится все более и более ясным, что большие решения будут совершаться на Востоке и по воле Востока... Дело идет о мировом историческом столкновении между континентом Европы и континентом России, между западноевропейским и евразийским континентами. Россия так же, как и Индия и Китай, есть континент, насчитывающий ныне 169 национальностей и адептов всех мировых религий... Восточная граница Европы проходит по Висле, а не по Уралу; она протекает ныне так же, как и в Средние века, там, где остановился поток немецкой колонизации.

Русская национальная политика, не делающая различий между отдельными расами, народами и племенами, показывает, что Россия начинает чувствовать себя континентом...

Итак, имеются две политические тенденции, доминирующие в новой истории: одна из них стремится все больше и больше отделить Запад от Востока, другая же подготавливает... гибель Европы, которая не может так легко преодолеть кровавые потери смертоносных революций или войн, как на это способен неисчерпаемо плодотворный Восток. Как бы мы ни рассматривали нынешнее развитие – с точки зрения культуры или с точки зрения политики, – перед нами

рисуеться та же картина будущего: центр тяжести событий передвигается в восточном направлении.

...Мессианское мироощущение русских восходит к XVI столетию. Оно впервые появляется у религиозного писателя Филофея (он был старцем Спасо-Елеазаровского монастыря в Пскове). От него исходит учение о Москве как о Третьем Риме, призванном объединить в себе первый и второй Рим (Византию). Тут впервые мы наталкиваемся на особенность истинного мессианизма, отличающего его, по первому же взгляду, от империализма: мессианский человек объединяет разделенное, империалистический же разделяет связанное.

Филофей не учит тому, что Москва должна вытеснить Рим и Византию, их отменить или превзойти, он учит об их примиренном восприятии. Воля к примирению всегда сопровождала русский мессианизм».

Вальтер Шубарт противопоставляет два культурных архетипа, два разных типа человека – иоанновского и прометеевского (это соответственно – Россия и Запад): «Человек иоанновский обладает чутким различием добра и зла, он зорко подмечает несовершенство всех поступков, нравов и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенное добро. Земные ценности он рассматривает как относительные и не возводит их в ранг «священных» принципов, а потому способен быстро пройти путь от, казалось бы, бескрайней покорности до самого необузданного и безграничного бунта».

Совсем другое дело – человек прометеевский. «Он воспринимает мир как хаос, который он должен организовать силой. Прометеевский человек полон жажды власти, он все дальше удаляется от духа и все глубже уходит в мир вещей». Тех же, кто не похож на него,

Питер Пауль Рубенс. «Прометей». 1636

стремится построить по собственному образу и подобию... Вот и получается противостояние совершенно разных добродетелей: терпимости и активности, гармонии и сенсации, раздумчивости и деятельности...

«Прометеевская культура покоится на числе – Галилей требовал измерить все, что измеримо, и попытаться сделать измеримым все, что им еще не является. Считать – значит делить. Статистика – есть подлинно европейская наука, русским она далека. Они не считают, они оценивают. Прометеевский человек есть человек части. Человек специальности. Он виртуозный знаток в узкой духовной области, в соседней области он безграмотен. Русский – человек универсального видения со всеми его достоинствами и недостатками. Он видит

целое и от него часто ускользают отдельные особенности. Русские не могут делить, они не могут удовольствоваться частью. Они хотят все получить сразу, а если это невозможно, они не делают ничего и не имеют ничего...

И з н а ч а л ь н ы й страх является тайным мотором прометеевской активности. Изначальное доверие – предпосылка русской созерцательности. Опасность для европейцев заключается в том, что они не могут ждать, опасность русских в том, что они ждут слишком много. Прастрах делает слишком поспешным, прадоверие – слишком

медлительным. Там недостает терпения, здесь – решимости. Русские и европейцы обладают совершенно разным чувством времени.

...Русский переживает мир, исходя не из “Я” и не из “Ты”, а из “Мы”. Противоположение личностей не является для него чем-то основным. Со стихийной живостью он ощущает прежде всего неразделимое целое, в котором находятся все люди.

Чувство братства делает русскому жизнь много легче и выносимее, чем европейцу с его инстинктами борьбы, грабительства и конкуренции... Сколь братским является обычай называть друг друга не по титулам и званиям, а по имени и отчеству. Это признак подлинного и внутреннего демократизма...

Но я предвижу одно возражение: разве не было чувства братства

и в Европе? Разве не принадлежит оно к идеалам французской революции? Да, но с чувством братства случилось то же, что и с идеями свободы, атеизма, социализма и либерализма – эти слова на Востоке не означают то же, что и на Западе. “Братство” 1789 года не было выражением органического братского чувства, а формулой для приведения к равенству внешних условий политической и общественной жизни. Это было еще раз равенство. И свобода не была стремлением за рамки личности, а освобождение в высшей степени индивидуалистической конкуренции при равных условиях. Это было равенство в третий раз. Между людьми не должно было быть больше внешних преград. Таково было общее значение свободы, равенства и братства.

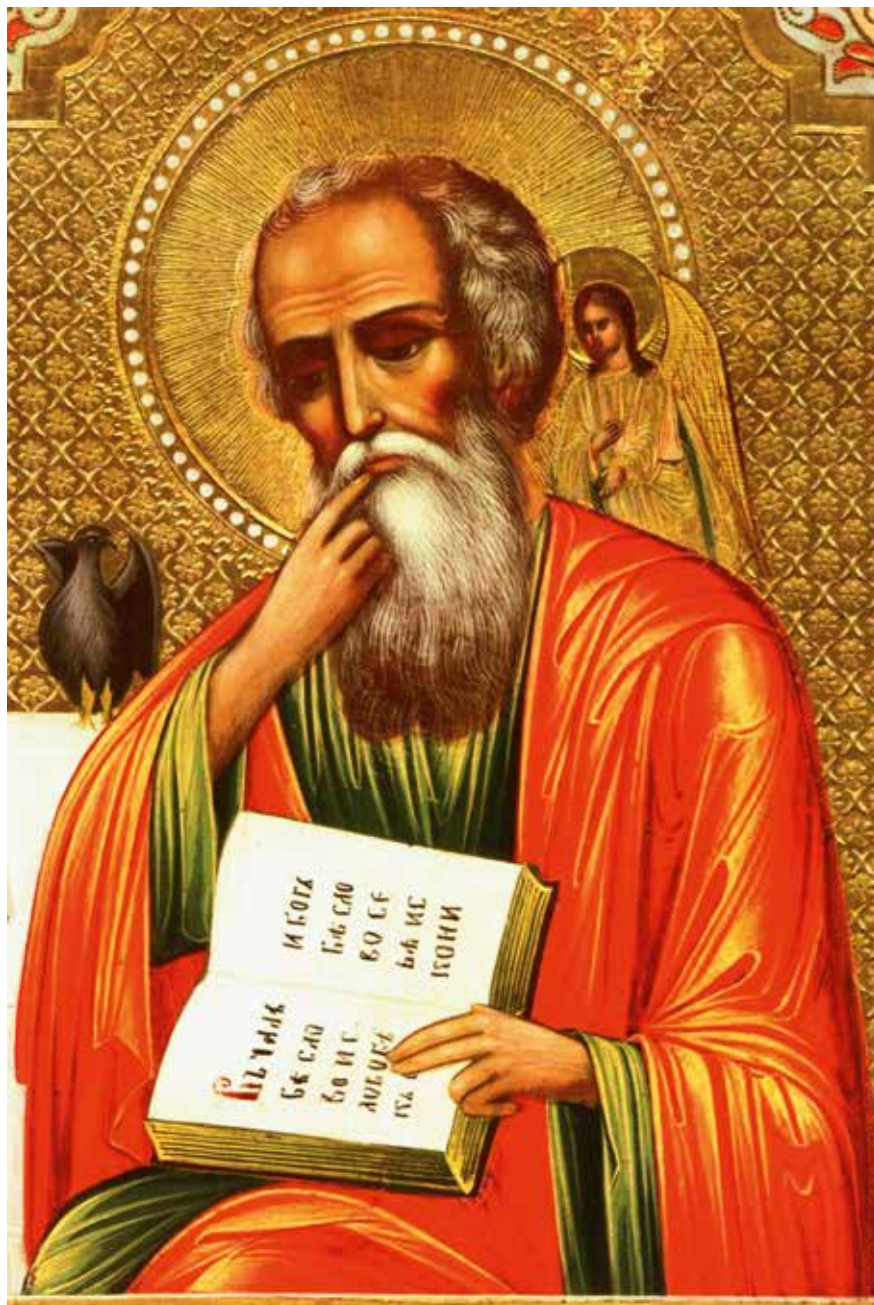
...Со времен Петра I Россия, хотя и не без своей собственной вины, попала в процесс европейского саморазложения. Россия жадно схватила идеи Европы и в Советском Союзе довела их до крайних следствий, со всей силой русской неумеренности. Она раскрыла их внутреннюю невозможность и в таком виде – огромного увеличения – представила их на всеобщее обозрение. Но тем самым она их опровергла. Теперь начинается второй акт драмы. Открывается путь для разбуженных сил Востока.

Прометеевский человек начинает предчувствовать свою гибель. Он бежит от размышления, от тишины. Он бежит в опьянение, в удовольствие, в работу и в массы. Только бы не быть свободным, только бы не чувствовать ответственности. Лучше подчинение и порабощение! Он не только раб, но и хочет им быть. Он благодарен Цезарю, который вместе со свободой отнимает у него и муку собственного решения. Он целует кнут, который его хлещет. Такова сущность современного коллективизма...

Теперь так же, как зачастую это бывало и раньше, трагедия пророков заключается в том, что они, видя грядущее несчастье, не могут его предотвратить, а трагедия политиков – в том, что они не видят то несчастье, которое сами осуществляют. Бессильные пророки, не предвидящие короли! И в этом кроется глубокий смысл. Если бы предостерегающие голоса не наталкивались на глухоту, катастрофа, может быть, и не была бы столь неизбежна.

Россия не сегодняшняя, а грядущая есть то освежающее вино, которое может обновить иссякшую жизнь современного человечества. Европа – тот крепкий сосуд, в котором мы сможем сохранить вино. Без твердой, сдерживающей его формы оно разольется по земле, а без вина, его наполняющего, драгоценный кубок останется лишь пустой, холодной, лишенной назначения безделушкой.

Человечество сможет радостно утолить свою жажду лишь при наличии кубка и вина. Современная Европа – форма без жизни. Россия же – жизнь без формы... В обновлении человечества, связанном, вернее, совпадающем с задачей западно-восточного примирения, ударение должно делаться на русскую сторону, на сторону жизни, а не формы. Не европеец, а русский занимает ту основную позицию, с которой человек может оправдать свое извечное назначение. Русский направлен на абсолютное, на чувство всеобщности, на мессианскую душу. Поэтому и утверждаем мы с полной решительностью – в основных вопросах бытия европеец должен брать себе в пример русского, а не наоборот. Если же он хочет вернуться к вечным целям человека, он должен исповедовать русско-восточную оценку мира. В этом смысле Достоевский требовал, чтобы каждый человек стал прежде всего русским.

Иоанн Богослов в молчании. Русская икона XIX века

Представим себе еще раз: англичанин хочет видеть мир как фабрику, француз – как салон, немец – как казарму, а русский – как церковь. Англичанин жаждет прибыли, француз – славы, немец – власти, русский же – жертвы. Англичанин ждет от ближнего выгоды, француз хочет ему импонировать, немец – им

командовать, и лишь русский не хочет ничего. Он не хочет превращать ближнего в средство. В этом суть русской идеи братства, и в этом заключается Евангелие будущего».

К этому, написанному восемь с половиной десятилетий назад, как мне кажется, вряд ли можно что-либо существенное добавить.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Эпоха политических интриг

ТЕО ГУРИЕЛИ

Император Александр I. Портрет кисти Джорджа Доу. 1826

Весной 1814 года правители разоренной и обескровленной наполеоновскими войнами Европы осознали, что российский

некогда сыграл ключевую роль в заключении брака между Наполеоном и австрийской принцессой. Мастер политических интриг, он верил,

император Александр I стал самым могущественным из всех монархов благодаря военным силам, которые имелись в его распоряжении. В первую очередь это понимали дипломаты и военные.

С октября 1814-го и до июня 1815 года в Вене проходило совещание монархов и важнейших дипломатов Европы по вопросам международных отношений, новых границ и безопасности на континенте. Оно было названо Венским конгрессом. Все аналогичные встречи и совещания назывались теперь конгрессами.

Одним из главных организаторов Венского конгресса был австрийский канцлер Клеменс фон Меттерних, который

что сможет манипулировать ходом конгресса.

Меттерних сделал все возможное, чтобы отложить конгресс на осень и дать Австрии несколько оправиться. Александр согласился на такую отсрочку, несмотря на то что хорошо понимал интриги Меттерниха, а также игру иных враждебных России политиков, таких как Роберт Стюарт, виконт Кэстльри, который занимал пост министра иностранных дел Великобритании с 1812 по 1822 год, и французский король Людовик XVIII. Все с беспокойством ожидали, не пожелает ли Александр играть роль нового повелителя Европы. И, пусть пока еще не дружно, готовились к отпору. Секретарь Меттерниха Гентц позже писал: «Приехав в Вену, император Александр уже был более или менее в ссоре с Австрией, Англией и Францией».

Виконт Кэстльри был представителем самой сильной после России страны, и Александр делал из этого надлежащие выводы, хотя и считал министра холодным педантом. А вот кого царь совершенно не переносил, так это французского короля Людовика XVIII. Александр не желал его возвращения на французский престол. Некоторое время он даже носился с идеей о воцарении Наполеона II, маленького короля Римского, и когда Людовик все-таки занял престол, Александр стал решительно настаивать на том, чтобы дать Франции конституционную хартию. Не потому, конечно, что императору

нравились конституционные учреждения, но он соглашался с мнением своего советника по французским делам, умного и ловкого корсиканца Поццо ди Борго. Александр понимал, что Бурбоны будут сметены новой революцией, если в качестве громоотвода не установить во Франции конституцию. Но Людовик XVIII и его брат граф д'Артуа готовы были пойти на любые шаги, лишь бы избавиться от опеки императора России.

23 сентября, за неделю до назначенного на 1 октября 1814 года открытия конгресса, в Вену прибыл представитель Людовика XVIII, министр иностранных дел Шарль Морис де Талейран-Перигор. Александр знал Талейрана очень хорошо. Недаром тот столько раз просил и получал от царя деньги и не очень обижался, если ему отказывали. Но хитрость Талейрана, его неподражаемая ловкость, находчивость, знание людей – все это делало его противником несравненно более опасным, чем Меттерних, который любил приписывать себе все эти качества, но в действительности ими не обладал. Слабость позиции Талейрана заключалась лишь в том, что на Венском конгрессе он был представителем побежденной страны, и ему требовалось проявить максимум сообразительности и умения лавировать в опасных дипломатических водах.

Еще до прибытия в Вену Талейран уже знал, какая проблема займет внимание конгресса в первые же дни. То был сложный «двуединый», как его называли, польско-саксонский вопрос. Александр, войска которого после отступления Наполеона заняли Варшавское герцогство, заявил открыто, что этой добычи не уступит никому. А так как Варшавское герцогство состояло главным образом из земель, захваченных Пруссией (еще по трем разделам Польши) и лишь в 1807 году отнятых у Пруссии

Людовик XVIII. Портрет кисти Франсуа Жерара. Около 1814

Наполеоном, то прусский король Фридрих-Вильгельм III претендовал на компенсацию. Александр обещал ему эту компенсацию в виде присоединения к Пруссии королевства Саксонии. Саксонию царь планировал отнять у саксонского короля в качестве наказания за то, что тот слишком долго был верным союзником Наполеона.

Талейран сразу же понял, что для него выгоднее всего дать бой на этой почве. А бой был необходим ему для достижения основной цели: вбить клинья между Австрией, Россией, Англией и Пруссией, победившими Францию в 1814 году. Талейран сообразил, что в данном случае с точки зрения интересов Франции рациональнее

всего выдвинуть так называемый «принцип легитимности». Этот принцип заключался в следующем: Европа, собравшаяся в лице своих государей и дипломатов на Венский конгресс, должна при перераспределении земель и изменении территориальных границ оставлять в нерушимом виде то, что существовало до начала революционных войн, то есть до 1792 года. Если бы этот принцип был принят и осуществлен, то не только Франция получила бы уверенность в целостности своей территории, защищать которую военной силой она в тот момент была не в состоянии, но и стремление к территориальному расширению со стороны России и Пруссии были бы

Клеменс фон Меттерних. Портрет кисти Томаса Лоуренса. 1815

купированы. Талейрану, конечно, выгодно было бы сначала сговориться и с Меттернихом, который тоже не желал отдавать Польшу России, а Саксонию Пруссии, а также с виконтом Кэстльри, который держался по этому вопросу того же мнения, что и Меттерних. Но общего сговора пока еще невозможно было достигнуть: дела в этом направлении продвигались довольно туго. Меттерних и Кэстльри относились к Талейрану с подозрением, допуская возможность новой измены с его стороны.

4 октября 1814 года Талейран явился к Александру, и между ними произошло неприятное объяснение. Талейран выдвинул свой пресловутый «принцип

легитимности»: Александр должен отказаться от тех частей Польши, которые не принадлежали России до революционных войн, а Пруссия не должна была претендовать на Саксонию. В ответ на замечание царя, что Россия своей победой заслужила награду, Талейран заявил: «Я ставлю право выше выгоды!» Услышав это, Александр, вообще говоря, хорошо умеющий владеть собой, просто взорвался. Проповедь о святости права читал ему в глаза тот самый Талейран, который в Эрфурте продал ему же, Александру, Наполеона и получил за это денежное вознаграждение из российского казначейства. «Лучше война!» — заявил Александр.

Затем наступила очередь виконта Кэстльри. Ему Александр объявил, что решил «исправить моральное прегрешение, допущенное при разделе Польши». Царь не ставит своей задачей немедленно, тут же на Венском конгрессе, воссоединить все части бывшей Польши. Он может говорить пока лишь о польской территории, занятой его войсками в 1814 году. Он создаст из этой части Польши Королевство Польское, где будет сам конституционным монархом. Он не только восстановит Королевство Польское из областей, которые по праву завоевания мог бы просто присоединить к России; он даже пожертвует этому конституционному королевству и Белостокскую область, полученную Россией в 1807 году, и Тарнопольскую область, приобретенную ею в 1809 году.

Кэстльри признал предполагаемую конституцию, которую Александр I желает дать своей Польше, слишком опасной для Австрии и Пруссии; он выразил опасение, что австрийские и прусские поляки взволнуются, завидуя своим собратьям, пользующимся конституцией. Император только этого и ожидал. Получалось, что его стремление обеспечить полякам независимость и свободу зашло столь далеко, что даже министр «свободной» Британии убеждает его не быть столь либеральным.

Меттерних согласился было на уступку Саксонии прусскому королю, чего требовал Александр, но непомерное усиление русской мощи в случае присоединения Варшавского герцогства к России чрезвычайно беспокоило австрийского канцлера. И тогда Меттерних предложил Кэстльри такой выход: дать знать прусскому уполномоченному Гарденбергу, что можно было бы иначе уладить дело. Австрия и Великобритания соглашались на отдачу всей Саксонии прусскому королю, но зато Пруссия должна

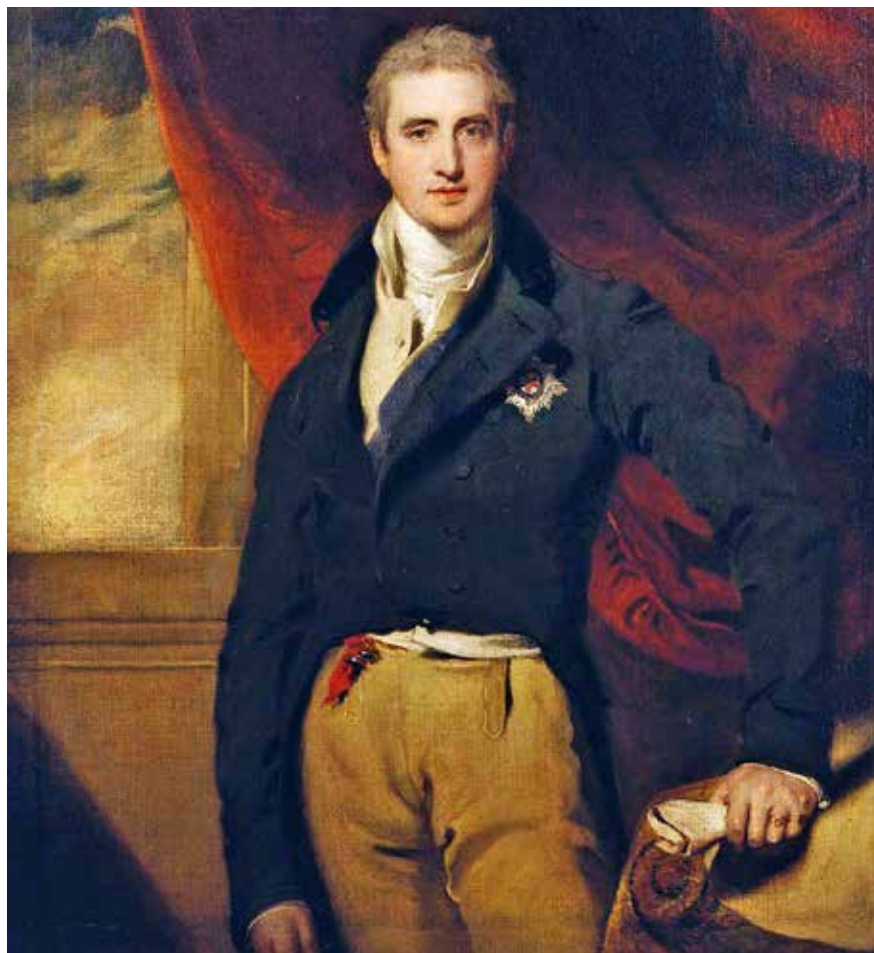
немедленно изменить Александру, примкнуть к Австрии и Англии и вместе с ними не допустить овладения Александром Польши (Варшавского герцогства). Саксония, таким образом, должна была послужить платой королю за измену Александру.

Король Фридрих-Вильгельм III, поразмыслив, решил отказаться от этого плана. Было ясно, что неспроста Меттерних и Кэстльри не привлекли Талейрана к намеченной сделке. Для короля прусского внезапно раскрылась вся опасность его положения. Что будет, если Талейран расскажет обо всем Александру, а главное, предложит тому совместные дипломатические (а может быть, и не только дипломатические!) действия Франции и России против Пруссии?

В конце концов король Фридрих-Вильгельм III признал за благо сообщить обо всем Александру, чтобы доказать все благородство своих намерений. Александр призвал Меттерниха и объяснился с ним начистоту. По этому поводу Талейран злорадно доносил Людовику XVIII, что даже с провинившимся лакеем не говорят в таком тоне...

Работа конгресса, осложненная упорной внутренней борьбой, не двигалась вперед. Тогда Талейран переменял тактику. Франция, объявил он, заинтересована не столько в том, чтобы воспрепятствовать возвышению России, сколько в том, чтобы не усилилась Пруссия, непосредственный сосед Франции. Он дал понять Александру, что Франция не поддержит Англию и Австрию в их оппозиции против создания в пределах империи Александра Королевства Польского; однако Франция ни в коем случае не согласится на передачу Саксонии прусскому королю.

То был хитрый ход. Александру пришлось решать серьезную

Роберт Стюарт Кэстльри, лорд Лондондерри. Портрет кисти Томаса Лоуренса. 1817

проблему. Он называл саксонского короля изменником, уверял, что Пруссия получит Саксонию в обмен на потерянную ею часть Польши, и прусский король был некоторое время спокоен. Однако Талейрану удалось убедить Меттерниха и Кэстльри в необходимости заключить соглашение трех держав – Австрии, Франции и Англии – и сомкнутым строем вступить в решительную дипломатическую борьбу против России и Пруссии, чтобы воспрепятствовать включению Саксонии в состав Пруссии или хотя бы передать Саксонию прусскому королю в виде отдельного королевства.

Сговор состоялся. 3 января 1815 года соглашение было

подписано представителями трех держав: Австрии, Великобритании, Франции. Естественно, оно должно было остаться в строжайшей тайне от Александра и от кого бы то ни было вообще. Один экземпляр остался в Вене у Меттерниха; другой был передан Талейрану и немедленно отослан в Париж королю Людовику XVIII, а третий получил на руки Кэстльри и отвез в Великобританию принц-регенту Георгу.

Этот тайный договор так усилил сопротивление саксонскому проекту, что Александру оставалось либо решиться на разрыв с тремя европейскими державами и, быть может, даже на войну против них, либо уступить. Александр

Шарль Морис де Талейран-Перигор. Портрет кисти Франсуа Жерара. 1808

решил не начинать новой войны. Он уступил, и саксонский король водворился окончательно в своих бывших владениях. Прусскому королю оставалось подчиниться своей участи.

Конгресс уже приступил к подведению итогов, как вдруг участники его были потрясены неожиданной вестью: 1 марта Наполеон высадился во Франции. А еще через три недели, 20 марта 1815 года, он уже вошел в Париж. Империя была восстановлена. Бесспорно, слухи о разногласиях, раздиравших Венский конгресс, сыграли немалую роль в решении Наполеона покинуть Эльбу. Но самый большой сюрприз ждал его в Париже.

В кабинете короля, бежавшего впопыхах из Парижа вечером 19 марта, Наполеон нашел тот самый секретный договор от 3 января 1815 года, который был послан Людовику XVIII из Вены Талейраном. Наполеон немедленно приказал снарядить курьера, и тот помчался с этим пакетом в Вену. Наполеон приказал вручить документ императору Александру. По словам Бутякина, в присутствии которого Александр впервые прочел направленный против него секретный договор, царь покраснел от гнева, но сдержался. Когда к нему пришел Меттерних, который с момента возвращения Наполеона ждал спасения Европы главным образом

от Александра, тот молча протянул ему тайный плод дипломатического творчества австрийского канцлера. Меттерних так растерялся, что, по-видимому, в первый и последний раз в жизни даже не нашелся, как солгать; очень уж велика была неожиданность. Но Александр говорил с ним на этот раз примирительным тоном: в конце концов, главным врагом обеих стран была Франция...

За несколько дней до битвы при Ватерлоо, а именно 15 июля 1815 года, произошло последнее собрание Венского конгресса и подписание его заключительного акта. Участникам конгресса казалось, что они создали нечто весьма прочное. На самом деле они соорудили здание, которое довольно скоро начало рассыпаться. Бельгию подарили голландскому королю; за Данией закрепили германскую провинцию Шлезвиг-Гольштейн; Австрии отдали чисто итальянское население Ломбардии и Венеции; Германия оставалась поделенной на 38 самостоятельных государств; Польша снова была поделена на три части. И всюду возвращались старые династии.

Дипломаты Европы разъехались из Вены с сознанием, что, хотя формально в Европе и числится пять «великих держав», но на самом деле направление всей международной политики сосредоточено в руках России, Австрии и Британии. Что касается Пруссии и Франции, то они должны были приложить еще немало усилий, чтобы занять вполне независимое положение.

Меттерних принадлежал к числу тех участников конгресса, которые – особенно на первых порах – остались довольны результатами работы конгресса и были убеждены в прочности своих достижений. Александр в этой прочности вовсе не был уверен и после конгресса сразу стал искать форму

постоянного общения и сотрудничества монархов.

Главные участники завершившегося конгресса явно питали друг к другу далеко не теплые чувства. Особенно активно выражал свое отрицательное отношение к России Меттерних. Этот циничный интриган без конца твердил, что России доверять нельзя. Вот его слова: «Располагая внутренними ресурсами, которых не знают другие цивилизованные страны... имея возможность безнаказанно отказаться от всякого союза и положить конец всякой войне, отозвав свою армию, Россия благодаря своему географическому и политическому положению всегда должна возбуждать опасения, особенно же при таком правительстве, у которого нет твердых принципов и которое действует лишь по капризу, по обстоятельствам момента».

Александр вернулся с конгресса убежденный в том, что Меттерних лжец и предатель и что Австрия – готовый союзник для любого врага, который захочет выступить против России. В более широком смысле к царю пришло понимание факта (который Россия признает и сегодня): европейским политикам вообще нельзя верить, а договоры и союзы для них – пустая формальность, не имеющая никакой цены.

Между тем в Европе росли национальные и революционные движения за более свободные формы политического устройства государства. Поэтому в 1815 году тремя монархами – русским, австрийским и прусским – было подписано заявление о взаимопомощи, к которому постепенно присоединились все континентальные монархи, кроме папы римского и турецкого султана.

Некоторое время казалось, что в этом Священном союзе найдена формула мира. Но в конце жизни

Карл Штейбен. «Возвращение Наполеона с острова Эльба». 1834

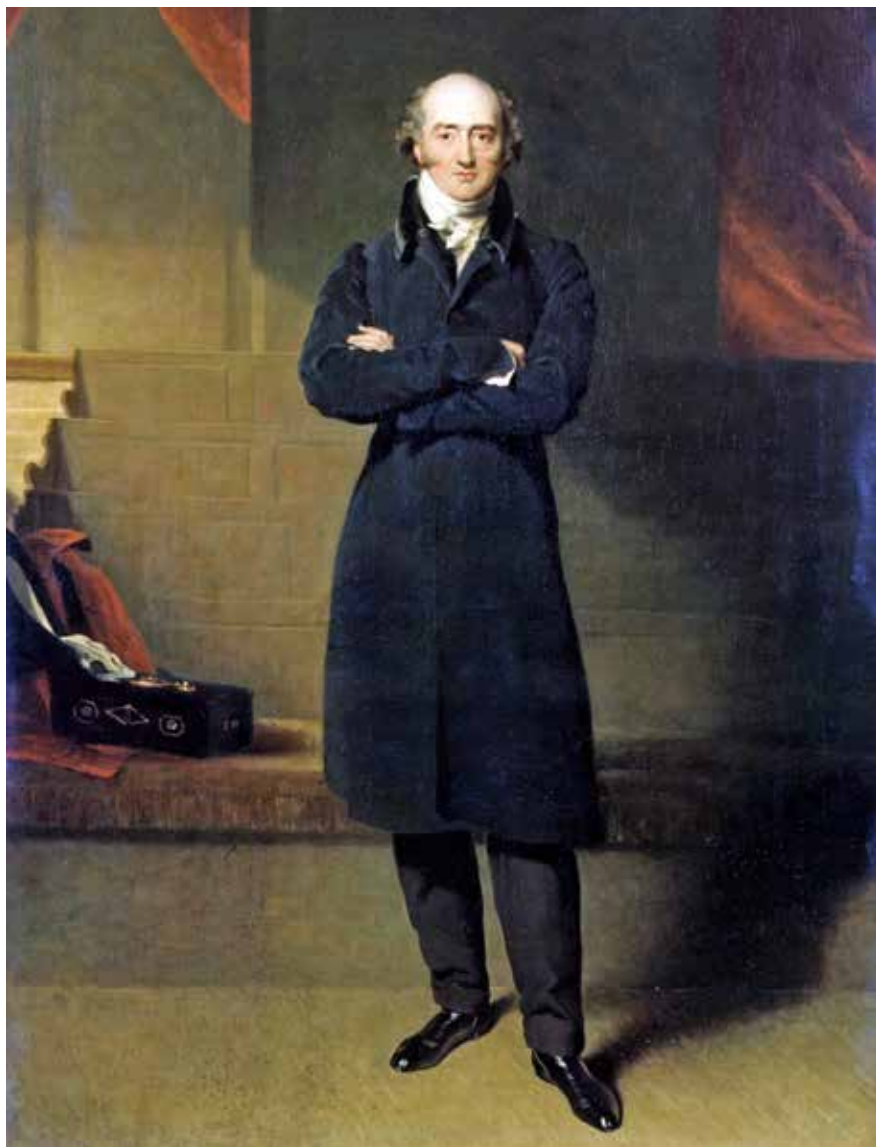
и сам Александр убедился в непрочности подобного союза. Ему открылась печальная истина. Дипломаты держав, вошедших в Священный союз, не переставали с жаром утверждать на всех трех конгрессах (Аахенском 1818 г., Троппау-Лайбахском 1820–1821 гг. и Веронском 1822 г.), будто основная цель у них одна: борьба с революциями и организация необходимых вооруженных интервенций по мере проявления не только в Европе, но и вообще на земном шаре мятежного революционного духа. На самом деле наряду с этой целью существовали и другие.

Австрийский канцлер Меттерних боялся революции, но начинал думать, что габсбургской державе грозит распад скорее от соседства русского колосса, чем от внутреннего революционного взрыва. Фридрих-Вильгельм III боялся и революции, и возможного союза Людовика XVIII с Александром I. Он совсем уже приуныл, когда при Карле X и Николае I, накануне июльской революции, этот союз стал близок к осуществлению. Наконец, сам Александр, ненавидя

революции, совсем не верил своим друзьям по Священному союзу. Он подозревал ложь и подвох в каждом их слове, потому что не забывал, как Меттерних создал у него за спиной враждебную коалицию трех великих держав. Словом, экономические и политические интересы правителей, их взаимная боязнь и бесконечные интриги уже в первые годы после создания Священного союза фактически свели его эффективность к нулю.

Более всего, конечно, боялись России. Большинство европейских политиков соглашалось с высказанной Наполеоном на острове Св. Елены мыслью о том, что Россия при известной предприимчивости может повторить и завершить то дело, которое осуществлял он сам, а именно – покорение Европы.

Прошло несколько лет, и обнаружилось, что Англия далеко не во всем готова следовать за Священным союзом. Конечно, из пяти великих держав, которые составляли в те годы европейскую «пентархию», наиболее близкой к революционному взрыву представлялась как раз Англия. Рабочий

Джордж Каннинг. Портрет кисти Ричарда Эванса. Около 1825

класс, переживавший время лютой нужды, жесточайшей эксплуатации и периодической безработицы, был раздражен и время от времени проявлял свое недовольство в виде бурных выступлений. Буржуазия громко и решительно требовала избирательной реформы. Виконт Кэстльри, герцог Веллингтон, лорд Ливерпуль, да и сам принц-регент Георг, конечно, всецело разделяли непримиримую позицию Священного союза в отношении «революционной гидры». Однако, когда на конгрессе 1818 года

в Аахене Александр выдвинул идею создания всеевропейского монархического ареопага с периодическими съездами для рассмотрения текущих дел, английские делегаты Кэстльри и Веллингтон решительно этому воспротивились, что вызвало недовольство Александра. Он даже собирался ехать в Лондон, надеясь там повлиять на принц-регента. Александру хотелось, чтобы «пентархия» совместно решала задачи, выдвинутые Священным союзом. Но лорд Ливерпуль, глава кабинета, ни за что не хотел этого

царского визита; он поспешил написать Кэстльри в Аахен, чтобы тот попытался отговорить императора. Александр в Англию не поехал.

Но тут произошло событие, которое, по мнению западных политиков, показало определенную слабость самой России применительно к массовым выступлениям. В октябре 1820 года имели место демонстративные выступления солдат Семеновского гвардейского полка Российской императорской армии, вызванные жестокой муштрой и иными мучениями солдат, которым подвергал их полковник Федор Шварц. Он был боевым офицером, заслужившим признание в годы Отечественной войны, но, судя по всему, проявляя излишнее рвение.

Меттерниху удалось получить сведения об этом происшествии и представить Александру дело так, что и в России уже начинается нечто вроде испанских и неаполитанских революционных событий, что побудило Александра отказаться на время от вмешательства в греческие дела. Кроме того, реальным руководителем русского внешнеполитического ведомства был тогда граф Карл Нессельроде, давно купленный Меттернихом.

Меттерних считал, что переиграл Александра, но на всякий случай стоворился с английским представителем Стюартом, чтобы враждебная позиция Англии по отношению к вмешательству России в греческие дела немедленно стала известна Александру. Кэстльри приказал Стюарту решительно отклонить всякое участие Англии в намеченной интервенции Священного союза в Неаполе и Пьемонте, но в то же время приветствовать посылку туда австрийских войск. Что же касается Греции, то Кэстльри продолжил интригу Меттерниха: он велел своему представителю в Петербурге Вэготу передать Александру такое

сообщение: «Греки образуют разветвление того организованного духа возмущения, который систематически пропагандируется в Европе и который проявляется взрывом всюду, где ослабевает по какой-либо причине рука правящей власти».

Меттерних торжествовал: австрийская интервенция погасила революцию в Неаполе и Пьемонте, греки были брошены на произвол турецкого султана. Канцлер решил, что габсбургская династия вполне может теперь опереться на Англию. Но тут его ждал жестокий удар: виконт Кэстлри перерезал себе перочинным ножом сонную артерию. На освободившийся пост британский кабинет назначил Джорджа Каннинга.

Новый глава дипломатического ведомства разработал принципиально новую доктрину британской внешней политики. В отношении Соединенных Штатов его политика была такой: из их врага они становятся дружественной страной. Каннинг отменял всякую возможность интервенции стран Священного Союза и в Южную Америку. Пользуясь поддержкой промышленных, торговых и банкирских кругов, он вскоре завоевал и поддержку парламента. Но еще более жестокий удар Каннинг нанес австрийцам, туркам и французам. Он заявил, что его страна будет поддерживать греческих повстанцев.

В 1821–1822 годах греческое восстание против турок переживало тяжкие поражения. После конгресса в Тропшау, казалось, окончательно рухнули надежды греков на Александра и на русскую помощь. Страшная резня, учиненная турками в отношении хиосских греков, зверские избиения в Константинополе и в провинциях, публичное повешение Патриарха Константинопольского – все это прошло для султана Махмуда

Карл Васильевич Нессельроде. Портрет кисти Франца Крюгера. 1840-е годы

абсолютно безнаказанно. Правда, Александра давно раздражало вызывающее поведение турецких политиков относительно России. Он был в ярости, когда получил следующий ответ министра иностранных дел Турции по поводу хиосской кровавой бойни: «Мы знаем лучше, как нам обращаться с нашими подданными». Зато этот ответ привел в полный восторг Меттерниха.

Каннинг круто повернул руль британской политики в греческом вопросе. Он начал с того, что, даже

не уведомив никого из членов дипломатического корпуса в Лондоне, 25 марта 1823 года официально заявил, что Британия отныне будет признавать греков и турок двумя воюющими сторонами. Это как громом поразило Меттерниха. Каннинг правильно рассчитал удар, нанеся его Священному союзу в самом слабом его месте: там, где тайная, но острая вражда развешивала Меттерниха и Александра, а именно – в вопросе об их отношении к Турции. Из факта признания воюющей стороной

Портрет великого князя Николая Павловича
(будущего императора Николая I)
кисти Джорджа Доу. 1821

«бунтовщиков-греков», вытекало, что само их восстание Англия считает законным и что первая территория, где повстанцам удастся укрепиться, будет признана той же Англией самостоятельным государством.

Этот шаг Каннинга дал могучий толчок общественному и литературному движению в Европе в пользу греков. Байрон в Англии и Пушкин в России были далеко не одиноки в своих прогрессивных настроениях. Отношение Александра к политике Каннинга в греческом вопросе также свидетельствовало о наступающем повороте в судьбах Греции. Инициатива Каннинга побудила Александра в конце 1823 году снова обратиться к греческим делам. Он выработал вместе с Нессельроде очень сложный

и явно трудноосуществимый план: разделить греческую провинцию Турции на три части и даровать им автономию с тем, чтобы султан считался их верховным государем, а контроль принадлежал европейским державам.

Александр и сам мало верил в этот почти утопический план. Идея была, конечно, прекрасная: православных греков больше никто резать не будет, а греческие революционеры принуждены будут покориться своему законному государю Махмуду. Реакция на план была различная. Ознакомившись

с ним, Меттерних сделал такой вывод: Александр собирается начать завоевание Турции с отторжения от нее всей южной части Балканского полуострова и создания там трех русских генерал-губернаторств под видом «автономных» греческих областей. Но Каннинг очень хорошо знал, что для его экономических и политических целей ему нужна свободная от турок Греция, как нужны и свободные от испанцев южноамериканские колонии. Редко кто из политиков той эпохи так умел ковать железо, пока горячо, как Каннинг. Между Александром I и Каннингом установился дружественный контакт.

Но в начале декабря 1825 года Европу облетела неожиданная весть о смерти сорокасемилетнего царя в далеком южнорусском городишке

Таганроге. Александр оставил свою страну в довольно тяжелом состоянии. Он занимался главным образом вопросами внешней политики, потому что прекрасно понимал: новую войну с европейской коалицией экономика страны вряд ли выдержит. Наполеоновское вторжение привело к разорению почти всех западных губерний, и за два послевоенных года восстановить разрушенное и сожженное, включая продовольственные запасы, оказалось невозможным. Осознав, что ему требуется обратить особое внимание на экономику державы и в первую очередь предпринять решительные шаги для роста экономики не только пострадавших губерний, но также южных и восточных районов страны, он начал планомерно объезжать их. И в одном из первых его путешествий по России его нашла преждевременная смерть...

Это событие повлекло за собой внутривосточный кризис, который резко изменил обстановку в стране и отразился практически на всех слоях российского общества. В Санкт-Петербурге произошло Декабрьское восстание, которое, по существу, было попыткой государственного переворота. Ее осуществила группа дворян, многие из которых были офицерами императорской гвардии. Целью переворота было свержение самодержавия, отмена крепостного строя, принятие конституции и введение представительного правления. Инициаторами восстания были члены различных тайных обществ, которые полтора десятка лет вынашивали планы государственного переворота и верили в то, что им удастся построить новое общество «на обломках самодержавия».

Декабрьское восстание в Санкт-Петербурге стало крупнейшим внутривосточным событием России в первой половине XIX века и самым крупным выступлением

дворянского сословия в истории России вообще. Изначально восстание было запланировано на лето 1826 года, но все изменила внезапная смерть императора Александра I. Все дело в том, что по закону в случае смерти императора на престол должен был вступить цесаревич Константин, следующий по старшинству брат Александра. Константин Павлович был известным человеком: он участвовал в Итальянском походе А. В. Суворова и в войнах с Наполеоном, в 1812–1813 годах командовал гвардией, а в конце 1814 года стал главнокомандующим польской армией в Варшаве, то есть фактически был наместником Королевства Польского.

Но Александр, зная, что Константин живет в Варшаве вmorganатическом браке с польской аристократкой графиней Грудзинской, в 1823 году взял с него слово, что тот откажется от трона, чтобы данное обстоятельство не было использовано для очернения российской монархии. Константин, будучи уверенным, что брат проживет еще долго, такое слово дал. Акт отречения Константина Павловича держался в тайне. После смерти Александра I Константин Павлович с 27 ноября до 14 декабря 1825 года формально являлся русским императором, и как российская армия, так и государственные структуры, включая Сенат, были приведены к присяге царю Константину. Присягнул ему и его брат Николай. И только после того, как Константин повторно отказался от короны, был подписан манифест о вступлении на престол Николая Павловича, третьего по старшинству сына Павла I.

Повторная присяга, на этот раз императору Николаю, была назначена на 26 декабря. В стране не создалась обстановка междоусобицы. И участники восстания решили воспользоваться

ситуацией неопределенности, которая воцарилась в обществе, в частности в высших эшелонах власти. В их планы входило помешать войскам и Сенату принести присягу новому царю, захватить Зимний дворец и арестовать царскую семью. Кое-кто из декабристов даже хотел убить царя Николая. Руководителем восстания был избран князь Сергей Трубецкой. В случае успеха восстания офицеры гвардии намерены были потребовать от Сената издания всенародного манифеста с провозглашением всех прав и свобод, то есть принятия Конституции, а также учреждения Временного правительства. Манифест также должен был содержать положение об отмене крепостного права и равенстве всех сословий перед законом. Вопрос о дальнейшей форме правления должно было решить Учредительное собрание: по планам, это должна была быть конституционная монархия или республика.

26 декабря (14 декабря по старому стилю) 1825 года на Сенатскую площадь стали стягиваться восставшие войска. К 11 часам утра декабристы, как их стали называть позднее, собрали более трех тысяч человек – солдат Московского и Гренадерского полков и матросов Гвардейского морского экипажа. Однако к тому времени, когда войска вышли на Сенатскую площадь, присяга новому императору в Сенате уже состоялась, а сенаторы разошлись. К тому же и Трубецкой на площадь не явился. И пока участники спорили о выборе нового предводителя, полки продолжали стоять на месте. И вскоре площадь стали окружать верные властям полки.

Император Александр I довольно много знал о тайных обществах, но не верил, что они перейдут красную черту. Его братья не имели никакого представления об этих обществах, однако Николай был

заранее предупрежден о восстании: 12 декабря 1825 года в письме Николаю Павловичу подпоручик Яков Ростовцев, один из членов тайного общества, донес будущему императору о планируемом государственном перевороте. Сообщения такого рода приходили и из других источников. Именно поэтому Николай перенес принятие присяги Сенатом на семь часов утра и подготовил верные ему полки для подавления восстания.

Между тем на Сенатской площади сгущались тучи. Петербургский военный генерал-губернатор, герой Отечественной войны 1812 года Михаил Милорадович предпринял попытку уговорить восставших разойтись. Он, обращаясь к солдатам, убеждал их в том, что после отказа от престола Константина Павловича законным императором является его брат Николай, увещевал их, призывал солдат сложить оружие. Тут декабрист Евгений Оболенский нанес ему удар штыком, а потом генерала смертельно ранил выстрелом из пистолета декабрист Петр Каховский. Он же убил полковника Николая Стюрлера, который взял на себя функцию парламентаря.

Вокруг площади собралось множество жителей Петербурга, и было ясно, что они сочувствуют восставшим. Когда появился император со свитой, в них полетели камни и поленья. Но весь район был уже окружен войсками, приведенными для подавления восстания. Император хотел покончить с ним до наступления темноты, чтобы не дать возможности черни устраивать нападения на дома и на учреждения в столице. Генерал Иван Сухозанет разместил гвардейскую артиллерию вокруг площади и дал холостой залп. Восставшие в ответ открыли огонь из ружей. И тогда император Николай I отдал приказ стрелять картечью. Мятежные солдаты пустились в бегство. Попытки

Василий Перов. «Восстание декабристов»

(Каховский стреляет в генерала Милорадовича). Около 1880

офицеров восстановить порядок в их рядах и захватить Петропавловскую крепость не удалось. Уже к вечеру императорские войска полностью подавили восстание.

В результате мятежа погибли 1271 человек. Как следовало из полицейского донесения, в их числе были: один генерал, один штаб-офицер, 17 обер-офицеров разных полков, 282 нижних чина лейб-гвардии, 39 человек «во фраках и шинелях», 150 малолетних, 903 черни. Практически сразу начались массовые аресты участников восстания. В расследовании дела император Николай I принимал непосредственное участие.

Следствие проходило тайно, к ответу были привлечены 579 человек. Всех участников поделили на «разряды», исходя из их роли и активности в восстании. Вне этого списка шли пять человек – те, кто сразу был приговорен к смертной казни. Это Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин, Кондратий Рылеев и Петр Каховский. Они были приговорены к четвертованию, однако император заменил его на повешение. Приговор был приведен

в исполнение спустя полгода – ранним утром 25 июля 1826 года в Петропавловской крепости.

В результате разбирательства Верховный уголовный суд признал виновными и приговорил к различным мерам наказания свыше 120 человек. Многих участников восстания и членов тайных обществ отправили в ссылку и на каторгу в Сибирь. А солдат массово переводили в «горячие точки» на Кавказ, где велись военные действия.

Первая группа осужденных декабристов отправилась на каторгу уже в августе 1826 года. За декабристами последовали их жены и невесты дворянских кровей. Однако, вопреки легенде о большом количестве «декабристских жен», на самом деле их было всего одиннадцать.

На первый взгляд, восстание декабристов было чисто российским внутривнутриполитическим событием: его организовало русское дворянство, основной движущей силой были офицеры гвардии, а в качестве военной силы, необходимой для переворота, членами тайных обществ использовались солдаты петербургских и гвардейских

частей. Но сегодня мы уже обладаем значительно более обширной информацией, почерпнутой из архивов разных стран и из воспоминаний политиков и дипломатов того периода. А это информация говорит о том, что довольно большое количество участников тайных обществ находилось под влиянием иностранной агентуры и масонских лож.

К примеру, с 1820-го по 1830 год функции посла США в России исполнял некий Генри Миддлтон. Есть основания полагать, что этот политик и плантатор-рабовладелец, будучи американским дипломатом, действовал в России в интересах не только своего правительства, но и британского политического истеблишмента; иными словами, был английским агентом. Миддлтон провел молодые годы в Англии и в 24 года женился на дочери английского офицера, связанного с британской разведкой. В России американский дипломат уделял особое внимание изучению не только политики России, но и ее армии, финансов и настроений сильных мира сего в российском обществе. Его жена обзавелась важными связями при дворе, стала подругой Елизаветы, дочери политика и философа Михаила Сперанского, покойная жена которого была англичанкой. Елизавету воспитывала ее английская бабушка, жившая в России. В молодые годы она служила гувернанткой в дворянских домах, близких к власти, и ее тоже подозревали в том, что увиденное и услышанное в этих домах становилось известным английским агентам.

В свою очередь, Сперанский был дружен с графом Нессельроде, российским министром иностранных дел. Получалось, что Миддлтон обладал очень серьезными источниками информации, которые поступали от него и в Англию, и в Америку.

Как известно, основная формула уголовного расследования – «Кому выгодно?» (*Cui prodest?*). Осуществление государственного переворота в России в первую очередь было выгодно в то время таким европейским странам, как Австрия и Франция: их бы очень устроило, если бы государственная власть в России перешла к людям, которыми они могли манипулировать, а страна была бы серьезно ослаблена внутренними распрями. То, что в попытке переворота прослеживается австрийский след, сомнений не вызывает. Князь Сергей Трубецкой и австрийский дипломат Людвиг Лебцельтерн были женаты на двух сестрах; собственно, и арестован был Трубецкой в доме Лебцельтерна.

Но не меньше были заинтересованы в успехе переворота Британия и Америка. Установление конституционной власти в России несомненно дало бы возможность этим странам использовать контакты с ее торгово-финансовым капиталом для широких экономических связей с Россией, начать широкий экспорт сырья и медленное закабаление страны.

О том, что такие планы у американского посла и английской агентуры были, говорят и отношения Мидалтона с Кондратием Рылеевым. С 1824 года Рылеев был управляющим Русско-американской компании, в которой, кстати говоря, служили и некоторые другие декабристы. Заметим, что у него было 10 акций этой компании, в то время как у императора Александра их было 20!

Рылеев, как стало известно, был наиболее проамерикански настроенным из декабристов; он заявлял, что «в мире не существует хороших правительств, за исключением Америки». В 1823 году Рылеев стал членом Северного общества декабристов, вскоре возглавив его наиболее радикальное крыло. Кстати,

Генерал Михаил Милорадович. Портрет кисти Джорджа Доу. 1820-е годы

это Рылеев убеждал Каховского убить Николая Павловича...

Наконец, надо принять как данность, что немалую роль в организации переворота играли масонские ложи. Из пяти повешенных трое (Пестель, Рылеев и Муравьев-Апостол) были масонами. Были масоны и в числе организаторов восстания (Шаховской и Трубецкой). Общеизвестно, что масонами были Пущин и Кюхельбекер, друзья Пушкина. Словом, принадлежность к тайным масонским ложам была обычным делом и в гвардии, и вообще в столичной элите. А то, что многие российские масонские ложи в той или иной степени контролировались зарубежной агентурой, это истина, которую оспорить невозможно.

Поражение декабристов имело серьезную проекцию и на общество, и на самого императора Николая I. Общество испытало немалый шок: в антиправительственный заговор были вовлечены сливки общества, высшая аристократия! Что же касается императора, то его опасения, что нечто подобное может повториться, сделало его жестким правителем. В итоге он стал верховным арбитром европейской политики, грозой для правительств Восточной и Средней Европы, противником всех прогрессивных движений и ярым ненавистником любых революционных перемен. При всем этом он был великим реформатором, существенно изменившим к лучшему жизнь в стране.

«ОПЕРАЦИЯ Х» И РОЖДЕНИЕ «ЕВРОДОЛЛАРА»

*Продолжение серии рассказов об истории советских банков за рубежом.
Начало читайте в № 153/01–02*

НИКОЛАЙ КРОТОВ

Плакат прореспубликанской Национальной конфедерации труда времен Гражданской войны в Испании (1936–1938)

Кампания по оказанию советской помощи Испании получила название «Операция Х» («Операция Икс»). С ней связана интереснейшая страница истории Эйробанка (или Евробанка, по-французски BCEN), советского банка в Париже.

В основу этой помощи был положен план, разработанный в Разведывательном управлении Народного комиссариата обороны СССР С. П. Урицким и А. А. Слуцким 14 сентября 1936 года. Для выполнения задачи в Разведуправлении была создана особая группа, названная «Отделением Х». Именно оно занялось организацией отправки республиканской Испании советской помощи: техники, вооружения, добровольцев... Впрочем, все это было бы невозможно без обеспечения операции надежным финансированием.

14 апреля 1937 года для этой цели во Франции под эгидой Коминтерна с помощью Эйробанка создается французская судоходная компания *France Navigation* с капиталом в 1 млн франков, который за три года вырос до 50 млн. Надо уточнить, что роль BCEN состояла в выделении части денег для взноса в первоначальный уставный капитал компании. В дальнейшем Евробанк занимался только хранением денег Испанского республиканского правительства и финансовыми переводами по его распоряжению. Это были совершенно легальные операции, но при этом требовавшие обеспечения режима полной конфиденциальности.

Директором *France Navigation* был назначен Симон Познер, один из отцов-основателей советского банка, профессиональный разведчик (о нем, дяде известного журналиста Владимира Познера, уже упоминалось в первой части нашего повествования о советском банке в Париже). Познер стал одним из основных действующих лиц в испанской эпопее, которая трагически закончилась для него в лагере смерти Освенцим в 1943 году.

Познер в 1936 году вышел из правления ВСЕН, возможно, для того чтобы не ставить под угрозу банк, который французские власти могли бы обвинить в политических играх. Председателем *France Navigation* был назначен итальянский коммунист, член Коминтерна Джулио Серрети, известный в Испании как Пауль Альярд, а в компании – просто как Пьер. Он к тому времени уже был президентом Международного комитета координации помощи республиканской Испании (CICAIEP).

Существует свидетельство, что 13 декабря 1938 года нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов докладывал И. В. Сталину о возможности использования компании *France Navigation* для доставки через Францию части запрашиваемой испанским республиканским правительством военной техники и вооружения. Оплачивались поставки из предварительно отправленной в Москву большей части золотого запаса Банка Испании (460 из 635 тонн)¹.

Испанское золото

Испания имела четвертый в мире по размеру золотой запас (СССР в список не входил) – 635 тонн. Для приобретения оружия летом 1936 года, в начале гражданской

войны, 174 тонны золота были отправлены самолетами во Францию.

В октябре Советский Союз начал поставлять в Испанию военные грузы: первым стал испанский пароход *Campeche*, прибывший из Феодосии, затем был советский теплоход «Комсомол». Доставка золота в Москву тогда в Мадриде еще не обсуждалась... Но 13 сентября 1936 года испанские республиканцы приняли решение сдать СССР золото на хранение, с тем чтобы оно не оказалось под контролем противников республики. Через месяц было решено отправить большую часть золотого запаса Банка Испании (460 тонн) общей стоимостью 518 млн долларов в Москву. Согласно правительственному документу, для его отправки через Картахену в Одессу использовались советские корабли «Кубань», «Нева», «КИМ» и «Волголес».

Участвовали ли в этой операции корабли компании, созданной Эйробанком, нам неизвестно. Но вооружение и боеприпасы для республиканской армии, а также продовольствие, приобретаемое в СССР, доставлялись *France Navigation* точно. Кроме оружия Советский Союз отправил в Испанию более двух тысяч военных специалистов и консультантов. Павел Судоплатов писал в своих мемуарах и о том, что «другие ценности, предназначавшиеся для оперативных нужд испанского правительства республиканцев с целью финансирования тайных операций, были нелегально вывезены из Испании во Францию, а оттуда доставлены в Москву – в качестве дипломатического груза». И для этого вполне могла пригодиться французская судоходная компания.

Эйробанк был выбран в качестве партнера правительством Хуана

Негрина и стал одним из главных банков Испанской республики. Именно здесь прятались американские доллары от ее врагов.

Главным специалистом по валютам совзагранбанка был испанец Раймон Сигодес. Как рассказывают ветераны Эйробанка, он пользовался большим уважением руководства Внешторгбанка СССР и ушел на пенсию уже в достаточно солидном возрасте в 1968 году. Кстати, именно в Эйробанке в 1956 году были впервые запущены так называемые евродоллары, опыт их использования был получен при работе с американскими долларами республиканского правительства Испании двадцатью годами раньше. С согласия полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица важным посредником между республиканским правительством и советским руководством был директор Эйробанка Шарль Иьсум. Он выполнял весьма конфиденциальную роль до конца конфликта, то есть до весны 1939 года.

Республиканское правительство имело серьезные проблемы с оплатой закупок в других странах. Европейские и американские банки не пропускали их денежные переводы. И в этом помог Эйробанк. С февраля 1937 года республиканские механизмы финансирования поставок и продажи золота начинают проходить по надежным и секретным каналам банковских структур СССР. Республика открыла счет в Эйробанке, в Москве по указаниям испанских руководителей продавалось золото, затем валюта переводилась на испанский счет в Париже, и с него оплачивались поставки.

«Операция X» была не безвозмездной: вооружение и техника поставлялись на коммерческой

¹ Золото было отправлено в Москву в целях безопасности, чтобы оно не попало в руки противников республиканской власти.

Портрет Клемента Ворошилова работы Исаака Бродского. 1929 (Ворошилов предложил использовать *France Navigation* для доставки в Испанию запрашиваемой республиканским правительством военной техники)

основе. Республика оплачивала советскую военную помощь в счет депонированного в Госбанке СССР золота. Глава испанского правительства Франсиско Ларго Кабальеро пояснял, куда пошло золото: «Благодаря этой акции мы смогли оплачивать всю технику, посылаемую нам Россией, и для нас был открыт соответствующий текущий счет. Это золото было использовано также для закупок, осуществлявшихся при посредничестве одного из парижских банков»².

Компания имела около 80 кораблей, которые служили, в частности, для перевозок оружия; ее

по приказу Коминтерна курировал Жан Жером (настоящее имя Мишель Фентюк), обеспечивавший материальную поддержку Интернациональных бригад. Этот человек на протяжении почти сорока лет оставался ключевой фигурой в подпольном аппарате Французской коммунистической партии (ФКП), распоряжаясь одновременно финансами партии и продвижением кадров. В порты республики было доставлено до 500 тысяч тонн вооружений, боеприпасов и других материалов, а также сотни добровольцев и военных специалистов.

После смены власти в Испании корабли, принадлежащие компании, конфисковали, большая их часть во время Второй мировой войны была потоплена. После освобождения Франции компартия сумела добиться возмещения своих военных убытков. Она получила правительственную дотацию для восстановления флота. Компания *France Navigation* стала принадлежать ФКП. Некоторое время компания считалась символом революционного прошлого Коммунистической партии Франции. Однако в начале 1950-х годов, когда у ФКП появились серьезные финансовые трудности, *France Navigation* была продана ее руководством за 3 млрд франков для пополнения партийной кассы.

Дело было так: в 1952 году навигационная компания, возглавляемая тогда Жаком Дюлери, принимает на работу в качестве нового исполнительного директора (члена административного совета) Альберта Игуэна, имевшего очень большие связи во влиятельных экономических структурах страны. Он выкупает большинство акций компании. И после того как 22 января 1953 года Игуэн избирают президентом компании, он продает оставшиеся активы (корабли) и ликвидирует компанию.

В результате Игуэн весьма обогатился: после этой сделки он смог возглавить Парижское банковское общество, а затем Северный консорциум и приобрести акции в нескольких страховых и транспортных компаниях, а также в обществе по продаже недвижимости. В 1955 году Игуэн уже стал миллиардером.

В это время его и арестовало Управление по наблюдению за территорией (ДСТ), входящее в Министерство внутренних дел

² Сория Ж. Война и революция в Испании. 1936–1939. М., Прогресс, 1987. Т. 1. С. 242.

Франции, и обвинило в шпионаже. Через два года он был оправдан, однако контрразведка осталась убежденной в том, что Игуэн был важным человеком в международном коммунистическом движении.

Фигура настолько интересная, что мы уделим Игуэну особое внимание.

Альбер Игуэн (его настоящее имя Хаим Давид Яллер) в молодости был известен под разными фамилиями, родился в Румынии 3 февраля 1915 года и приехал во Францию в 1933 году. В 1937 году Игуэн вроде бы совершил путешествие на корабле компании *France Navigation* («Гильвинек») в составе советской миссии в Испании. 24 декабря 1938 года под фамилией Яллер получил французское гражданство. Был мобилизован и оставался в армии до 6 августа 1940 года. Демобилизовался в звании сержанта. До этого момента его биография кристально чиста. Затем следы теряются. Яллер исчез на два года. До 1942 года о нем ничего не было слышно. Далее – смена фамилий, мест проживания и сфер деятельности. Прямотаки авантюрный роман...

Он объявился в Тунисе в инженерной роте в звании прапорщика. Теперь его, «уроженца севера Франции», звали Даниэль Жалле. Ему удалось добиться перевода в военно-воздушные силы и войти в окружение Фернана Гренье, который в то время был представителем ФКП при генерале де Голле в Алжире. Гренье, тесно связанный с СССР, был в апреле 1944 года назначен комиссаром по делам авиации в созданном генералом Французском комитете национального освобождения. В это время пресловутый Жалле занимается ревизией технических служб, разъезжает по военно-воздушным базам Франции. Стал сотрудником секретариата Гренье. Вместе с ним он вошел в освобожденный Париж и в сентябре 1944 года был

Плакат профранкистской диктатуры с призывом «К оружию: нация, хлеб и справедливость»

назначен на службу в министерство авиации под начало Шарля Тийона, последовательно занимавшего посты министра авиации, вооружений, восстановления и градостроительства.

Ни у кого нет ясного представления о делах Яллера-Жалле в те времена. В октябре 1945 года наш деятель снова сменил личину. Он заявил, что Жалле – его подпольная

кличка в Сопротивлении, что на самом деле его зовут Альбер Игуэн и что он родился в 1917 году на французском теплоходе «Латуш Тревиаль» по пути в Буэнос-Айрес. Он утверждал, что отец его неизвестен и что он взял фамилию матери. Тот факт, что Даниэль Жалле и Альбер Игуэн – одно и то же лицо, подтвердили под присягой три человека.

Генерал Шарль де Голль в 1942 году

Причины, по которым Хаим Давид Яллер сменил фамилию на Игуэна, неизвестны. Много лет спустя полицейское расследование установило, что на самом деле было два настоящих Альбера Игуэна. Первый умер в возрасте трех недель, второго, воевавшего в Интернациональных бригадах, убили в 1939 году во время гражданской войны в Испании.

Под своей новой фамилией Яллер и привлек к себе внимание французских служб. После вывода министров-коммунистов из правительства он принял руководство Европейским промышленным и коммерческим обществом (СЕПИК). Оно, принадлежавшее

на равных паях поляку Ароновичу и директору Банка франкорумынского кредита Чуновскому, служило ширмой для нелегальных поставок товаров в страны Востока. Следователи вскоре выяснили, куда потом шли вырученные таким путем деньги.

Игуэн начал бизнес-карьеру в 1947 году под покровительством директора ВСЕН Шарля Ильсума, но впоследствии освободился от его опеки. Способный бизнесмен Игуэн-Яллер развивает большую активность, приобретает доли в банке, в страховой и риэлтерской компаниях и т.д. Французская контрразведка подозревала, что СЕПИК служило ширмой для нелегальных поставок

товаров в соцстраны. Из Франции выслали несколько поляков, в том числе совладельца СЕПИК Ароновича. Игуэну удалось ускользнуть. Однако стало ясно, что он работал в сотрудничестве с Жаном Жеромом на пополнение кассы ФКП. Через некоторое время общество было ликвидировано, несколько человек из его руководства были высланы из страны.

Впрочем, Игуэна не тронули. Когда 16 мая 1955 года его все-таки арестовали по подозрению в экономическом шпионаже в пользу СССР, полицейские попытались официально выяснить его подлинную фамилию. К этому времени он был владельцем нескольких предприятий. Расследование ничего не дало. Оставался вопрос выяснения личности. И здесь Яллеру удалось доказать свою добропорядочность. 8 октября 1957 года его признали невиновным, и он получил право официально называться Альбером Игуэном...

14 июня 1940 года армия Третьего рейха вошла в Париж без единого выстрела. 23 сентября 1940 года немецкие военные власти во Франции приостановили деятельность Эйробанка. Архивы его были захвачены и уничтожены, помещение передано в качестве имущественного вклада в Больничную кассу оккупационной армии. Сейфы опустошены.

Деятельность Евробанка в 1940-е и 1950-е годы

28 октября 1942 года по требованию администратора секвестрированного имущества было составлено описание имущества банка, все еще находящегося на трех этажах в его офисе по адресу 26, Avenue de l'Opera, и произведена его оценка. В денежном выражении получилось 555 700 франков.

После освобождения Парижа 25 сентября 1944 года мебель

и другое имущество, временно размещенное в доме 39–41 по *Rue Cambon*, было реквизировано – сначала в пользу американской, а затем английской армий.

Ранее, в первой половине 1941 года, Альберт Ильсум неоднократно посещал Виши, чтобы встретиться с представителями дипломатической миссии СССР. Судя по всему, часть документов Эйробанка тогда была передана советской стороне. Ильсум занимал важные должности во французском Сопротивлении. Весной 1944 года при непосредственном участии Ильсума резистанты освободили департамент Ло и его столицу Кагор.

В начале 1945 года вместе с армией де Голля Шарль Ильсум вернулся в Париж и сразу занялся возобновлением работы Эйробанка. В связи с невозможностью сделать это в старом помещении на *Avenue de l'Opéra* Шарль Ильсум обращается к компании *France Navigation*. Эта компания после потери своих судов располагалась в Париже по адресу *21 Rue de l'Arcade*. Партнеры согласились потесниться и принять в свои стены Эйробанк.

28 августа 1945 года Ильсум вносит в *l'Association Professionnelle des Banques* (Профессиональную ассоциацию банков) запрос о возобновлении работы Эйробанка. Так как у банка больше не было официального адреса, для временной перерегистрации Ильсум дает свой личный адрес: *34, Rue du Cotentin*. В результате Ассоциация банков 4 октября 1945 года восстанавливает запись Эйробанка в своем реестре под № 37.

Тогда же Шарль Ильсум находит несколько сотрудников, работавших в банке до войны, и предлагает им вернуться. И коллеги соглашались принять участие в новом рискованном приключении. В середине 1946 года Ильсум, используя все свои таланты организатора и свое

Мидленд-банк в лондонском районе Сити

упорство, добился победы в отважном предприятии – он освободил банк от юридических препятствий к его открытию и добился снятия предписаний о наложении ареста на имущество. Восстановленный из разных кусочков, как в пазле, Эйробанк заново открыл свои двери.

Следует сказать, что большую помощь Ильсуму оказал полномочный представитель советского правительства при Французском комитете национального освобождения в годы Второй мировой войны А. Е. Богомолов, ставший в 1944 году первым послевоенным послом СССР во Франции.

1 июля 1946 года Эйробанк открывает свои двери и начинает проводить операции. В нем тринадцать сотрудников, занять их полностью работой не удастся. Финансовые средства, необходимые для начала работы, обеспечиваются советскими акционерами банка. Шарль Ильсум стал генеральным директором банка.

Со стороны СССР в открытии банка участвовал К. К. Бахтов, назначенный с 17 ноября 1945 года заместителем торгового представителя СССР. Позже он будет

советским торгпредом в Италии. В 1960-е годы Константин Константинович участвовал в переговорах по подбору партнеров для строительства АвтоВАЗа, а в 1980-е годы вновь станет торгпредом во Франции.

Одним из первых клиентов банка стало посольство Югославии, оно в ноябре 1946 года выбрало ВСЕН для депонирования югославских акций, права собственности на которые находились во Франции.

Новое помещение имело два адреса (так как здание было угловое): первый и второй этажи по *Rue de l'Arcade* занимал банк, а непосредственно компания располагалась по адресу *Rue Pasquier*. Только 11 мая 1947 года Военное правительство Парижа отменило решение о реквизиции имущества банка. То, что осталось от мебели после стольких переездов и смен хозяев, было вывезено банком в новый офис на *Rue de l'Arcade*.

Ильсум обратился в Бюро немецких реквизиций недвижимости с требованием о выплате компенсации убытков, понесенных банком в результате войны и упущенной выгоды от приостановки работы.

Банк Англии

Препятствием решению вопроса стали уничтоженные архивы. Но для Ильсума и это не преграда – он вместе с немногими найденными свидетелями восстанавливает их по памяти!

Долгое время банк развивался медленно. Никаких серьезных банковских и торговых операций не проводилось. Такое существование в вялотекущем режиме продолжалось до конца 50-х годов, когда слегка приоткрылся железный занавес, началось потепление отношений с Западом, стали развиваться внешнеторговые связи. В этот момент Эйробанк начал играть огромную роль в финансировании советских импортных операций. Из года в год по мере укрепления экономического положения банка доверие к нему со стороны акционеров и банков-корреспондентов росло. Особенно были востребованы казначейские и валютные операции.

Партнерами и клиентами Эйробанка стали новые Центральные банки либо банки для внешней торговли государств Восточной Европы: Чехословакии, Румынии, Польши, Болгарии, Венгрии,

Югославии и Албании. Через несколько лет к ним присоединились банки ГДР, Китая, Северной Кореи, Северного Вьетнама и Кубы.

Имеющий сотрудников, говорящих по-русски, знающих специфику работы в СССР, Эйробанк был эффективным посредником и для русских белых эмигрантов, создавших во Франции семейные фирмы. Они занимались импортом из России нефти, леса, мехов, морепродуктов. И банк участвовал в проведении этих операций, кредитовал их на крупные суммы.

Русских эмигрантов первого и второго поколений можно было встретить и в экспортных службах крупных французских компаний, часто проводящих операции в 1960–1970-х годах также через ВСЕН. Развитие операций банка требовало увеличения штата. Первоначально найм на работу в банке проходил по идеологическим критериям. Но в дальнейшем, уже в 1960-е годы, банк становится более открытым по отношению к специалистам различных политических взглядов.

В 1963 году в банке работало уже 238 служащих. Всех их трудно

было разместить в прежних помещениях. Президент Ильсум поручает одному из своих заместителей, Ги де Буасону, найти новое помещение.

Шарль Ильсум не увидит триумфа своего банка. 12 апреля 1965 года он неожиданно умер, проработав в ВСЕН фактически сорок лет. Проститься с ним пришло большое число людей из дипломатических миссий, банковского сообщества, представителей делового мира.

А ранее, 1 июня 1953 года, произошло важное событие: Банк для внешней торговли СССР, являющийся владельцем акций Коммерческого банка для Северной Европы (Эйробанка), переуступил свое право на указанные акции Государственному банку СССР.

СССР – родина евродоллара

История эта особенно интересна и поучительна. Вначале об этом термине. Евродоллар не всегда был связан с Европой и тем более не имеет никакого отношения к евро – валюте Европейского Союза.

Евродоллары – это американские доллары, хранящиеся на срочных депозитных счетах в банках за пределами Соединенных Штатов. Они долгое время не подпадали под правовую юрисдикцию Федеральной резервной системы США, а значит, такие депозиты подлежали гораздо меньшему регулированию, чем депозиты, размещенные в США. Позже термин «евродоллары» позаимствовали в разных точках мира. И ко всему этому Эйробанк имеет непосредственное отношение.

После Второй мировой войны ряд зарубежных стран, включая Советский Союз, имели депозиты в долларах США в американских

банках. Они размещались на основании соответствующего договора. Это было удобно для поддержания внешнеэкономических связей. Что, как показывают и современные события, совсем не безопасно.

Существуют две основные версии появления евродоллара. И обе связаны с действиями Советского Союза. По одной из них – первый евродолларовый счет был открыт во Франции для коммунистического Китая, которому в 1949 году удалось перевести почти все свои долларовые банкноты в советский Коммерческий банк Северной Европы в Париже, прежде чем Соединенные Штаты заморозили его оставшиеся активы в США во время Корейской войны³.

Другая версия, имеющая даже точную дату совершения, связана одновременно с двумя советскими банками, расположенными в Париже и Лондоне. Якобы первый евродолларовый счет был открыт английским банком в пользу Моснарбанка (МНБ) после ввода советских войск в Венгрию в 1956 году. Опасения в том, что депозиты в североамериканских банках могут быть заморожены в качестве санкции, были вполне обоснованны. МНБ мог повторно депонировать «спасенные» для СССР доллары в банки США, но теперь они уже принадлежали английскому владельцу (МНБ был зарегистрирован в Англии). Тогда частную собственность еще уважали, и у США не было никаких шансов конфисковать эти деньги.

И вот, 28 февраля 1957 года первые 800 тысяч долларов были переведены из Моснарбанка

в дружественный ему *Banque Commerciale pour L'Europe du Nord*⁴. Подобные операции – без малейших санкций – были повторены, и они стали обыденными. Эти деньги тогда называли «евробанковскими долларами» – по телексоному адресу Евробанка. Длинное наименование со временем сократилось до привычного ныне «евродоллара». Важную роль тут сыграли банки лондонского Сити, в частности Мидленд-банк. Англичане никогда не упускали возможность уколоть более удачливых американских выскочек.

Одновременно BCEN сначала для маскировки, а затем и официально стали называть *Eurobank*⁵, дабы иметь возможность проводить долларовые операции на европейском рынке. Услугами банка также пользовались и другие «изгои» на американском рынке. Вся франко-советская экономическая деятельность проводилась через этот банк.

Но вот что интересно! В январе 1957 года по инициативе первого заместителя главы Банка Англии сэра Джорджа Болтона⁶ банкам, размещенным в Британии, было разрешено проводить не подпадающие под регулирование Банка Англии и налогообложение операции с долларами. Так был сформирован первый неконтролируемый и нерегулируемый, связанный с офшорами теневой финансовый рынок. Другие европейские банки работали в странах, в которых действовал достаточно жесткий американский финансовый, политический и военный контроль. Поэтому британцы вынуждены

были обратиться к своим партнерам в Кремле⁷. Стало возможным создание рынка евродолларов. Возможно, это была акция мести за финансовую войну США против Великобритании во время Суэцкого кризиса 1956 года.

Сразу же и другие европейские банки начали торговлю евродолларами. Советский Союз, понимая, что новая «валюта» более рискованная, чем доллар, хранящийся на его «родине», решил повысить процентные ставки по своим евродолларам и убедил итальянский банковский картель выплачивать больше процентов, чем можно было бы заработать, если бы доллары были депонированы в США. Итальянские банкиры в свою очередь начали искать клиентов, готовых занимать советские доллары и платить за их использование сверх установленных законом процентных ставок США. Таким образом, евродоллары стали все чаще использоваться в глобальных финансах⁸.

Так как стоимость денег в США жестко ограничивалась законодательными и подзаконными актами, а операции с евродолларами приносили гораздо больший доход, действия с ними стали проводить и американские банки. За ними последовали и многочисленные офшорные банки.

Говорят, что рынок евродолларов со временем все равно образовался бы. Без сомнения. Как безусловно и то, что Америку рано или поздно открыли бы. Ведь в каждом начинании есть свой Колумб...

Продолжение следует

³ Garson B. Money Makes the World Go Around. Penguin Books. 2001.

⁴ Adam Smith (George J.W. George). Paper Money. London: Macdonald & Co. 1982. P. 122.

⁵ Eurobank – это был телеграфный адрес банка, через какое-то время его ввели и в юридическое название банка.

⁶ Болтон в 1950 году был посвящен в рыцари как командор ордена Святого Михаила и Святого Георгия

⁷ Смирнов И. И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. М.: Товарищество научных изданий КМЕ. 2020. С. 415.

⁸ Garson B. Money Makes the World Go Around. Penguin Books. 2001.

АВГУСТЕЙШАЯ ХУДОЖНИЦА

*Дочь венценосной императорской четы Александра III
и Марии Федоровны свои картины подписывала просто – «Ольга»*

НАДЯ КНУДСЕН,
журналист, Международный пресс-центр, Копенгаген

*Портрет великой княгини Ольги Александровны работы В. К. Штемберга.
1908*

Ольга Александровна Романова, младшая сестра последнего русского царя Николая II, была признанным художником, талант которой светился любовью к России, где она прожила полжизни в статусе царевны.

Дочь венценосной императорской четы Александра III и Марии Федоровны свои картины подписывала просто – «Ольга». И вот уже почти столетие ее работы, пронзительные и тонкие по манере исполнения, украшают дворцы и замки королевских семей Европы – Великобритании, Норвегии, Швеции и Дании.

Дар рисования обнаружил у царевны Ольги в раннем детстве один из частных гувернеров, англичанин Чарльз Хит, который обратил внимание на пристрастие маленькой девочки к акварели, искусством которой он сам прекрасно владел.

И для обучения живописи к ней из Академии искусств в Санкт-Петербурге в загородный дворец были приглашены такие известные художники, как Владимир Маковский, Сергей Виноградов, а «ставил руку» юной Ольге придворный мастер живописи Станислав Жуковский, известный своими великолепными портретами, дворцовыми интерьерами и дивной красоты пейзажами.

Позднее в своих дневниковых записях сама великая княгиня Ольга Александровна вспоминала: «С карандашом я не расставалась ни на минуту, я помню, что он всегда был у меня в руке, но так это

было у всех в нашей семье, почти все были способны к рисованию. Этим отличался мой младший брат Миша, он очень неплохо рисовал, причем левой рукой, рисовала и моя сестра Ксения. Да и было нам от кого это унаследовать, наша мама императрица Мария Федоровна в первые годы своего замужества в 1866 году рисовала много – и картин и акварелей, но позднее дети с лихвой заполнили эту нишу».

Так что талант художника пришел к ней не от чужих людей. К тому же, в самой семье ее матери, в девичестве принцессы датской Дагмар, было у кого поучиться этому мастерству. Признанной художницей была и супруга ее младшего брата принца Вальдемара – француженка Мари Орлеанская. В их дворце любила бывать семья императора Александра III, приезжая на пару месяцев в Данию, погостить у родственников императрицы Марии Федоровны. Это было своего рода традицией.

После ухода из жизни в 1894 году Александра III Мария Федоровна с детьми Ольгой и Михаилом проводила летние вакансии во дворце Бернсторф, резиденции королевской четы Кристиана IX и Луизы на взморье, в восьми километрах от Копенгагена. А Ольга любила каждый день бегать в гости к своему дядюшке принцу Вальдемару в уютный коттедж Бернсторфхой в полумиле от них.

Вот как она писала об этом в своих дневниках: «Я там всегда набиралась вдохновения, милая тетюшка Мари, француженка, часто сидела в садовой гостиной за мольбертом и рисовала. Обычно художники не любят, если кто-то стоит у них за спиной, когда они работают, но по той или иной причине мне позволялось это, и я многому научилась у нее во время таких сеансов. Тетюшка

«Русское чаепитие в Кнудсминде». © Bruun Rasmussen

Мари любила писать натюрморты и для их мотивов мы набирали целые корзинки грибов, диких ягод и цветов, отправляясь ранним утром с нею на повозке, запряженной осликами, в лес поблизости, а затем уже после ланча составляли саму композицию. Причем первым делом мы отбирали в корзинках все самое лучшее, не позволяя нести наши корзинки сразу на кухню».

Страсть к рисованию не отпускала великую княгиню и в годы Первой мировой войны, когда она работала медсестрой в полевом госпитале.

В 1901 году Ольга вышла замуж за принца Петра Ольденбургского, но брак оказался несчастливым и закончился разводом в 1916 году. И вскоре Ольга Александровна обвенчалась с любовью своей юности, ротмистром лейб-гвардии

кирасирского полка Николаем Куликовским.

После революции и бегства из Крыма, где находились члены семьи Романовых и сама вдовствующая императрица Мария Федоровна под домашним арестом, молодой чете Куликовских с годовалым сыном Тихоном удалось перебраться на Кубань, в тихую станицу Новоминская, где у них родился вскоре второй сын Гурий и счастье, казалось бы, навеки поселилось с ними. Но пламя Гражданской войны подбиралось все ближе и ближе, Куликовским удалось бежать в Новороссийск и позднее, при участии датского консула Томаса Шутте в апреле 1920 года добраться до Дании, куда годом ранее эмигрировала вдовствующая императрица Мария Федоровна.

И именно там, в спокойном Датском королевстве, спустя семь лет состоялась первая персональная выставка картин великой княгини Ольги Александровны.

Великая княгиня с двумя сыновьями и супругом Николаем Куликовским жила во дворце *Hvidøre* на взморье под заботливым крылышком своей матери, вдовствующей императрицы Марии Федоровны. И с первых же дней жизни в Дании Ольга Александровна возобновила свои контакты и знакомства с признанными мастерами кисти. Одним из них был известный художник Пер Мюнстед (1859–1941), который в свое время написал портрет ее отца императора Александра III.

Как отмечают эксперты, влияние Мюнстеда чувствуется во многих картинах Ольги Александровны, особенно в любимых ее мотивах датской провинции с крестьянскими домишками, покрытыми соломой. Она дорожила его советами и часто выбиралась с ним писать натуру, благо места вокруг дворца были невероятно живописные. Первое время она писала много акварелей, позднее стала писать маслом.

В письме от 2/15 февраля 1928 года мадам Бризак в Париж она пишет: «Сейчас я снова увлеченно работаю над моими акварелями – пишу крымские вещи! У меня здесь есть несколько *sketches* (набросков), и я их комбинирую, аранжирую, и мне это до такой степени интересно, что дни для меня слишком коротки... В 8 ½ можно начинать, а в 4 часа пополудни больше нельзя работать – у меня много других *duties* (обязанностей), которые я должна выполнять... *Сердцем с вами. Ольга*».

За первой удачной выставкой работ великой княгини в январе 1927 года, проходившей в галерее Свободных художников в центре Копенгагена, последовала вторая

успешная выставка в 1929 году, где большая часть ее работ была распродана в первые же дни.

Великая княгиня в своих эссе называла жизнь в усадьбе Кнудсминде, купленной на наследство после ухода из жизни осенью 1928 года ее матери Марии Федоровны, «самым счастливым и судьбоносным периодом, что продлился восемнадцать лет». И надо сказать, что был он, пожалуй, и самым продуктивным в ее творческой жизни. Именно здесь, среди живописных лугов, полей, лесных озерков, буковых рощ и журчащих ручейков, куда она уходила с утра, взяв с собой мольберт и свою маленькую внучку Ксению, дочь младшего сына Гурия, она писала много, очарованная природой, что дарила ей бесконечное вдохновение.

К тому же сыновья ее выросли, а в самой усадьбе Кнудсминде, где держали на фермах коров, лошадей, поросят, кур, уток и гусей, а поля засеивали пшеницей, рожью и сахарной свеклой, делами управляли казак Шиско, главная домоправительница и экономка в доме Гелевка и, конечно же, Николай Куликовский, который был родом из донских казаков и разводил верховых скакунов в усадьбе, потому как знал в этом толк.

А княгинюшка, как ласково называли ее знакомые датчане, могла теперь отдавать всю себя творчеству. У великой княгини проявился также талант к росписи по фарфору, и ее пригласили на фабрику Королевского датского фарфора. Позже для фирмы «Томас Бавария» она расписала своим любимым мотивом – эрантисами, подснежниками и анемонами, этими ранними весенними цветами датских перелесков, – дивной красоты чайный сервиз. Причем за приличное вознаграждение.

Ольга Александровна давала также уроки росписи по фарфору

на курсах в г. Баллеруппе, что приносило ей доход. И она очень гордилась тем, что может вносить свою лепту в семейный бюджет.

Тем временем картины Ольги Александровны с успехом выставлялись и были весьма востребованы на выставках-продажах. Особенно добрые отношения у великой княгини сложились с Ричардом Петерсеном, владельцем галереи на *Gammel Strand* 46. Даже эмигрировав в 1948 году в Канаду, она продолжала пользоваться его услугами. В залах галереи, что располагалась в те времена напротив здания парламента в центре Копенгагена, работы Ольги Александровны выставлялись в 1953-м, 1956-м, 1958-м и 1959 годах.

А самый большой успех был на крупной благотворительной выставке, организованной в 1936 году в Лондоне в пользу русских беженцев. Тогда все 50 картин августейшей художницы были раскуплены за два дня. Среди покупателей ее картин были английская королева Мэри, супруга короля Георга V, норвежская королева Мод, барон Ротшильд, Сесил Беатон и семья Черчиллей.

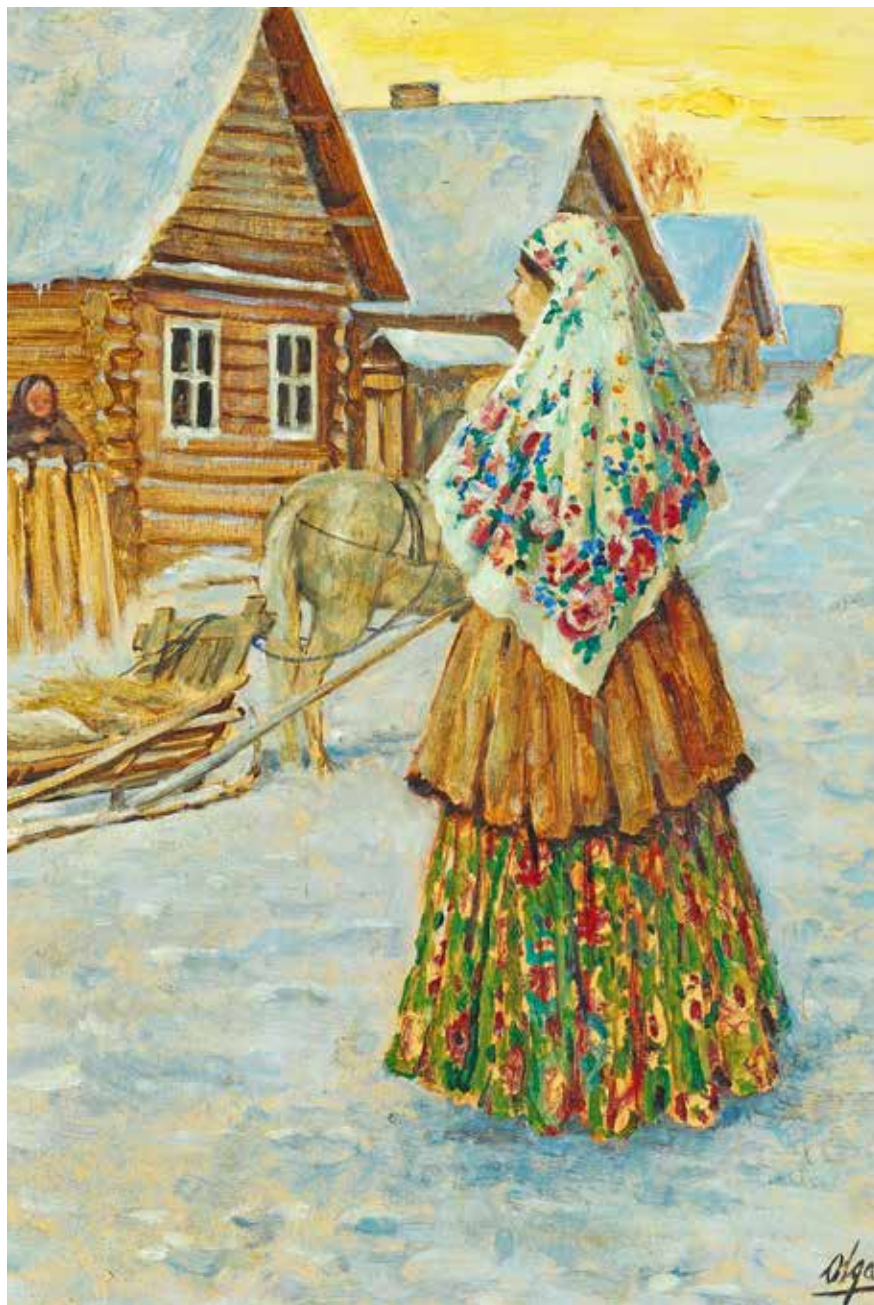
К слову сказать, кроме десяти крупных выставок своих картин в галереях и залах датской Королевской академии искусств, великая княгиня Ольга Александровна всегда участвовала в благотворительных рождественских базарах, проводимых в роскошных залах дворца Ода Фелоу, где непременно бывала королевская чета датских правящих монархов. Эта добрая традиция была заложена еще при жизни вдовствующей императрицы Марии Федоровны: рождественские базары проводились под эгидой Русского благотворительного комитета в Копенгагене, становясь событием года. Вырученные деньги шли на поддержку русских беженцев и нуждающихся эмигрантов.

Глядя на работы Ольги Александровны, будь то лучистые яркие акварели с пасхальным русским праздничным столом или зимние пейзажи с березками у сельской церковки, сразу же проникаешься трепетной любовью художника, которая светится в них. И задаешься вопросом, откуда она у царской дочери, выросшей в изыскестве и роскоши великолепных императорских дворцов Санкт-Петербурга? Ответ я нахожу в ее дневниках, изданных в Дании:

«В моем первом браке, когда меня в 19 с половиной лет выдали замуж не по любви за принца Ольденбургского, меня устраивало то, что 33-летний принц был «не заморский», и мне не пришлось покидать мою родину. Хотя, прожив много лет вместе, мужем и женой мы так и не стали, но развод было получить не просто. И потому много времени с самого начала я старалась проводить в родовом его поместье, усадьбе Рамонь, что в 40 км от Воронежа. Окруженное лесами и деревушками, оно было невероятно красиво. Я часто выбиралась на прогулку, сразу же подружилась с семьей местного сельского врача, моего ровесника, который дал мне возможность освоить азы медицины и стать позднее медсестрой в госпитале Красного Креста.

В деревушках поблизости я видела простых русских крестьян, жизнь которых проходила в такой нужде и нищете, которую я даже не могла себе представить. Но вместе с тем в них было так много доброты, величия души и непоколебимой веры в Бога, которая и помогала им бороться с трудностями и радоваться простым радостям деревенской жизни!

В моих глазах это были очень бедные люди, но невероятно богатые духовно, рядом с ними

«Дом». © Bruun Rasmussen

я и в себе открывала настоящие ценности».

Все это и любовь к России помогли Ольге Александровне преодолевать многие трудности, выпавшие на ее долю.

Судьба великой княгини сложилась так, что ей и ее супругу Николаю Куликовскому пришлось,

прожив 28 лет в Дании, эмигрировать в Канаду, в Торонто. Причем не одним, а с семьями своих уже взрослых сыновей, с датскими невестками Агнеттой и Рут, с внуками Ксенией и Леонидом. Устроившись сначала большой семьей в доме на берегу озера Онтарио, великая княгиня, которой природа

«Зимний день в русской деревне, портрет девушки в платке с узором». © Bruun Rasmussen

Канады очень напоминала Россию, в свои 66 лет по-прежнему не выпускала кисти из рук.

В 1955 году она приняла участие в конкурсе по созданию эскизов новых почтовых марок, и для 10-центовой марки был выбран ее эскиз с нежно-голубыми анемонами.

Ольга Александровна очень любила дарить друзьям и знакомым, особенно к Рождеству, свои маленькие акварели, оформленные в виде открыток в типографии.

В письме от 2 февраля 1959 года в Данию приятельнице-датчанке Вильгельмине Кристенсен Ольга Александровна пишет: «Я только что вернулась из леса, где сидела днем раньше – прямо на снегу, посреди лесной опушки, – там так чудесно рисовать эти синие тени от деревьев, что я совсем не чувствовала мороза!»

Иконопись тоже была одним из увлечений великой княгини, но свои иконы она никогда не продавала, а только дарила. Свою первую икону с ликом Святого Георгия Победоносца, который на белом коне пронзает копьем дракона, она создала в 1920 году и подарила священнику А. Чепурдяеву, тогдашнему настоятелю православного храма Св. Александра Невского в Копенгагене (сейчас она находится в одном из датских музеев).

Будучи человеком глубоко верующим, как и все в императорской семье Романовых, Ольга Александровна сразу после переезда в Канаду 21 мая 1948 года становится прихожанкой православного русского храма Христа Спасителя, где впоследствии расписывает часть иконостаса, второй ряд с пророками и создает в дар храму икону Божьей матери. Все это по сию пору сохранилось в храме. Позднее в честь великой княгини была названа русская школа при этой церкви в Торонто – *Grand Duchess Olga Aleksandrovna Parish Russian School*.

Но годы брали свое... В письме той же Вильгельмине от 17 октября 1957 года великая княгиня пишет: «Я рисую по-прежнему много, но как и все то, что теперь я делаю, идет медленно».

Ольга Александровна ушла из жизни 24 ноября 1960 года, через два года после смерти ее супруга Николая Куликовского, с которым они прожили вместе 42 года в любви и счастье.

А в картинах ее, которых сейчас в частных и музейных коллекциях находится более 300 и около 1000 акварелей по всему миру, таких простых и в то же время дивных, пронизанных добротой и спокойствием, жива ее любовь к России, что не покидала великую княгиню Ольгу Александровну до самой последней минуты ее жизни. И как отметил Евгений Плетнев: «Чем привлекает творческая манера великой княгини Ольги Александровны, так это естественностью природы во всей простоте, за которой легко угадывается внутренне изящество и аристократизм и богатство духовное, что, впрочем, было свойственно и самой августейшей художнице из императорского дома Романовых. Милые деревенские пейзажи, цветы и животные, зарисовки домашнего интерьера и рождественские елки в усадьбе, церковки в русской глубинке, простые жанровые сценки деревенской жизни, зимние гулянья и лики дореволюционной Руси – тот самый мир ее творчества, в нем все заполняет доброта, спокойствие и духовность. И неслучайно, что последней картиной великой княгини, которая была человеком глубоко православным и верующим, стала акварель с пасхальным праздничным столом – как символ ее веры в воскресение, в вечную жизнь».

Неудивительно, что интерес к картинам великой княгини Ольги Александровны продолжает расти. За последние три десятилетия расширился и географический их диапазон – от США до Швеции и Финляндии, а в России – от Москвы до Екатеринбурга.

В России, где особенно возрос интерес к творчеству августейшей художницы, в 2007-м и 2013 годах прошли крупные выставки ее работ. Выставка 2013 года была приурочена к 400-летию императорского Дома Романовых. Прошла она также и в Великобритании, Франции, Германии и Канаде.

А в Дании в честь 70-летия самого крупного в королевстве аукционного дома *Bruun Rasmussen* 30 ноября 2018 года были организованы юбилейные «Русские торги», которые стали настоящим фейерверком русского творческого наследия – от работ Карла Фаберже и сапфировой диадемы, подаренной в 1898 году русским царем Николаем II на венчание кронпринца датского Кристиана (X) с кронпринцессой Александриной, до картин К. Коровина, И. Репина, А. Маковского, П. Верещагина, В. Поленова...

Стоит особо отметить, что открылись эти «Русские торги» тремя работами великой княгини Ольги Александровны – «Дом», «Зимний день в русской деревне, портрет девушки в платке с узором» и «Русское чаепитие в Кнудсминде». На них – деревенские гуляния и девушки с раскрасневшимися от мороза лицами, и милый сердцу художницы сюжет из жизни в усадьбе Кнудсминде: чайный столик с пузатым самоваром, который своим блеском мог бы соперничать с императорской диадемой и драгоценностями Фаберже.

РУССКИЙ ГЕНИЙ И ЕГО ВСЕМИРНАЯ СЛАВА

1 апреля исполняется 150 лет со дня рождения одного из самых ярких представителей русской музыкальной культуры Сергея Рахманинова

ВЯЧЕСЛАВ КАТАМИДЗЕ

«На эстраде огромного концертного зала Плейель появлялся высокий худой человек, медленно, чуть ли не флегматично садился у рояля и в воцарившейся тишине, вдруг преобразившись лицом, со сдвинутыми бровями, опускал руки на клавиши. “Рахманинову ура!” как-то закричал по-русски восторженный соотечественник, и французы в зале поддержали этот возглас».

Так писал в своей книге «На чужбине» Лев Любимов,

французский и советский журналист, искусствовед, писатель, публицист, автор воспоминаний о долгом своем пребывании в эмиграции. После войны Любимов примкнул к Союзу русских патриотов и вернулся в СССР. В своей книге, вышедшей ровно 60 лет назад, он рассказал о многих деятелях русской культуры, которые оказались оторванными от родной земли, но стали своего рода символами величия и уникальности этой культуры.

Любимов с особой теплотой писал о Сергее Рахманинове, блестящем пианисте, дирижере и композиторе, создавшем выдающиеся музыкальные произведения. С ним Любимов встречался не раз, и одну из их бесед, которая имела место в октябре 1929 года, он включил в книгу «На чужбине». Рахманинов был тогда проездом в Париже (с 1918 года жил каждую зиму в Америке и каждое лето в Европе).

«Беседуя в 1934 году с одним американским журналистом, Рахманинов сказал ему: “Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия нетревожных воспоминаний”.

В самом деле, Рахманинов сочинял на чужбине гораздо меньше, чем на родине, его поглощала прежде всего исполнительская деятельность: он был общепризнан как первый пианист в мире...

В комнате гостиницы, такой же как комнаты всех больших гостиниц Европы и Америки, в углу у рояля, знакомая меломанам всего мира длинная худая фигура, бритое продолговатое, с крупными чертами лицо. Рахманинов говорит медленно, негромким однообразным голосом. И сразу чувствуешь, что он не любит говорить и что

ему, вероятно, наскучили журналисты и вообще все люди, расспрашивающие его.

Длинными худыми пальцами Рахманинов раскрывает портсигар, закуривает и покашливает в дым.

“24 декабря, – говорит он, – уезжаю в Америку. Там дам много концертов в десятке городов. А перед тем еду в Голландию, на месяц в Англию, затем проездом через Париж в Германию, Вену, Будапешт, Цюрих <...> Мне кажется, я потерял способность сочинять. Я устал. Знаете, после семи месяцев сплошных концертов уже не думаешь о творчестве. После такой каторжной работы хочется лишь отдохнуть. Вот и этим летом в Рамбуйе я, можно сказать, занимался считанием ворон в саду. Да еще съездил на три дня в Сен-Жан-де-Люз к Шаляпину. Очень было приятно повидать Федора. <...> Подумайте, мне есть от чего устать, В Европе в эти два месяца я дам тридцать три концерта, а в Америке не менее сорока...”»

Родился Сергей Рахманинов в дворянской семье в Новгородской губернии. Его музыкальные способности обнаружили еще в детстве: его учили музыке с четырех лет. Когда будущему музыканту исполнилось девять лет, семья переехала в Петербург. Отец бросил семью, и мальчика растила одна мать. Юный Рахманинов учился сначала на младшем отделении Петербургской консерватории, а затем в Московской консерватории, окончив ее по двум классам – фортепиано и композиции. Его дипломной работой стала опера «Алеко», созданная всего за семнадцать дней и получившая самую высокую отметку: «5+». В двадцать лет он был уже прекрасным исполнителем и проявил себя как талантливый композитор и дирижер, став известной фигурой в Москве. Публика его обожала.

В 1906 году Рахманинов совершил путешествие по Италии, затем

Дом Рахманинова на улице Вязов в Беверли-Хиллз, где 28 марта 1943 года завершил свой жизненный путь великий музыкант

на три года поселился в Дрездене, где плодотворно сочинял. В 1909 году он совершил большое концертное турне по Америке и Канаде, выступая как пианист и дирижер. А в 1917 году вместе с семьей отправился с концертной программой в Швецию. Рахманинов предполагал, что вернется в Россию через два месяца, но домой он уже никогда не вернулся. Узнав о событиях в России, Рахманинов уехал в Америку.

Стоит отметить, что в музыкальных кругах Америки его не просто ценили; там его объявили исполнителем и дирижером всемирного масштаба. Пианистом он был действительно феноменальным: он с легкостью брал на рояле 12 белых клавиш, что было не под силу многим известным пианистам его времени.

Именно в Америке ему пришлось выступать с концертами так часто и так долго, что о композиторской деятельности пришлось забыть почти на десятилетие. Только в 1926 году он создал новое блестящее произведение – Четвертый концерт для фортепиано с оркестром, – продолжая

при этом с огромным успехом выступать как пианист и дирижер.

В 1931 году Рахманинов приобрел участок земли на берегу озера в Швейцарии, где построил виллу «Сенар». Здесь, немного отдохнув от бесконечных концертов, он создал такие бессмертные произведения, как Рапсодия на тему Паганини и Третья симфония. Последним его произведением стали Симфонические танцы, написанные в 1940 году. Отметим, что музыка замечательного русского композитора звучала в 22 фильмах, созданных в разных странах мира.

Рахманинов долгие годы прожил в США, но так и не принял американского гражданства. Полагают, что этим он еще раз подчеркнул, что не желает отречься от своей Родины. Когда началась Великая Отечественная война, Рахманинов крайне тяжело переживал вторжение гитлеровских войск в Советский Союз. Один из гонораров за свое выступление он передал в фонд обороны советской страны (на эти деньги был построен самолет). Его примеру последовали и другие известные музыканты.

«РАЙМОНДА»: ЗНАМЯ ПОБЕДЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В этом балете Восток и Запад борются за женщину, а символически — за первенство в мире

СЕРГЕЙ МАКИН

Раймонда — Олеся Новикова. Мариинский театр

Фото: Наташа Разина

Еще ребенком я листал «Музыкальный календарь для юношества» и был покорен прекрасной черноволосой девушкой в длинном белом платье, с дивно звучащим именем. Изображенная со спины, раскинув руки-крылья, она плыла в величавой позе, полной невысказанного достоинства. В память врезались слова: «Красавица Раймонда ожидает своего жениха, рыцаря Жана де Бриена, который должен

вернуться из похода. В торжественный день приезда рыцаря арабский вождь Абдерахман пытается похитить Раймонду. Соперники вступают в поединок; Абдерахман сражен насмерть. Пышно празднуется свадьба де Бриена и Раймонды».

Интересно, что по первоначальному плану Мариуса Петипа восточный владыка оставался в живых, его просто брали в плен: «Внезапно появляются рыцарь

Жан и король Андрей II со своими свитами. Вся эта сцена должна быть очень, очень драматична. Бой и всеобщее возбуждение. Король мановением руки успокаивает волнение. Он приказывает присутствующим образовать круг и предлагает рыцарю де Бриену и Абдерахману разрешить их спор единоборством. Они соглашаются. Оруженосцы вооружают их и становятся подле своих господ. Рога

трубят. Раймонда бросает свой шарф рыцарю де Бриену. Вzbешенный этим Абдерахман нападает на рыцаря. Между тем появляется Белая дама, защищающая Жана. Схватка (три или четыре раза) и победа Жана де Бриена. Всеобщее смятение, очень оживленный темп. Король Андрей II приказывает заковать в цепи Абдерахмана. Свиту его преследуют ударами сабель воины короля Андрея. Все дамы, сеньоры и слуги выражают

тактов, размера. Помню, что при постановках каждый номер был уже готов в голове Петипа».

С одним фрагментом «сценария» нового балета мы уже познакомились. Вот два других, действие которых происходит до поединка:

«№ 10. Вбегает Раймонда вне себя от радости. От 32 до 48 тактов для этого танцевального выхода. Живая, искрящаяся, веселая музыка, остро на 2/4 с отчетливым ритмом. (К этому выходу нужно отне-

призрак. Музыка в том же стиле, несколько патетичная, идеальная. Весь этот пассаж очень выигрышен для Вашего вдохновения. Изза большой лестницы, по которой она поднимается, я не могу дать точного числа тактов... Прошу вас, господин Глазунов, пусть это будут мелодии, ласкающие слух, избегайте монотонности».

Композитору приходилось творить, находясь в творческих цепях. Однако это его не тяготило: «...В этих железных оковах разве не скрывалась лучшая школа для развития и воспитания чувства формы? Разве не нужно учиться свободе в оковах?».

Глазунов мог повторить слова декабриста Александра Одоевского: «Мечи скуем мы из цепей / И вновь зажжем огонь свободы». Он создал дивную музыку не только для драматического единоборства героев, стремившихся поразить друг друга мечами. Поразительно прекрасна вся «Раймонда»: от интродукции до торжественного финала.

Казалось даже удивительно, что флегматичный композитор создавал столь чарующие мелодии. Вера Петипа, дочь маэстро, вспоминала о комичном эпизоде: «Как-то знаменитый композитор А. К. Глазунов, работавший с отцом над “Раймондой”, приехал вечером к нам и демонстрировал свою музыку. Когда закончились пламенные звуки испанского танца панадерос, мы, слушавшие в столовой, вскочили, захваченные страстным темпераментом музыки, во главе с матерью в экстазе вломились в дверь гостиной и остановились на пороге. Отец видит нас и, заканчивая свой разговор с Александром Константиновичем, знакомит его с мамой, с сыном Виктором, но тут моя мать не выдерживает и выпаливает: “Боже мой! Какая музыка! Кто мог ожидать такой музыки при такой... внешности!” Глазунов тихо смеется, брат старается рассеять

Жан де Бриен — Артем Овчаренко.
Большой театр. Редакция Юрия Григоровича

Фото: Ирина Лепнева

свою радость и окружают Раймонду. Король берет ее руку и вкладывает ее в руку рыцаря Жана».

«Мечи скуем мы из цепей»

Александр Глазунов вспоминал: «М. Петипа давал мне письменные сценарии “Раймонды” и других балетов с указанием количества

стий с особым вниманием. Он ведь для первой танцовщицы.) <... >

№ 21. Белая дама появляется на террасе, озаренная лунным лучом. Окаменев от страха, Раймонда смотрит на нее. Белая дама делает повелительный жест и приказывает следовать за ней. Раймонда безвольно встает. Таинственная сила вынуждает ее повиноваться. Ее увлекает на террасу зовущий ее

Абдерахман — Игорь Цвирко. Большой театр

Фото: Елена Фетисова

впечатление от неловкости матери, отец, довольный, улыбается, не поняв, что было сказано по-русски. Наедине отец спросил мать: «Отчего Глазунов улыбался, когда ты с ним говорила? Что ты ему сказала?» Мама в точности передала ему свои слова; отец схватился за голову».

Борьба за женщину

В балете Александра Глазунова и Мариуса Петипа присутствует реальное историческое лицо: венгерский король Андрей — Андраш II, возглавивший Пятый Крестовый поход, из которого и возвратился жених Раймонды. Подлинный Жан (Иоанн) де Бриенн (пишется с двумя «н») — француз из Шампани, участник взятия Константинополя в 1204 году, император-регент Латинской империи, монарх Иерусалимского королевства, то воевавший с мусульманами, то мирившийся с ними, странствующий рыцарь и поэт, трижды женатый и окончивший долгу

жизнь монахом-францисканцем. Эпоха Андраша II и Жана де Бриенна — время упорной борьбы между христианским Западом и мусульманским Востоком за лидерство в Старом Свете. И борьба за женщину, за ее статус, место в жизни. Кто она: одалиска, гурия или мадонна, волшебница?

Раймонда видит пророческий сон, который навеивает на нее таинственная Белая дама — покровительница графского рода де Дорис, к которому принадлежит девушка. Раймонда оказывается в светлом дворце, где звучат арфы и трубы, ей легко и приятно, она становится балетной принцессой, видит своего жениха, бросается к нему... и оказывается в объятиях Абдерахмана. Юная графиня чувствует, что превращается в гурию мусульманского рая, ненасытную в желаниях. До утра ее терзают мучительные сновидения.

Как сказал Бисмарк, «дружба между мужчиной и женщиной ослабевает с приближением ночи». Поэтому что ночью приходит страсть, и хорошо, если человеческая. Прозносите на ночь, как молитву,

волшебные слова «аттитюд», «бризе», «деваппе», «кабриоль», «фраппе»... Если вы женщина, мечтайте, что вас поднимает ввысь партнер, если мужчина, представляйте, что делаете балетную поддержку. Хорошо, если вам после этого приснится балет, — утром вы встанете легкими и полными сил.

Мужчина Востока может стать другом мужчины Запада. Но если между ними встанет женщина, — роите могилу: одному или обоим сразу. В случае с Раймондой — Абдерахману и (или) де Бриенну: соперники равны по силе и могут убить друг друга. И тут по первоначальному сценарию (его автор — писательница Лидия Пашкова) на помощь де Бриенну приходит Белая дама: когда рыцарь наносит очередной удар, она ослепляет арабского шейха своим сиянием.

Демонстрация силы

Мусульмане чтят пророка Ису (Иисуса) и его мать Марьям (Марию), но у них нет культа Пресвятой Девы и Прекрасной Дамы. Между тем христиане больше молились Богородице, чем Богу Сыну и Богу Отцу. Это отражало древнюю традицию почитания великого женского божества.

А так ли уж благороден Запад в отношении к прекрасному полу? Не стоит думать, что если христиане почитали Пречистую Деву, то всегда преклонялись перед женщиной. В средневековой Европе процветала «охота на ведьм», когда, чем красивее была женщина, тем опаснее она считалась. Известна старая немецкая формула *Kinder, Küche, Kirche* — «Дети, кухня, церковь», предназначенная для «дочерей Евы».

Теофиль Готье в повести «Эта и та, или Молодые французы, обуреваемые страстями» с иронией рассказывает о моде на Восток,

Абдерахман пытается похитить Раймонду. Раймонда – Виктория Терешкина, Абдерахман – Константин Зверев. Мариинский театр.

Редакция Константина Сергеева

Фото: Наташа Разина

характерной для культурных европейцев XIX века. В уста своего героя он вкладывает слова: «Да здравствуют турки – эти молодцы знают толк в вещах и постигли суть женщины, не говоря о том, что жен у них множество и держат они их взаперти, а это мудро вдвойне. На мой взгляд, Восток – единственный край на земле, где женщины на своем месте: дома и в постели!»

И все же в Европе были сильные традиции галантности. Главная ценность для настоящего мужчины – его любимая. Считается, что еще древние греки начали носить обожаемых женщин на руках. Художник Поль Мерварт изобразил античный миф о потопе. Девкалион, последний из уцелевших мужчин, поднимает над бушующими волнами единственную уцелевшую женщину, свою жену Пирру, чтобы не погиб человеческий род. Во все времена поддерживать любимую – значит спасать человечество.

В романе Ивана Ефремова «Таис Афинская» есть замечательная

сцена: «Птолемей ощутил в себе силу титана. Каждый мускул его мощного тела приобрел твердость бронзы. Схватив Таис на руки, он поднял ее к сверкающим звездам, бросая ее красотой вызов равнодушной вечности».

В эпоху Возрождения появился танец «вольта». Он требовал от кавалера не только ловкости, но и силы: мужчина поднимал даму. В фильмах «Елизавета» и «Золотой век» английская королева Елизавета I танцует вольту. Тут не выдумка сценариста, а исторический факт: сохранилось средневековое изображение королевы, исполняющей этот танец. Дошла до наших времен и картина, где вольту танцует Маргарита Наваррская – «королева Марго».

Этот танец продержался недолго: наступил закат эпохи могучих рыцарей, а среди дам возобладали рубенсовские формы. Но поддержки сохранились в плясках европейских крестьян. От мужчины труд земледельца требовал силы, а женщине незачем было носить на себе

лишние килограммы жира вдобавок к тяжелым вязанкам хвороста.

Мариус Петипа изобразил такой танец с поддержкой во втором акте «Спящей красавицы», когда поселяне пляшут фарандолу для принца Дезири и его свиты.

В балете поддержки расцвели: сначала появились невысокие, партерные, затем – воздушные.

Флаг королевы

В мире много низости. При слове «поза» лица многих людей кривятся в глумливой ухмылке. Что делать? Встать под флаг королевы. Не британской, а балетной: прекрасной дамы, поднятой к небу сильными мужскими руками. Когда в «Раймонде» французские пажи возносят вверх свою госпожу, это потрясает Абдерахмана. Потому что перед ним взмывает знамя не только европейской культуры, но и всей человеческой цивилизации.

Да, балет появился на Западе. Родился в Италии, вырос и созрел во Франции, достиг совершеннолетия в России, стал взрослым и могучим в Советском Союзе. Среди наших великих балерин были не только русские – православные и не очень (имен не счесть), но и иудейского роду-племени – Майя Плисецкая, Нина Тимофеева, чьей коронной ролью, кстати, была Раймонда. Были прославленные танцовщицы из традиционно-мусульманских регионов: например, таджичка Малика Сабирова. Татарин Ирек Мухамедов, солист Большого театра и премьер лондонского Королевского балета, исполнял в «Раймонде» роль не Абдерахмана, а Жана де Бриена. Александр Лапаури, грузин по отцу, русский по матери, танцевал и христианина де Бриена, и мусульманина Абдерахмана. Балет объединяет народы разных религиозных конфессий. Он и сам – мировая религия.

ФАРФОРОВАЯ ДУША РОССИИ

Я покажу вам статуэтку, а вы скажете, что уже видели ее

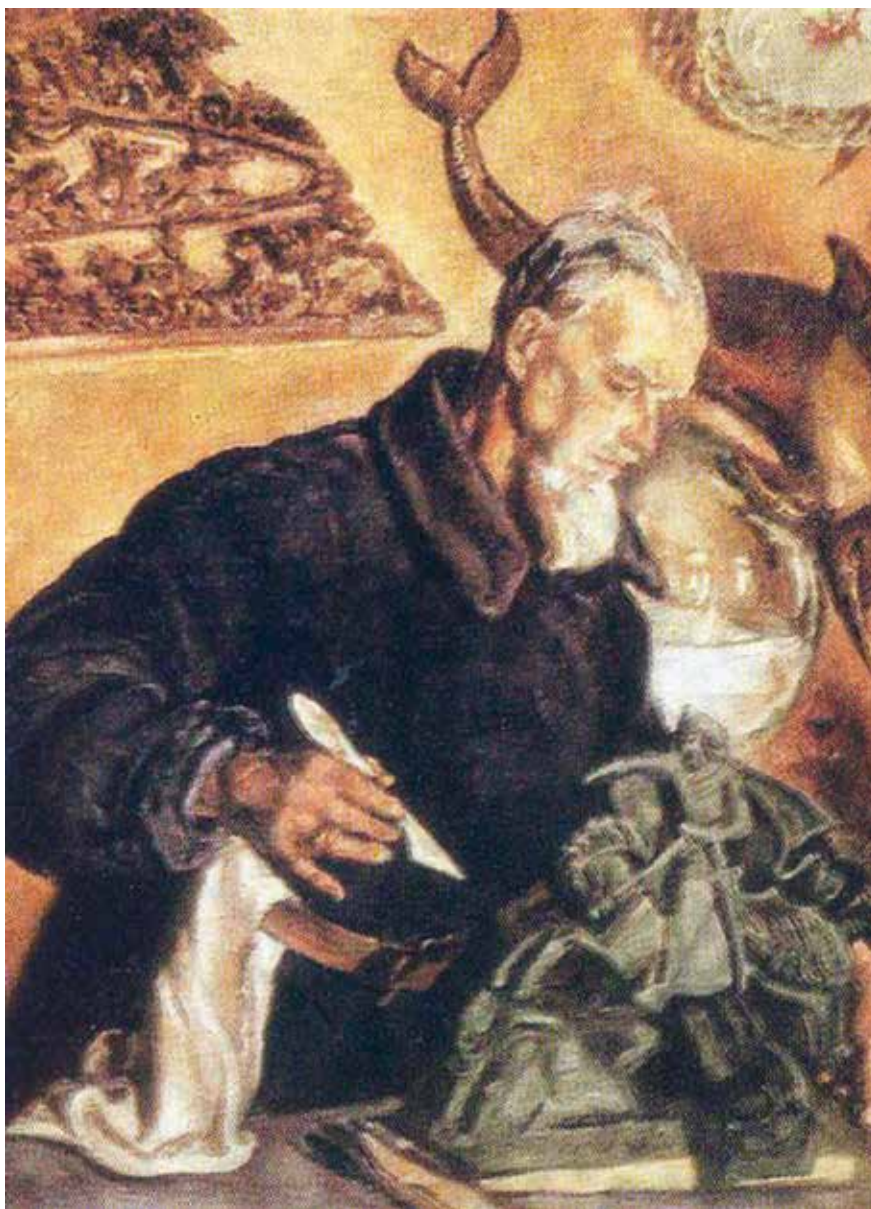
АЛЕКСЕЙ ШУЛЬГИН

Перевернув фарфоровую фигурку всегда можно рассмотреть затейливый вензель или знак: вот буквы ЛФЗ (Ленинградский фарфоровый завод) или ЗиК (Завод имени Калинина), вот голова лося – Вербилки, вот соколик – Дулево. Все это самые известные марки советского, а теперь российского фарфора.

Были времена, когда собирание фарфоровых статуэток объявили мешанством, но люди все равно продолжали покупать их. Сотни популярных сюжетов воплотили в фарфоре советские скульпторы: лиса несла в лапах петуха, Ивашка летел на гусе, Садко ударял в гусли, Василий Теркин растягивал меха гармони, Филиппок с книжкой под мышкой шел в школу... А еще кони, белые медведи, слоны... Это был «золотой век» жанра. Сейчас, конечно, не то...

Некоторые вещи неподвластны моде. Помню, было время, когда на помойках оказывались фарфоровые статуэтки. Но прошло немного лет, и сейчас опять коллекционируют скульптурки, затейливо расставляя их по полкам. Есть особое удовольствие в том, чтобы держать в руках и рассматривать фарфоровое изваяние. Всматриваться в роспись, любоваться формой, изучать клеймо.

Много страниц потребовалось бы, чтобы рассказать о фарфоровых делах мастеров, десятки имен пришлось бы вспомнить...

Н. Я. Симонович-Ефимова. Портрет скульптора Ивана Ефимова. 1942

Не повторится уже скульптурный «бум» в России. Но память о славном прошлом сохранена в фарфоровых шедеврах.

Иван Ефимов

О двух своих великих педагогах Иван Семенович Ефимов (1878–1959) писал: «Учиться серьезно я начал живописи, а не скульптуре. Хорошо было работать под строгим незаменимым Валентином Александровичем Серовым. Близко к абсолютной истине было

одобрительно, и я помню это на расстоянии вот уже около шестидесяти лет. “Недурно”, – ткнул Серов в, казалось бы, “никакой” кусок холста, но на котором верно был взят цвет. – Можно так рисовать».

В частной мастерской, где я учился, Серов бывал раз в месяц, и это было совершенно до-

приходил к нам Константин Коровин. Он был хорош своей восторженностью».

В 1905–1906 годах Ефимов работает у С. И. Мамонтова в керамических мастерских, делая в стилистике абрамцевских мастерских подставку для лампы (слон), «Умиращую лань» (барельеф), «Черную пантеру» (майолика).

«В студенческие времена долго, в течение всего лета, работал “Буланку” – просторную, утробистую кобылу со стройной сухой ногой и с большим крутым копытом. Помню, и под животом у нее сидел. Отдал отформировать мастеру Робекки (Карл Робекки, итальянский мастер бронзового литья, работавший в литейной мастерской князя П. П. Трубецкого при Московском училище живописи, ваяния и зодчества. – Прим. ред.), который мне рассказывал, что Паоло Трубецкой, увидев мою работу, сказал: “Никогда не видел вещи, сработанной лучше этой”. Делал скульптурные иллюстрации басен Крылова: лев отгоняет своей тяжелой лапой комара».

Известный писатель Борис Викторович Шергин, писал о Ефимове: «Ефимов – наш Бенвенуто Челлини».

В 1937 году Ефимов получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже за скульптуры «Бык» и «Рыбак с рыбой». В 1937-м выполнил фонтан «Дельфины» для Химкинского речного вокзала. В 1942-м и 1943 годах создал барельефы для станций «Павелецкая» и «Автозаводская» московского метро. А многим запомнился Иван Семенович своим авторским фарфором, украшающим сегодня частные коллекции и музеи: «Конь-огонь», «Зебра», «Кошка на шаре» и многие другие.

И. С. Ефимов. «Зебра», 1927

его мнение. Заработать его одобрение было трудно. Промычит

статочно, настолько густ был этот человек. В паре с ним, по очереди,

Д. В. Горлов. «Рысенок»

Дмитрий Горлов

Фарфор Дмитрия Владимировича Горлова (1899–1988) останется в памяти русского народа, потому что его карандашницы, статуэтки, барельефы часто казались сделанными руками народных мастеров. Горлов многому учился у народных мастеров, многократно подчеркивал важность национальных

традиций. Окончил ВХУТЕМАС. Своими учителями считал В. А. Ватагина и карикатуриста Д. С. Моора. В роду у него были знаменитые на всю Россию люди: прадед Николай Петрович Горлов, действительный статский советник, председатель Иркутского губернского правления, недолгое время прослужил губернатором (осмелился нарушить приказ императора Николая I: освободил декабристов от оков, снял воинский караул, облегчил условия жизни ссыльным); дед Петр Николаевич Горлов, выдающийся горный инженер, в честь которого на Донбассе назван поселок Горловка.

О своих предках в советское время Дмитрий Владимирович помалкивал. В 1929 году художника даже обвинили в формализме за создание игрушки – красного коня из папье-маше. Пришлось искать защиты у наркома просвещения А. С. Бубнова. А спасли Горлова дети. «Представителю ЦК комсомола выбранный им мальчик на вопрос, кого он посадит на коней, ответил: «Ворошилова, Буденного

и Сталина». Представитель рассчитывал на ответ: «Царевичей-королевичей». Я был реабилитирован», – с улыбкой вспоминал Дмитрий Владимирович.

Но любили Горлова, даже не зная его имени. Любили за карандашницы «Дикобраз» и «Бегемот», за салфетницу «Крокодил», за «Рысенка». «Рысенок» принес автору всемирную славу: в 1957 году на Международной выставке в Брюсселе эта статуэтка удостоилась золотой медали «За верность национальным традициям».

Век свой коротал Дмитрий Владимирович в Соколовой Пустыни на реке Оке, что неподалеку от Ступино.

Евгений Чарушин

«Так как я уверен, что хорошим художником быть может только хороший человек, то я очень рад был бы полюбить Вас как человека. Поэтому не считите за труд побывать у меня в мастерской», – писал И. С. Ефимов в письме своему

Д. В. Горлов. Карандашница «Бегемот»

Е. И. Чарушин. Статуэтка-чернильница «Медвежата»

Е. И. Чарушин. «Заяц с трубой и пляшущая зайчиха»

молодому коллеге Евгению Ивановичу Чарушину (1901–1965).

«Я вятич – кировец», – всегда подчеркивал сам Чарушин. Как ему было не стать художником, когда: «Отец брал меня во все свои поездки... Ездили мы и днем и ночью, лесами и лугами, в пургу и осеннюю непогоду... И волки за нами гнались, и въезжали мы на токовища тетеревов, и глухарей вспугивали с вершин сосен. Случалось, что и в болоте тонули. И восход солнца, и туманы утренние, и как лес просыпается, как птицы запевают, как колеса хрустят по белому мху, как полозья свистят на морозе, – все это я с детства полюбил и пережил».

Сколько поколений детей полюбили открытки Чарушина, его «Волчишку», кто по сто десятому разу не рассматривал его литографии в книжке Маршака, особенно картинку с тигренком: «Не стойте слишком близко»! А какие фарфоровые шедевры создал на ЛФЗ мастер. Порой Чарушину задавали наивный вопрос: «Евгений

Иванович, почему у Вас так хорошо получаются животные?» Художник бесхитростно отвечал: «Не знаю, просто я их очень люблю».

Умер Евгений Иванович Чарушин в Ленинграде 18 февраля 1965 года, похоронен на Богословском кладбище. А буквально через месяц (посмертно) он был награжден золотой медалью на Международной выставке детской книги в Лейпциге. Перед смертью он создал новый вариант «Деток в клетке» Самуила Маршака. «Может быть, и не продолжать?...» – спрашивал Чарушин жену, сомневаясь. «Ну что ты, – шутила супруга, – тебе медаль дадут». Рисунки были отправлены им на конкурс 16 февраля.

Алексей Сотников

Скульптор Алексей Георгиевич Сотников (1904–1989) был божьим человеком. Так мне, во всяком случае, кажется. Он говорил: «Мысли и разговор животных

я перевожу на свой язык». Сотников рано почувствовал тягу к рисованию, у него выработался даже свой метод: «Возьмусь рисовать коня и буду рисовать до тех пор, пока не научусь точно его рисовать. Потом зайца, потом лису, собаку, кур, гусей – всех, всех, всех».

В разгар Гражданской войны Сотников поступил в профтехшколу, где учились на слесарей, плотников, маляров и кузнецов. С 1925 по 1928 год учился в краснодарском Художественно-педагогическом техникуме, а затем продолжил обучение в Москве, поступив во ВХУТЕИИ (Высший художественно-технический институт).

«Я был счастлив», – впоследствии вспоминал он, хотя чтобы выжить, приходилось ходить на биржу труда, искать работу, зарабатывая свой кусок хлеба.

Ближе всех из преподавателей стал В.Е.Татлин. Участвуя в экспериментах Татлина (в конструировании летательного аппарата «Летатлина»), Сотников начинает и свои собственные первые опыты

В 1962 году «Сокол» А. Г. Сотникова стал эмблемой, логотипом и клеймом Дулевского фарфорового завода

А. Г. Сотников. «Ягненок».

А. Г. Сотников. «Дед Мазай и зайцы».

Дмитрий Горлов и Алексей Сотников

со скульптурой. Его набор фарфоровых поильников «Первая детская посуда» появится в 1931 году. Тогда же расформировали ВХУТЕИН.

В 1934 молодого скульптора пригласили на штатную работу на Дулевский фарфоровый завод. С 1937 года Сотников начал участвовать в выставках: был удостоен золотой медали на Всемирной выставке в Париже за фарфоровую работу «Ягненок». 1958 году в Бельгии он получил Гран-при на Международной выставке в Брюсселе за работы «Сокол», «Курица» и фонтан «Рыбаки». В 1962 году его «Сокол» стал эмблемой, логотипом и клеймом Дулевского фарфорового завода. В 1978 году Алексею Георгиевичу Сотнику было присвоено звание Заслуженного художника РСФСР.

«Среди скульпторов появились какие-то крупные деловые люди, они выполняют большие заказы. Но когда начинаешь разговаривать с такими людьми и узнавать, в каком мире они живут и какое содержание они несут своим творчеством, то оказывается, что содержание-то это очень маленькое. Если скульптор делает «Доярку» только для того, чтобы заработать, то основная идея и содержание «Доярки» будет заработная плата. Когда смотришь на скотниц и доярок А. Г. Сотникова, то удивляешься,

насколько же богат духовно этот человек и сколько в нем есть еще невысказанного», – отмечал скульптор А. М. Белашов.

Павел Кожин

В Конакове, на фабрике ЗиК, и в Дулево почти всю жизнь проработал Павел Михайлович Кожин (1904–1976). Его учителями можно назвать блистательную плеяду – И. С. Ефимова, В. Е. Татлина, А. В. Куприна, П. В. Кузнецова, В. А. Фаворского. Но и сам Кожин, сын безземельного крестьянина Михайло Кожина из глухой марийской деревушки, имел собственную творческую лабораторию, безостановочно работавшую день и ночь. Именно сплав народного (врожденное) и приобретенного (образование) дал феноменальный результат. А работать Павел Михайлович начал в 1938 году. «В те годы бытовая скульптура рассматривалась как буржуазный предразсудок. Нужна была большая

смелость работать в этом жанре», – вспоминал он.

Работал неистово. Создал сотни работ. «Поп и Балда», «Лиса и виноград», «Куница», «Горноста́й», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Тетерев», «Морской окунь», «Хозяйка медной горы»... Все эти работы получили мировое признание. А должно быть, пылают в каком-нибудь дачном буфете. Вот «Глухарь» Кожина тридцать пять лет бесперебойно выпускался ЗиКом в Конакове.

Борис Воробьев

Судьба, казалось, все делала, чтобы Борис Яковлевич Воробьев (1911–1990) не стал скульптором. Молодого человека носило из стороны в сторону: каменщик, учитель в школе, рабочий на молокозаводе, воздушный гимнаст в цирке. И учиться Воробьев поступил в Московский архитектурно-строительный техникум. Но, проучившись четыре года, в 1936 году по совету и протекции И. Бродского он поступил в Академию художеств. Его дипломной работой стала скульптура волчицы в капкане, вырезанная из дерева.

Еще учась в Академии, Воробьев начал работать на Ленинградском фарфоровом заводе. Героями Бориса Яковлевича стали тигры, белые и бурые медведи, лоси, олени, львята, слоны – всех их увековечил скульптор в фарфоре. И конечно, не забудем о волке. Как вспоминал современник: «Скульптура волка еще не раз появлялась не только в работах великого мастера, но и в жизни. Во время блокады Ленинграда, когда в городском зоопарке настали нелегкие времена, Борис Яковлевич взял к себе домой годовалую волчицу. Он выводил ее на прогулку рано утром и поздно вечером, когда на улице не было людей».

Во второй половине 1950-х к Воробьеву пришла международная известность: на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958-м и в Остенде в 1959 году его работы получили высокую оценку – серебряную медаль. А люди в России покупали статуэтки «Заяц во хмелю», «Львята», «Квартет» по басне Крылова, слона и искренне радовались своим приобретениям, не задумываясь о том, кто их автор.

В 1970-е годы отношения скульптора с администрацией фарфорового завода накалились. Дирекция требовала поставки скульптур на поток, а скульптору больше хотелось заниматься творческими поисками и экспериментами. К сожалению, общий язык найти не удалось. Борис Воробьев ушел с завода, где он состоялся как первоклассный мастер.

Сам он всегда повторял: «Свою творческую задачу я вижу в том, чтобы мои “фарфоровые звери” показывали людям красоту живой природы, заставляли их услышать голос этой природы и полюбить ее. Жители больших городов мало общаются с природой, многие из них постепенно становятся по отношению к ней “глухими и немymi”. Мне хочется помочь таким людям научиться любить все живое, стать человечнее. Если образ созданного мною зверя вызывает хоть какое-либо чувство заинтересованности, любви к нему со стороны зрителя, я считаю свою задачу выполненной».

П. М. Кожин. «Хозяйка медной горы»

Б. Я. Воробьев. «Слон»

«ЛУЧШЕ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ, ЧЕМ ВЫРАЖАТЬ СЕБЯ СЛАБО»

К 170-летию со дня рождения Винсента Ван Гого: 5 шедевров великого мастера

ОКСАНА КОПЕНКИНА,

арт-аналитик, основатель сайта «Дневник живописи»

Винсент Ван Гог долго искал, в чем можно проявить себя максимально. Живописью начал заниматься в 27 лет. И со всей страстью отдался этому делу. 10 лет

работы на пределе возможностей. Он надрывался, распатывая свое физическое и психическое здоровье, но в этом огне самосожжения создавал один шедевр за другим.

«Лучше ничего не делать, чем выражать себя слабо», – считал Ван Гог.

Однако мало кто воспринимал его старания всерьез. Многие картины художника были уничтожены теми, кому он их дарил. Даже его родная мать при переезде оставила десятки картин сына брошенными. Все они исчезли бесследно.

Ван Гог нередко продавал свои картины за копейки старьевщику, а тот перепродавал их для повторного использования холста другим художникам...

«Подсолнухи» (1888, август)

Август 1888 года... Уже несколько месяцев Ван Гог живет на юге Франции, в городке Арль. Сюда он приехал за яркими красками. Здесь он и создал серию картин с подсолнухами. Лондонская версия – одна из самых тиражируемых. Мы ее видим на сумках, открытках или чехлах для телефонов. Это удивительно, что обычные цветы стали чуть ли не символом всей мировой живописи. Что же в них такого необычного?

Цветочный горшок и фон нарисованы очень схематично. Непонятно, то ли это стол, то ли далекий горизонт и песок. Цветы некрасивы. Часть из них – с оборванными лепестками. А большинство и вовсе являются мутирующими. Обратите внимание, что они похожи скорее на астры, нежели на подсолнухи. Такие цветки бесплодны и изредка появляются среди здоровых

цветков. Но именно их выбрал для букета Ван Гог.

Может быть, поэтому «Подсолнухи» у многих вызывают противоречивые чувства? С одной стороны, Ван Гог хотел показать красоту бытия. Подсолнухи ему нравились, потому что они приносят пользу человеку, но выбирает он цветы бесплодные. Это очень похоже на трагедию самого художника. Он жаждал быть полезным другим, но реакции людей на его картины каждый раз показывали лишь одно: его усилия бесплодны. О том, что его картины будут радовать миллионы людей, он и не смел мечтать.

«Ночная терраса кафе» (1888, сентябрь)

Кто бывал в Арле, сразу обратит внимание на то, насколько город на картинах Ван Гога отличается от города реального. Это был промышленный, грязный городок. Правда у него была древняя

история. В центре города сохранился римский амфитеатр, очень похожий на Колизей.

Странно, но вы не найдете этот амфитеатр ни на одной картине Ван Гога. Запечатлев чуть ли не каждый уголок Арля, он обошел вниманием главную достопримечательность города!

Это так характерно для Ван Гога. Он смотрел мимо обыденных вещей. Он видел самое необычное. Он видел душу цветов и камней, но игнорировал очевидное.

Кафе он писал три ночи подряд. Прямо на открытом воздухе под ночным небом. Вы когда-нибудь видели художника, рисующего ночью? Но в этом опять необычность Ван Гога. Он считал, что ночь богаче на краски, чем день. И это странное утверждение он смог доказать своей «Ночной террасой».

В картине нет ни капли черной краски. Густо наложенные мазки делают желтый и синий еще более яркими. Этим цветам аккомпанируют фиолетовые и оранжевые отсветы

на мостовой. Это одна из самых ярких и позитивных работ Ван Гога.

«Автопортрет с отрезанным ухом и трубкой» (1889, январь)

Этот «Автопортрет» был написан в больнице Арля, куда художник попал после истории с отрезанным ухом. Все началось с приезда Гогена. Ван Гог хотел создать школу-мастерскую, видя Гогена ее лидером. Они начали жить и работать под одной крышей.

Ван Гог был очень непрактичным в быту. Аккуратного и собранного Гогена это раздражало. Ван Гог был слишком эмоциональным, спорил до посинения. Гоген же был самоуверенным и не терпел, когда сомневались в его мнении. Представьте, каково было ужиться таким людям?

Когда Ван Гог осознал, что им не по пути, его сорвало с катушек. Он набросился на друга с бритвой (согласно утверждению Гогена),

но Гоген остановил его своим грозным взглядом. Тогда Ван Гог направил агрессию на самого себя, отрезав себе мочку уха. Такой жест может показаться очень странным. Если не знать одну особенность Арля. В уже упомянутом амфитеатре проходила коррида. Но она была более гуманной, чем в Испании. Победенному быку отрезали ухо. Ван Гог отрезал себе ухо, считая себя проигравшим.

История с Гогеном была лишь последней каплей. Нервная система Ван Гога уже к тому времени была сильно расшатана бешеным ритмом работы и постоянным недоеданием. Однажды он проработал четыре дня без сна, выпив за это время 23 чашки кофе!

И вот после первого нервного приступа Ван Гог создает свой странный автопортрет. Он написан дополнительными цветами. Это такие цвета, которые усиливают друг друга. Красный становится еще более красным рядом с зеленым. Но это усиление болезненно для глаз. Цвета становятся слишком кричащими. Зато они передают дисгармонию в душе художника.

«Звездная ночь» (1889, июнь)

История с отрезанным ухом очень напугала соседей Ван Гога. Они написали петицию с требованием выдворить «сумасшедшего» из Арля. Он покорился и добровольно уехал в лечебницу для душевнобольных в маленький городок Сен-Реми.

Здесь был написан один из самых известных шедевров художника – «Звездная ночь». Это одна из немногих работ, написанная им не с натуры. Ван Гога не выпускали из больницы ночью – только днем в сопровождении медработника. Поэтому «Звездная ночь» была создана в воображении. Из окна своей палаты Ван Гог мог видеть лишь небольшой кусок неба и звезды. Самая яркая звезда на небе Винсента – Венера, которая в тот месяц была видна невооруженным глазом.

Ван Гог считал, что все в нашем мире имеет душу. И цветок, и камень. Даже космос дышит. Это он и передал в своей «Звездной ночи». Добился он этого необычным расположением мазков

вокруг луны и каждой звезды. Эти вихревые потоки помогли сделать небо «живым».

Приступы прекратились. Ван Гог обрел надежду, что болезнь отступила. Вскоре он покинет лечебное заведение и переедет в другой город – Овер.

«Цветущий миндаль» (1890, январь)

Картину Ван Гог написал в подарок брату, у которого родился сын, названный в честь дяди Винсентом. Ван Гог хотел, чтобы молодые родители повесили картину над кроватью. Цветущий миндаль символизирует начало новой жизни.

Картина необычная. Как будто лежишь под деревом и смотришь на ветки, раскинувшиеся на фоне неба.

Картина декоративна. Но к этому Ван Гог стремился во многих своих работах. Он создавал их для украшения жилья простых людей со скромным достатком. Вряд ли он представлял, что его картины будут доступны лишь очень богатым.

Через полгода после написания «Цветущего миндаля» Ван Гог погибнет. По официальной версии, которая почти никогда никем не оспаривалась, это было самоубийство. Ведь это придавало жизни художника больше драматизма и подогревало к нему интерес. И в результате цены на его картины росли...

Но вот что странно. В последние месяцы жизни его работы были одна позитивнее другой. Разве «Цветущий миндаль» похож на работу человека, помышляющего о самоубийстве? К тому же в Овере, куда он переехал, его одиночество отступило. Здесь он нашел немало друзей. Его картинами начали интересоваться. В прессе стали появляться восторженные отзывы.

Сейчас рассматривается версия об убийстве по неосторожности

«На мой взгляд, я часто, хотя и не каждый день, бываю богат как Крез – не деньгами, а тем, что нахожу в своей работе нечто такое, чему могу посвятить душу и сердце, что вдохновляет меня и придает смысл моей жизни. Конечно, настроения мои меняются, но в целом я нахожусь в жизнерадостном расположении духа. Я твердо верю в искусство, твердо верю в то, что оно, как мощное течение, неизменно приносит человека в гавань, хотя сам он тоже должен делать для этого все возможное, во всяком случае, человек, найдя свое призвание, обретает, по-моему, такое великое благо, что я не могу числить себя среди несчастных».

Из письма Винсента Ван Гога к брату Тео от 11 марта 1883 года

(выдвинута в 2011 году писателями Стивеном Найфи и Грегори Уайт-Смитом). Когда Ван Гог вернулся раненый к себе в комнату, при нем не было пистолета. Его мольберт и краски, с которыми он в тот день работал, также не нашли. При этом из города срочно уехал один из жителей,

увезя с собой двух братьев-подростков. В этом семействе пистолет водился.

Ван Гог неохотно отвечал на вопросы полиции о происшедшем. Твердил, что сделал это сам. Было похоже на то, что Ван Гог решил взять на себя всю вину, чтобы ребенок не попал в тюрьму.

Такое самопожертвование было вполне в его духе. Так он поступал когда-то, будучи помощником пастора, ухаживал за больными тифом, не думая о риске заражения.

Ван Гог ушел из жизни в возрасте гениев. В 37 лет. Короткая жизнь. Творческий путь еще короче. Но за это время он успел изменить вектор развития всей живописи. Без него не было бы экспрессионизма и даже абстракционизма.

Никто до него так рьяно не выражал себя на холсте. Его картины – это его эмоции. От оглушительного счастья до глубокого отчаяния. Бедный, одинокий и странный. Он оставил свое имя в веках.

НАСЛЕДИЕ ВЛАДИМИРА ШНЕЙДЕРОВА

«Клуб кинопутешествий», впервые вышедший в эфир в начале 1960-х,
стал одной из примет оттепели

АЛЕКСАНДР БРАТЕРСКИЙ, ЮРИЙ САЛЬНИКОВ

Путешественник, публицист, режиссер художественного и документального кино Владимир Шнейдеров (1900–1973) был для миллионов советских зрителей прежде всего создателем и первым ведущим программы «Клуб кинопутешествий» (позднее она стала называться «Клуб кинопутешественников»), благодаря которой в эпоху «железного занавеса» можно было, не вставая с дивана, посетить и джунгли Африки, и ледовые поля Арктики.

Наследие Шнейдерова актуально и в наши дни – его картина «Два океана» о легендарном походе корабля «Александр Сибиряков», доказавшем возможность регулярного плавания по Северному морскому пути, стала символом освоения Арктики, что сегодня имеет важное значение для Российского государства.

«Клуб кинопутешествий», впервые вышедший в эфир в начале 1960-х, был такой же приметой оттепели, как и вечера поэзии в Политехническом музее и словесные баталии между физиками и лириками. Неутомимый путешественник, который к тому времени объехал практически весь Советский Союз, Шнейдеров стал одним из ярких голосов эпохи. Телевизионные рейтинги тогда не мерили, но передача Шнейдерова, куда он в качестве соведущих нередко приглашал маститых ученых, смотрелась на одном дыхании.

Владимир Адольфович Шнейдеров

После каждой передачи Шнейдеров получал сотни писем от зрителей и на многие из них отвечал лично. Эти письма были «социальной сетью», которую создавал Шнейдеров своими работами.

Любовь к путешествиям Шнейдерову привил отец, обрусевший немец, который матросом побывал во многих странах. В семье было немало книг о путешествиях, и будущий документалист читал их запоем.

От «Подножия смерти» до «Джувльбарса»

К этому времени, когда телезрители познакомились с ведущим «Клуба кинопутешествий», он уже был признанным режиссером документальных и художественных фильмов, отразивших его страсть к путешествиям. Среди них – документальный фильм «Великий перелет» (1925), посвященный полету Москва – Китай – Япония. «Пролетаем над местами, не выдавшими человека. Фиксируем исключительную по интересу натуру», – телеграфировал режиссер в редакцию одной из газет. Страна в то время была увлечена авиастроением, дальними перелетами, и дух этой эпохи прекрасно передает фильм.

В 1928 году выходит фильм Шнейдерова «Подножие смерти», посвященный Памиру. Именно так переводится с древнеиранского языка название знаменитой вершины. Музыка к картине написал композитор Фриц Веннай, который и впоследствии будет работать в кино и создаст саундтреки ко многим художественным фильмам.

После успеха документальных кинолент Шнейдеров пробует себя в художественном кино и довольно успешно. В 1936 году на экраны выходит его приключенческий фильм «Джувльбарс». История собаки, которая помогает пограничникам бороться с повстанцами-басмачами, была хорошо принята зрителями.

Кроме главного четвероного героя, фильм запомнился великолепными видами Памира. Сценаристом выступил журналист и писатель Габриэль Эль Регистан, соавтор государственного гимна СССР.

В 1937 году Шнейдеров снимет остросюжетную картину о советско-монгольской экспедиции «Ущелье Аламасов».

Через Йемен к Северному полюсу

Путешествия, которые для Шнейдерова были страстью его жизни, он превращал в захватывающие истории. Таким был его цикл «Путешествия по СССР», где великолепная природа перемежалась с картинами быта народов огромной страны. Однако первый опыт создания документального кино о путешествии был связан у Шнейдерова не с Россией, а с Йеменом. Эта страна, которая сегодня появляется в СМИ лишь в связи с кровопролитным военным конфликтом, известна своей великолепной природой.

В Йемене съемочную группу ожидало немало приключений, пришлось даже заниматься несвойственным для кинематографистов делом – электрификацией дворца принца Сейфуля-Ислама Мохаммеда... Впоследствии режиссер так описывает эту «операцию» в книге «Эль Йемен», вышедшей после премьеры фильма в 1930 году: «Начинаем работать... В аптеках был конфискован весь запас лейкопластыря. Он заменяет отсутствующую изоляционную ленту. В гареме принцессы и рабыни обматывают шелком из своего рукоделия большие гвозди, которые будут выполнять роль изоляторов. Весь дворец работает. Сам принц на окрики “джиб макасс” – “дай ножницы” – спешит

подать их мне или оператору. О нас усиленно заботятся. От нас ничего не прячут, кроме, конечно, жен...»

Современные исследователи Йемена нередко обращаются к картине режиссера как к одному из лучших этнографических памятников эпохи.

То же можно сказать и о документальном фильме «Два океана» (1933) об арктическом походе ледокольного парохода «Александр Сибиряков», который вошел в историю как судно, совершившее первое плавание по Северному морскому пути за одну навигацию и положившее начало его освоению.

Немой фильм, снятый оператором Марком Трояновским, завораживает и современного зрителя. «Плавание ледокола “Сибиряков” стало историческим, а фильм “Два океана”, снятый в этой экспедиции, приобрел значение летописи великих свершений», – писала о нем биограф режиссера, критик Маргарита Нечаева.

«Сибирякова», которым командовал прославленный арктический капитан Владимир Воронин и на борту которого находились 100 человек команды, а также руководитель экспедиции Отто Шмидт и Шнейдеров, ждали тяжелые испытания: судно едва не погибло во льдах.

«Раздается ужасный треск – такого мы еще не слышали, потом наступает жуткая тишина. Это уже не лопасть, это обломался конец гребного вала, и мы потеряли весь винт, который лежит теперь на дне морском. “Сибиряков” перестал быть судном и сделался игрушкой течений и ветров», – так описывал происходящее один из участников экспедиции, океанолог Владимир Визе.

Изнаненный льдами, со срезанными винтами корабль не мог самостоятельно двигаться, а до Берингова пролива оставалось 20–25 миль... И тогда штурман Юрий Решетников предложил сделать из палубных брезентов и угольных мешков паруса! Капитан согласился с ним, и вскоре грязно-белые брезенты и угольные мешки стал надувать попутный ветер. «Сибиряков» набрал скорость и на третьи сутки вошел в Берингов пролив. Небольшой буксир «Уссуриец» отбуксировал его – с короткой остановкой во Владивостоке – на судоремонтный завод в Японии.

За работу над фильмом «Два океана», который неоднократно демонстрировался на многих европейских кинофестивалях, Владимир Шнейдеров впервые в истории советского кино был награжден орденом Трудового Красного знамени.

УЧЕНЫЙ ПЛАНЕТАРНОГО МАСШТАБА

*О знаменитом ученом-естествоиспытателе, философе и общественном деятеле
Владимире Ивановиче Вернадском мы беседуем с Еленой Сурковой,
специалистом по истории научных открытий*

В. И. Вернадский в 1905 году

В марте исполняется 160 лет со дня рождения выдающегося ученого Владимира Вернадского. Как можно в целом оценить важность его научной деятельности?

Владимир Вернадский – один из ученых мирового уровня,

о котором невозможно рассказать в нескольких словах. Он создал научные школы минералогии, геохимии и биогеохимии. Он занимался геологией, почвоведением, кристаллографией, палеонтологией, радиогеологией, биологией, метеоритикой

и вопросами использования атомной энергии. Это был выдающийся ум, научный деятель планетарного масштаба.

С 1881 по 1885 год он учился на естественном отделении физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, участвовал в почвоведческих экспедициях, а кандидатская работа его называлась «О физических свойствах изоморфных смесей». Среди учителей Вернадского были великий химик Д. И. Менделеев, ботаник А. Н. Бекетов и другие знаменитые ученые. В 1885–1890 годах Вернадский был хранителем Минералогического кабинета Императорского Санкт-Петербургского университета. Осенью 1890 года по приглашению профессора А. П. Павлова переехал в Москву и 22 ноября был утвержден приват-доцентом кафедры кристаллографии и минералогии Императорского Московского университета. После защиты в 1891 году магистерской диссертации Вернадского назначили заведующим главным Минералогического кабинета.

За период с 1890 по 1898 годы приват-доцент Вернадский воспитал более двадцати учеников, ставших известными минералогами. Ученики Вернадского занимали руководящие должности на кафедрах минералогии и геологии в Московском, Саратовском, Томском, Тбилисском, Таврическом, Воронежском университетах, в Киевском политехническом,

Екатеринославском горном, Московском геологоразведочном институтах, а также в других вузах страны.

Октябрьская революция застала Вернадского в его усадьбе Шишаки в Полтавской губернии. Дела в Петербурге он сдал наркомупроsvещения Луначарскому.

Принял ли Вернадский революцию?

И да, и нет. Вообще, он с молодых лет был близок к народникам. Участвовал в студенческой сходке в ноябре 1882 года, за что был задержан полицией. Был дружен с А. Ульяновым, братом Ленина, входил в народнический кружок Д. Шаховского, где, кстати, познакомился со своей будущей женой Натальей Егоровной Старицкой.

В годы революционных перемен стал членом кадетской партии, но вскоре вышел из нее: в то время он проявил себя как украинский националист. Собственно, еще в 1915–1916 годах Вернадский написал статью «Украинский вопрос и русское общество», в которой сформулировал принципы культурно-национальной автономии Украины в рамках единого Российского государства.

Он писал: «Украинская интеллигенция ждет от России полного признания прав на национально-культурное самоопределение, то есть прав на свободную национальную работу в сфере школы, науки, литературы, общественной жизни; украинцы полагают, что в интересах не только местной украинской, но и общерусской культуры важно не ставить препятствий их устремлениям к украинизации местной общественной и церковно-религиозной жизни, а также местного самоуправления». Вернадский, который был потомком украинских казаков, даже называл себя Володимиром Ивановичем Вернадським.

Но со временем его позиция претерпела фундаментальные изменения. Он отказался принять украинское гражданство от гетмана Скоропадского, хотя переехал в Киев и стал учредителем украинской Академии наук. Он отстаивал единство России и противостоял идеям как украинской независимости, так и проавстрийским и германским планам отрыва Украины от России. Вернадский негативно отнесся и к кампании по украинизации в 1920-е и 1930-е годы, считая ее насильственной. Сочинения профессора М. С. Грушевского, известного украинского националиста, он называл не иначе, как «язычиєм». Своим главным культурно-общественным заданием Вернадский считал сохранение главенствующего положения русской культуры на Украине в интересах самих украинцев, сплочение украинцев, которым была близка русская культура, и развитие связей с российскими научными учреждениями. Словом, он был человеком, которому были дороги принципы дружбы между братскими народами и чужд ярый национализм, который, как он понимал, украинскому народу навязывали извне.

В 1921 году Вернадские вернулись в Петроград. Ученый возглавил метеоритный отдел Минералогического музея и организовал экспедицию на место падения Тунгусского метеорита. Заметим, что многие его работы, связанные с этой темой, не только не были опубликованы, но и сразу засекречены, а впоследствии и уничтожены. В том же году Вернадского арестовали и обвинили в шпионаже. Однако его сокурсники Карпинский и Ольденбург, которые пользовались поддержкой наркомов, направили телеграммы Ленину и Луначарскому с просьбой разобраться с делом Вернадского, и он был освобожден. Более того, ему разрешили читать лекции

за рубежом. Помимо лекционной деятельности, ученый занимался и научной работой: издал три книги, одна из которых – «Живое вещество в биосфере» – была признана учеными многих стран как научный шедевр.

Вернувшись в 1926 году в Ленинград, он возглавил Радиевый институт, в 1928 году – биогеохимическую лабораторию, а в 1940 году – комиссию по урану, фактически став основателем первой ядерной программы Советского Союза.

Известно, что и в середине 1930-х годов Вернадский некоторое время работал в Западной Европе. Сказалось ли это на его карьере и научной работе? Ведь вскоре в СССР начались чистки, аресты, борьба с космополитами...

Да, в 1935 году Вернадскому было разрешено выехать за границу на лечение: ему было уже 72 года, здоровье его ухудшилось. По рекомендации врачей он поехал в Карлсбад (ныне Карловы Вары). В Европе об этом узнали, и Вернадскому посыпались приглашения на лекции в разные страны. После курса лечения Вернадский выступал с лекциями в Париже, Лондоне и Германии.

Его дети и внуки к этому времени уже жили в США. Сын ученого Георгий Вернадский еще в 1927 году получил приглашение работать на кафедре истории в Йельском университете. А дочь Нина в 1926 году вышла замуж за Николая Толля, бывшего белого офицера, который, окончив Карлов университет в Праге, какое-то время жил в Белграде, а затем переехал в США.

Когда в стране начались события, получившие впоследствии название «политических репрессии», Вернадский покинул все административные посты, чтобы не участвовать в чистках и разборах доносов.

Памятник академику Вернадскому, установленный в Харькове в 2019 году. Скульптор Александр Ридный

Он остался, однако, членом геолого-географического, химического и физико-математического отделений Академии наук. Не занимаясь политикой напрямую, Вернадский сохранял активную гражданскую позицию, заступаясь за своих сотрудников, которые были, по его мнению, безосновательно репрессированы. У него самого были настолько высокий авторитет и незапятнанная репутация, что на нем драматические события того периода, к счастью, не сказались.

Что делал Вернадский в годы Великой Отечественной войны?

После начала Великой Отечественной войны семья Вернадских была эвакуирована в Казахстан, где Владимир Иванович продолжал активную научную деятельность. Он, в частности, работал над масштабным трудом «Химическое строение биосферы Земли и ее

окружения», написал целый ряд статей. В связи с 80-летним юбилеем Вернадский был удостоен Ордена Трудового Красного Знамени и Сталинской премии I степени «за многолетние выдающиеся работы в области науки и техники». Денежную часть премии Вернадский отдал в Фонд обороны и семьям погибших.

Расскажите, пожалуйста, о последних годах жизни ученого.

Жена Вернадского Наталья Егоровна умерла в 1943 году в эвакуации. Сам ученый вернулся в Москву спустя несколько месяцев. Ему было уже 80 лет, он был совершенно одинок, работать было трудно. В 1944 году он обратился к советскому правительству за разрешением выехать из страны в США, оставаясь при этом советским гражданином. Встречался в связи с этим с американским

послом в СССР, но решение так и не было принято.

Накануне нового 1945 года у Вернадского случился инсульт, и спустя 12 дней он умер.

Как современные ученые оценивают результаты многолетней деятельности Вернадского? И каково его философское наследие?

Как неоценимый вклад в российскую науку, как строительство мощного основания для ее развития. Вернадский при жизни опубликовал 473 научные работы. Он внес огромный вклад в минералогию, геологию, почвоведение, геохимию, стал основателем новой науки – биогеохимии. С 1927 года и до самой смерти был директором Биогеохимической лаборатории при Академии наук СССР, воспитал целое поколение талантливых ученых.

В философском наследии Вернадского наиболее интересно его учение о ноосфере. В этом учении, как никогда раньше, проявился его удивительный дар предвидения. Вернадский считал, что основными предпосылками возникновения ноосферы, то есть обитания на земле в новых условиях, являются расселение *Homo sapiens* по всей поверхности планеты и его победа в соревновании с другими биологическими видами, развитие всепланетных систем связи и создание единой для человечества информационной системы, открытие таких новых источников энергии, как атомная, после чего деятельность человека становится важной геологической силой, победа демократий и доступ к управлению широким народным масс и все более широкое вовлечение людей в занятия наукой, что также делает человечество геологической силой. Очевидно, что многое из того, что предвидел Вернадский, начинает сбываться.

КОРОТКАЯ ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ

22 февраля 2023 года ушла из жизни Ирина Федоровна ТУРУК,
кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ

ЛЕОНИД КОЛПАКОВ

Ирина Федоровна Турук родилась 23 августа 1926 года. Окончила Московский государственный институт иностранных языков. В высшей школе начала работать в 1948 году. Кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ. В течение 26 лет заведовала кафедрой иностранных языков Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. В 2016 году была удостоена почетного диплома Русского биографического института.

Вот и погасли окна в уютной квартире Ирины Федоровны Турук в самом центре Москвы. Когда-то по соседним улицам спешила девочка в школу № 85, которая открылась на месте Алексеевской гимназии. Именно здесь в свое время преподавал ее отец, Федор Федорович Турук, училась мама, Елена Аркадьевна Пчелина, которая после окончания гимназии вышла замуж за преподавателя древних языков (говорят, это был роман века!).

Ее всегда вдохновлял пример отца, который вырос в бедной

семье, среди неграмотных, а стал красным профессором, одним из создателей Белорусского государственного университета.

В войну Ирина вместе с подружками дежурила на крышах домов, ловила «зажигалки». Но и про учебу не забывала... После выпускных экзаменов, сданных на отлично, была прямая дорога в институт иностранных языков. Как и маме, языки ей давались легко. В 1947-м институт был окончен, а на следующий год Ирина Федоровна начала преподавать английский в МАИ.

Так началась ее преподавательская жизнь.

В 1947-м Ирина Федоровна познакомилась с выпускником МАИ Всеволодом Копьевым, который, окончив аспирантуру, работал в Институте летных испытаний в Жуковском, занимался радиосвязью. Муж Ирины Федоровны был личностью разносторонней, мечтал стать художником, получил звание профессора, был проректором в нескольких институтах. Но жизнь словно испытывала Ирину Федоровну – в 1971 году В. Я. Копьева не стало. Прожил он всего 53 года. А единственный сын тогда только стал первокурсником...

За десять лет до смерти мужа И. Ф. Турук перешла в Московский экономико-статистический институт, в котором работала и в XXI веке. Ее стаж в должности завкафедрой может войти в Книгу рекордов Гиннеса. Она подготовила более 120 аспирантов и соискателей. В 1981-м получила звание профессора.

Ей, по словам сына, никогда скучно не было. Главная отличительная ее черта – вкус к жизни. Может, потому и прожила 96 лет... Все было интересно – преподавать, работать над учебниками, посещать консерваторию, читать любимую «ЛГ», ездить на экскурсии, бывать в театрах, смотреть телевизор и иметь критический взгляд на него, общаться с внуком, а потом и с правнуками.

Такая короткая долгая жизнь... И счастливая!

Выражаем искренние соболезнования родным и близким Ирины Федоровны Турук.

КУПЕЧЕСКИЙ ШЕКСПИР

12 апреля исполняется 200 лет со дня рождения великого русского драматурга

Александра Николаевича ОСТРОВСКОГО

СЕРГЕЙ КАЗНАЧЕЕВ

А. Н. Островский. Портрет работы В. Г. Перова. 1871

Обычно с такой исторической дистанции сочинения давно ушедших авторов выглядят несколько архаичными. Но в случае с А. Н. Островским этого не происходит: его пьесы и сегодня

актуальны, звучат свежо, а потому и активно востребованы на современной сцене. Он по-прежнему в числе наиболее популярных драматургов. Например, в Московском художественном академическом

театре имени М. Горького с успехом идет не самая известная из его пьес – «Дикарка».

При первом взгляде на внешность этого человека, будь то портрет кисти Василия Перова или немногочисленные дагерротипы, мы получаем довольно ясное представление о характере драматурга. Простое открытое лицо с высоким лбом и окладистой бородой, умные проницательные глаза, незамысловатая русская одежда, сильные и совсем не изнеженные руки... Эти зрительные впечатления не обманчивы: таким он и был – открытым, искренним, близким к народу, привыкшим много и плодотворно трудиться. Таковы и его многочисленные пьесы, понятные и точные в психологическом плане.

Все человеческие симпатии Островского были сосредоточены вокруг образа жизни и быта купечества из Замоскворечья. Он там и родился, рос, становился личностью – на улице Малая Ордынка. Это обстоятельство биографии роднит его с другим замоскворецким гением – Аполлоном Григорьевым. Стоит ли говорить, что будущий гений русского театра впитал в себя нравы, поступки, язык окружавших его людей, чтобы затем претворить этот жизненный опыт в тексты своих произведений.

Обычно наше знакомство с творчеством Островского начинается с драмы «Гроза». Премьера спектакля состоялась в Малом театре в 1859 году. Она долгое время входила и, надеюсь, входит в школьную и университетскую программу, стала поистине хрестоматийным,

можно сказать, культовым созданием драматурга. Однако в советские времена эта драма доходила до сознания учащихся под конвоем взглядов яркого, но довольно прямолинейного критика Николая Добролюбова, ученика Белинского, который ранее высоко оценил и другую пьесу Островского – «Банкрот» («На всякого мудреца найдется простота»). Эта позиция была проведена в учебниках, об этом толковали и учителя. Они видели конфликт, сюжет и концовку этой пьесы преимущественно в социальной сфере. Но насколько верна такая трактовка? Социальность в ней, как, впрочем, и везде, несомненно, присутствует. Но является ли она главным мотивом пьесы? Попробуем разобраться.

Для того чтобы изучить уклад жизни жителей с берегов Волги, который существенно отличался от столичных реалий, Островскому потребовалось отправиться в верховья великой русской реки. Этому способствовала командировка, предоставленная молодому драматургу Морским ведомством. Там он наглядно узрел совсем другие характеры и поведение людей, привыкших к раздолью, шире и вольнице.

Образ Катерины, истолкованный критиком как «луч света в темном царстве», вызывает гораздо больше вопросов, чем может показаться. Молодая женщина, живущая в купеческой семье в городе Калинове на Волге, не любит своего мужа Тихона и, как только он по делам отправляется в Москву, с подачи своей золовки Варвары заводит интимную связь с племянником купца Дикого Борисом, нарушая тем самым супружескую верность и таинство православного брака, а затем, запутавшись в муках совести, накладывает на себя руки. Самоубийство по христианским понятиям – непростительный грех. Таких людей хоронили

за пределами кладбища. Ничего себе луч света!

Кто-то усомнится: а возможна ли была такая свобода нравов в среде русского купечества, сердцевину которого составляли суровые старообрядцы? Однако, как кажется, драматург произвел в этой пьесе вольную контаминацию купеческой и театральной, закулисной жизни, которая всегда отличалась большой свободой поведения.

Тем не менее образ Катерины обладает огромной притягательностью. Вообще говоря, Островского можно назвать тонким знатоком женского характера. В его пьесах, пожалуй, больше запоминающихся героинь, нежели героев. Это и понятно: у России, как не раз говорилось, женская душа. В разные годы и в разных постановках эту роль исполняли такие выдающиеся актрисы, как Любовь Никулина-Косицкая,

к которой драматург испытывал самые нежные чувства, Мария Савина, Пелагея Стрепетова, Мария Ермолова и другие.

Интересны и другие персонажи этой драмы. Чего стоят только рассказы богомольной странницы Феклуши или диалоги Дикого с механиком-самоучкой Кулигиным: «– Да гроза-то что такое по-твоему, а?.. – Электричество!.. Гроза-то нам в наказание посылается, а ты хочешь шестами да рожнами какими-то, прости господи, обороняться...» Тем самым Островский устами не самого симпатичного героя проговаривает смысл названия пьесы. Богобоязненная Катерина совершает грех и по законам драмы должна быть наказана. Некоторые критики усматривают в слове «Гроза» недвусмысленную отсылку к монументальной фигуре царя Иоанна IV (Грозного), ибо в годы его правления в судьбе России происходили суровые и судьбоносные события.

Постановок «Грозы» не перечить. Более всего страшно оттого, что вдруг какой-нибудь режиссер-новатор решит осовременить творение Островского и выставит Катерину и Варвару сексуально озабоченными нимфоманками или отвязными феминистками, Бориса – панком с ирокезом на макушке, а изобретателя Кулигина – продвинутым айтишником.

Аналогичная проблематика просматривается и в драме «Бесприданница», более известной современному зрителю по фильму Эльдара Рязанова «Жестокий романс». Здесь тоже измена и еще ярче выявлена социальная проблематика. Почему замечательной и талантливой девушкой Ларисой Огудаловой все вертят как куклой и распоряжаются как вещью, доводя до смерти? Да потому, что приданого за ней нет, а значит и жениха порядочного найти нелегко. А будь за ней золотые

прииски, то она сама бы тасовала женихов, как карточную колоду, и выбирала, кто ей милее.

Отношение критики к картине было неоднозначным. Она вменяла в вину режиссеру то, что он отошел от текста Островского. Но Рязанов предусмотрительно отказался от знакового названия «Бесприданница» и в титрах указал: «по мотивам произведений А. Н. Островского». А вот зрители фильм приняли, оценили, некоторые взялись за книгу, чтобы перечитать текст драмы.

Впрочем, между «Грозой» и «Бесприданницей» было множество других легендарных пьес. Тут и поэтическая сказка «Снегурочка», где ярко воссоздан пантеон славянских языческих богов и героев. Тут и комедия «Лес» с любовно-обильной и страдающей помещицей Гурмыжской, а также образами актеров – Счастливецца и Несчастливцевца, олицетворяющих два взгляда на театральное искусство. В сущности, вслед за Шекспиром Островский создает свой театр в театре – подход, который в будущем станет популярным, отзовется в творчестве Чехова, Булгакова, Вампилова...

А с каким вкусом и изобретательностью драматург придумывал имена и фамилии для своих действующих лиц: Лазарь Елизарыч Подхалюзин, Сысой Псоич Распопленский, Уар Кирилыч Бодаев, Харита Игнатьевна Огудалова, Мокий Парманыч Кнуров, Юлий Капитоныч Карандышев, Сергей Сергеевич Паратов, Иракий Стратоныч Дулебов, Иван Семеныч Великатов, Петр Егорыч Мелузов, Мартын Прокофьевич Нароков и т.д. Многих фамилий такого рода не найти в словаре Б. Унбегауна, но они звучат естественно, согласно логике языка.

Не следует думать, что путь драматурга к признанию был устлан розами. Ему приходилось и самому выходить на сцену в качестве актера, и обивать пороги

театрально-правительственных инстанций. В одном из писем он горько сетовал на то, сколько времени и сил приходится тратить на продвижение сочинений в печать и на сцену, тогда как в Европе режиссеры буквально охотятся за мало-мальски талантливой пьесой. К сожалению, эта проблема остается актуальной и в наши дни. Как автор двух с половиной пьес могу свидетельствовать: режиссеры в интервью любят жаловаться на отсутствие современной драматургии, а дашь им свое сочинение, так они даже и читать не хотят.

Многолетние мытарства, безденежье, непрерывный изматывающий труд, хронические болезни привели к тому, что Островский ушел из жизни на пике расцвета своего таланта. Многие творческие планы остались нереализованными. Однако зрители и читатели будущих поколений по достоинству оценили его заслуги. О личности и созданиях драматурга писали такие разные по взглядам и позициям биографы, как Владимир Лакшин и Михаил Лобанов.

В книге Лакшина, в частности, дается такая оценка особенностей его дарования: «Островский – драматург, а значит, как художник обременен с самой объективной и безличной формой литературы: его герои – это вовсе не он сам, хотя бы и в пересозданном искусством виде. Чужие волнения, страдания, страсти. Ни слова о себе, о своих близких, о личном. Такова вообще участь драматического писателя. Что можно сказать о судьбе Шекспира или Лопе де Веги на основании их пьес? Островский приоткрывается нам в своих комедиях и драмах ничуть не больше, чем Шекспир в своих “Отелло” или “Макбете”...»

Несмотря на это утверждение, можно сказать, что обстоятельства жизни русского гения известны гораздо больше. Это делает его ближе и понятнее людям нынешних и будущих поколений.

«ДУМАТЬ – ЭТО НЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ»

К 90-летию со дня рождения Бориса Стругацкого

АНДРЕЙ ЩЕРБАК-ЖУКОВ

Братья Аркадий и Борис Стругацкие в 1965 году

15 апреля исполняется 90 лет со дня рождения прозаика и публициста, известнейшего российского фантаста Бориса Стругацкого. Для начала несколько сухих фактов...

Родился в 1933 в Ленинграде. Отец – искусствовед, мать – учительница. В 1955 году окончил механико-математический факультет Ленинградского государственного университета, получил специальность «звездный астроном». Работал в Пулковской обсерватории. С 1966 года – профессиональный писатель, член Союза писателей СССР.

В конце 50-х годов начал писать в соавторстве с братом Аркадием Стругацким. Вскоре литературный дуэт братьев Стругацких приобрел культовое значение. Несмотря

на то что формально писатели работали в рамках научной фантастики, их авторитет всегда выходил за пределы этого направления в литературе. В 70–80 годы XX века на вопрос: «Читаете ли вы фантастику?» – интеллигентные люди однозначно отвечали: «Нет!» – «А Стругацких?» – «Ну, это же совсем другое дело!»

Братья Стругацкие смело ставили перед своими читателями сложные, подчас неразрешимые социальные и морально-нравственные вопросы. За тридцать лет совместной творческой деятельности они прошли трудный путь от восторженного воспевания творческого человека, в первую очередь ученого-исследователя, до бичевания подлости и тотальной несправедливости этого мира.

Совокупный тираж произведений братьев Стругацких, изданных в СССР и России, порядка 50 миллионов экземпляров. Кроме того, их книги выдержали более 620 изданий в 33 странах мира на 42 языках, среди которых: английский, болгарский, венгерский, грузинский, китайский, корейский, монгольский, немецкий, польский, сербохорватский, словацкий, французский, чешский, японский.

В период застоя некоторые произведения Стругацких впервые выходили за рубежом в эмигрантских издательствах «Посев» (Германия, Франкфурт-на-Майне) и «Ардис» (США, Анн-Арбор). По сценариям, написанным писателями, поставлены кинофильмы: «Сталкер» (режиссер Андрей Тарковский), «Дни

затмения» (режиссер Александр Сокуров), «Искушение Б» (режиссер Аркадий Серенко), «Чародеи» (режиссер Константин Бромберг), «Гадкие лебеди» (режиссер Константин Лопушанский), «Обитаемый остров» (режиссер Федор Бондарчук) и др. Повесть «Трудно быть богом» экранизировалась дважды – немецким режиссером Петером Фляйшманом и Алексеем Германом-старшим.

Писательский тандем братьев Стругацких – явление уникальное.

Литература знает и другие дуэты: братья Гонкур, братья Вайнеры, Ильф и Петров... В фантастике – отец и сын Абрамовы, двоюродные братья Евгений Войскунский и Исай Лукодянов... Но именно с братьями Стругацкими связан вопрос-мем «Как вы пишете вдвоем?»

Попытаюсь представить это на основе разных услышанных версий и анализа характеров братьев-писателей. По темпераменту Стругацкие были очень разными. Аркадий

Натанович – взрывной, энергичный, открытый, словно вулкан, пышущий творческими идеями. Если бы не его способность придумывать снова и снова что-то интересное, вряд ли бы Тарковский снял своего «Сталкера» – ведь было написано не менее семи вариантов сценария, каждый разнился от предыдущего, и основная часть работы выпала на долю Аркадия Натановича.

Редактор и составитель сборников Нина Матвеевна Беркова в 60-е годы работала вместе с Аркадием Стругацким в издательстве «Детская литература». Большую часть времени они читали самотек. Комнатка была тесная. «И вот вдруг Аркаша подскакивает, – рассказывала Нина Матвеевна, – и практически за шиворот вытаскивает меня в коридор. Кричит: “Малыш, посмотри, какой замечательный текст нам прислали!” – и начинает читать с листа. Я встаю на цыпочки заглядываю в листок и вижу, что читает он не тот текст, что напечатан, а тот, что написан сверху его рукой. Говорю: “Аркаша, это же ты сам написал!” А он смущенно: “Ну, там же все это было, я только немного подправил!”»

Борис Натанович был его противоположностью: строгий, сдержанный, подчеркнуто интеллигентный, если не сказать аристократичный – в смысле «аристократии духа». Помню, как на фестивале фантастики «Интерпресскон» в пригороде Санкт-Петербурга, на Финском заливе, кажется в Разливе, он торжественно шагал исполненный чувства собственного достоинства в окружении учеников и исследователей творчества, называвших себя «людены» (так у Стругацких в нескольких произведениях называются люди, обогнавшие в эволюционном развитии своих соплеменников).

Аркадий Натанович, хоть и провел детство в Ленинграде, с 1955 года жил в Москве

и воплотил в своем характере ее бесшабашность, открытость. Борис Натанович всю жизнь прожил в Ленинграде – Санкт-Петербурге и воплощал сдержанность, строгость и изящество этого города.

Так они и писали. Аркадий Натанович в избытке фонтанировал идеями, образами, сюжетами, а Борис Натанович, словно Роден, отсекал лишнее. Именно такое сочетание несочетаемого и позволило родиться этому уникальному дуэту.

Среди любителей фантастики 80-х ходила байка о том, что между Москвой и Ленинградом, в поселке Бологое, есть кафе, в котором встречаются съехавшиеся с разных сторон Аркадий и Борис Стругацкие и пишут свои произведения. И якобы в народе это кафе называют «У Бори и Аркаши». На самом деле братья в основном работали в домах творчества – в те годы их было немало и под Москвой, и под Ленинградом, и в Прибалтике, и на юге.

Еще в начале своего совместного творческого пути участники тандема договорились, что есть писатель Братья Стругацкие, но нет писателей Аркадий Стругацкий и Борис Стругацкий. Все сольные проекты подписывались псевдонимами. Так, обладающий неумной фантазией Аркадий Натанович еще в 1983 году под псевдонимом С. Ярославцев написал безумно веселую и разухабистую повесть «Экспедиция в преисподнюю», потом рассказ «Подробности жизни Никиты Воронцова» и роман «Дьявол среди людей».

После смерти в 1991 году брата и соавтора Борис Стругацкий три года молчал, точнее писал в основном публицистику. Свое состояние он образно охарактеризовал так: «Представьте, много лет подряд вы с напарником пилите двуручной пилой огромное бревно; теперь напарник ушел, вы остались в одиночестве, а бревно и пила никуда не делись, надо пилить дальше...»

В 1994 году под псевдонимом С. Витицкий вышел его роман «Поиск предназначения, или Двадцать седьмая теорема этики». Это сложное, многоплановое и мрачное (в соответствии со сложным временем) произведение было неоднозначно принято читателями. Они-то ждали мифической повести «Операция “Белый ферзь”», непосредственного продолжения «Обитаемого острова», которое по слухам было начато, но не дописано. История эта так и осталась мифом. Время инопланетных приключений ушло, а Борис Натанович продолжал быть актуальным писателем. В своем самостоятельном творчестве он в целом продолжил линию, которую вел вместе с братом. Только несколько более отошел от развлекательного момента, а для постановки все тех же неразрешимых социальных и морально-нравственных вопросов воспользовался современным материалом. Это подтвердил и его второй сольный роман «Бессильные мира сего».

С конца 90-х и до своих последних лет Борис Натанович был нравственным ориентиром российской фантастики. В то время, когда многие писатели-фантасты гнались за дешевой читательской популярностью и гонорарами, Стругацкий учил ставить во главу угла мораль и порядочность, учил писать качественно. Лучшие писатели наших дней по нему поверяли свое творчество.

Пессимист в своих произведениях, в жизни Борис Стругацкий был более оптимистичным. В 2009 году на мой вопрос, как, по его мнению, можно охарактеризовать состояние фантастики, он ответил: «Как удовлетворительное. Тревожных симптомов нет. Ничего неожиданного не происходит. Все как у людей. Закон Старджона действует неукоснительно: “Девяносто процентов всего издающегося – барахло”. Но десяти

процентов достаточно, чтобы удовлетворить квалифицированного читателя».

«В середине 80-х годов было поколение писателей, которое ставило своей целью сделать из фантастики литературу, – сказал я. – Как с этим сейчас?» «Писателей, стремящихся делать из фантастики литературу, вовсе не стало меньше, – ответил Борис Натанович. – Без труда я взялся бы назвать добрых два десятка имен, начинавших в тусклые семидесятые, а в последнее время составивших авангард жанра. Впрочем, надо признаться, что и больше их тоже не стало. Замечательно другое: регулярно и плодотворно работает целая группа писателей, которые сами себя фантастами не считают, но пишут именно фантастику, причем серьезно».

Тогда как раз вышел фильм «Обитаемый остров», и я случайно подслушал в метро презабавный диалог. Вошли явно мать и дочь... В процессе обмена новостями дочь спрашивает: «А ты-то сама как к этому “Острову...” относишься, к “...обитаемому”». А то все известные люди по телевизору хвалят, а простой народ ничего не понимает...» Ответа матери я не расслышал. Но мне так и хотелось ответить цитатой из тех же Стругацких, мол, все это оттого, что «думать – это не развлечение, а обязанность».

В заключение еще несколько сухих фактов. Борис Стругацкий был членом СП СССР и членом Русского ПЕН-центра (с 1995 года). Членом редколлегии журналов «Звезда» (СПб) и «День и ночь» (Красноярск). Председателем жюри премии «Странник». Учредил премию «Бронзовая улитка». Был лауреатом Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых (1986) и премии «Своя колея» (2001), а также множества литературных наград, вручаемых в области фантастики.

БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ И ЕЕ БЕСПОЩАДНЫЙ КРИТИК

К 155-летию со дня рождения Максима Горького

ЕКАТЕРИНА ГРИГОРЬЕВА

Максим Горький... Под таким псевдонимом взошел на писательский Олимп Алексей Максимович Пешков. Причем

исключительно благодаря природной одаренности и упорному самообразованию. Не последнюю роль сыграл и богатый жизненный

опыт, который нашел свое отражение во многих произведениях этого писателя-самоучки; он знал изнутри жизнь мещан, мастеровых, бродяг и людей «дна».

Горький приветствовал и романтизировал революцию, которая должна была, по его мнению, искоренить социальное неравенство, изменить к лучшему жизнь униженных и обездоленных. Подобно своему легендарному герою Данко, он горел желанием вывести русский народ к свету, верил, что новое устройство общества позволит всем людям получать образование, независимо от происхождения. Именно Горький стал инициатором просветительских издательских серий «Всемирная литература» и «Библиотека поэта», возобновил дореволюционную серию Ф. Ф. Павленкова «Жизнь замечательных людей».

После Октябрьской революции начались серьезные расхождения писателя с большевиками. Будучи главным редактором газеты «Новая жизнь», он подверг резкой критике советскую власть в авторской колонке «Несвоевременные мысли». Газету вскоре, конечно же, закрыли, но Горький позже издал книгу «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре», в которую вошли 48 статей из «Новой жизни». Вот лишь некоторые фрагменты из его обличительных статей:

«Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чем свидетельствует

их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия, — пишет Горький. — Слепые фанатики и бессовестные авантюристы сломя голову мчатся, якобы по пути к “социальной революции” — на самом деле это путь к анархии, к гибели пролетариата и революции. На этом пути Ленин и соратники его считают возможным совершать все преступления, вроде бойни под Петербургом, разгрома Москвы, уничтожения свободы слова, бессмысленных арестов — все мерзости, которые делали Плеве и Столыпин.

Конечно — Столыпин и Плеве шли против демократии, против всего живого и честного в России, а за Лениным идет довольно значительная — пока — часть рабочих, но я верю, что разум рабочего класса, его сознание своих исторических задач скоро откроет пролетариату глаза на всю несбыточность обещаний Ленина, на всю глубину его безумия и его Нечаевско-Бакунинский анархизм.

Рабочий класс не может не понять, что Ленин на его шкуре, на его крови производит только некий опыт, стремится довести революционное настроение пролетариата до последней крайности и посмотреть — что из этого выйдет? Конечно, он не верит в возможность победы пролетариата в России при данных условиях, но, может быть, он надеется на чудо.

Рабочий класс должен знать, что чудес в действительности не бывает, что его ждет голод, полное расстройство промышленности, разгром транспорта, длительная кровавая анархия, а за нею — не менее кровавая и мрачная реакция.

Вот куда ведет пролетариат его сегодняшний вождь, и надо понять, что Ленин не всемогущий чародей, а хладнокровный фокусник, не жалеющий ни чести, ни жизни пролетариата.

Рабочие не должны позволять авантюристам и безумцам взваливать на голову пролетариата позорные, бессмысленные и кровавые преступления, за которые расплачиваться будет не Ленин, а сам же пролетариат. <...>

Владимир Ленин вводит в России социалистический строй по методу Нечаева — “на всех парах через болото”. И Ленин, и Троцкий, и все другие, кто сопровождает их к гибели в трясине действительности, очевидно убеждены вместе с Нечаевым, что “правом на бесчестье всего легче русского человека за собой увлечь можно”, и вот они хладнокровно бесчестят революцию, бесчестят рабочий класс, заставляя его устраивать кровавые бойни, понукая к погромам, к арестам ни в чем не повинных людей, вроде А. В. Карташева, М. В. Бернадцкого, А. И. Коновалова и других.

Заставив пролетариат согласиться на уничтожение свободы печати, Ленин и приспешники его узаконили этим для врагов демократии право зажимать ей рот; грозя голодом и погромами всем, кто не согласен с деспотизмом Ленина — Троцкого, эти “вожди” оправдывают деспотизм власти, против которого так мучительно долго боролись все лучшие силы страны.

“Послушание школьников и дурачков”, идущих вместе за Лениным и Троцким, “достигло высшей черты”, — ругая своих вождей заглазно, то уходя от них, то снова присоединяясь к ним, школьники и дурачки, в конце концов, покорно служат воле догматиков и все более возбуждают в наиболее темной массе солдат и рабочих несбыточные надежды на беспечальное житье.

Вообразив себя Наполеонами от социализма, ленинцы рвут и мечут, довершая разрушение России — русский народ заплатит за это озерами крови.

Сам Ленин, конечно, человек исключительной силы; двадцать пять

лет он стоял в первых рядах борцов за торжество социализма, он является одною из наиболее крупных и ярких фигур международной социал-демократии; человек талантливый, он обладает всеми свойствами “вождя”, а также и необходимым для этой роли отсутствием морали и чисто барским, безжалостным отношением к жизни народных масс.

Ленин “вождь” и — русский барин, не чуждый некоторых душевных свойств этого ушедшего в небытие сословия, а потому он считает себя вправе проделать с русским народом жестокий опыт, заранее обреченный на неудачу.

Измученный и разоренный войною народ уже заплатил за этот опыт тысячами жизней и принужден будет заплатить десятками тысяч, что надолго обезглавит его. Эта неизбежная трагедия не смущает Ленина, раба догмы, и его приспешников — его рабов. Жизнь, во всей ее сложности, не ведома Ленину, он не знает народной массы, не жил с ней, но он — по книжкам — узнал, чем можно поднять эту массу на дыбы, чем — всего легче — разъярить ее инстинкты. Рабочий класс для Лениных то же, что для металлиста руда. Возможно ли — при всех данных условиях — отлить из этой руды социалистическое государство? По-видимому, — невозможно; однако — отчего не попробовать? Чем рискует Ленин, если опыт не удастся?

Он работает как химик в лаборатории, с тою разницей, что химик пользуется мертвой материей, но его работа дает ценный для жизни результат, а Ленин работает над живым материалом и ведет к гибели революцию. Сознательные рабочие, идущие за Лениным, должны понять, что с русским рабочим классом проделывается безжалостный опыт, который уничтожит лучшие силы рабочих и надолго остановит нормальное развитие русской революции... »

ИСТИНЫ ГЕНРИКА ИБСЕНА

*К 195-летию со дня рождения великого норвежского драматурга
и поэта, основателя европейской «новой драмы»*

АЛЕКСАНДР БАЛТИН

своей пьесы – могучего душой Бранда, когда-то сделавшего его знаменитым.

Суровый проповедник, чей максимализм напоминает твердые, блистательно исполненные природой кристаллы; знающий, что человек рожден, чтобы давать, а не брать; проповедник свободы и истовой, истинной религиозности... Таков Бранд. И таков Ибсен, проступающий за ним мощью интеллектуального отца.

Волшебный Пер Гюнт, гонящийся за счастьем, чей призрак вроде бы так близок – только руку протяни, однако облако уходит и остается только то, что остается... и кружат тролли, и неистовствуют троллицы и троллята, и все заходит в мистике преданий – старых, перевитых сединою веков.

Потом растворяются двери новой драмы, где строитель Сольнес, отчаявшись достучаться до людских сердец, произнесет: «Самый сильный человек – это тот, кто наиболее одинок».

Ибсен, прошедший неустанную жизнь в изумрудной капсуле одиночества, изучавший нравы и характеры, созидавший их суммы в панорамах величественных, простых, мудрых, суровых пьес. Как нужен некто, кто, войдя в комнату, впустит в нее свежие струи, отворив все окна!

Ибсен тяжелоногий, мудрый, провидческий. Столько поведавший человеку о человеке...

«Кукольный дом»... Сами декорации квартиры Хельмера и Норы, героев этой пьесы, отправляют читателя в уют и тепло мещанской

Важный, как сановник, старший Ибсен с роскошными седыми бакенбардами и строгим взглядом чем-то похож на героя

идиллии; почему нельзя, чтобы она длилась вечно? Что надо тебе, неистовый драматург, от людей, так сладко затянутых в недра своего зыбкого счастья? Оно кажется прочным... но поверенный Крогстад напомнит Норе о подделанном ею векселе – и все полетит вверх тормашками.

Она переосмыслит свою жизнь, почувствует в себе живое сердце личности и решимость уйти от мужа, предлагающего после казакса ссор жить как раньше.

Механизмы бытовых пьес Ибсена схожи: некто разрушает мнимую идиллию, дабы персонажи познали возможность духовного роста, который всегда мучителен.

Как дотянутся до звезды? Человеку этого не суждено, но тянуться требуется, чтобы хоть в какой-то мере походить на человека.

Причудливо скombинирует «Дикая утка» импрессионизм и Шекспира: но Греггерс, вариант современного Гамлета, не внемлет доктору, рассекречивая тайны своей семьи, что приводит к самоубийству сестры.

Интересно, что именно в пьесе об Юлиане Отступнике Ибсен утверждал грядущее гармоничное соединение плотского и духовного в человеке.

Монументальная мощь Ибсена отразилась во всех культурах и широко прозвучала в России. Ибо поведенное о человеке было столь значительно, что отрицало всякое равнодушие.

Кукольный дом будет разрушен... Он непременно должен был быть раздавлен: отрезвление приходит всегда, сколь бы болезненно оно ни было. Но Бранд останется тем же максималистом, чей стих – тверд и горд, яростен и... отчасти прекраснотушен.

Поэзия Ибсена... Она лилась и расцветала великолепием фольклора в «Пер Гюнте», звучала мощью в исторических драмах

Литография Мориса Дюмона для постановки пьесы «Бранд» 1895 года в парижском Театре де л'Жувр

и жила самостоятельно в отдельных стихотворениях.

*С громом рушься, твердый свод!
Крепко тяжкий молот бьет.
Я скалу дроблю упорно,
Слыша гул породы горной.
В недрах гор поет руда
И зовет меня туда,
Где алмазы и бериллы,
Где златые блещут жилы.*

(Перевод В. Рождественского)

Так поет рудокоп. Великолепие гордой песни! Сделанная жестко и точно, она славит труд.

Голос Ибсена-поэта становится порой и необыкновенно нежным, словно белым, как оперенье воспеваемого лебедя:

*Мой лебедь белый,
Безмолвный, безгласный,
Где голос твой страстный,
Порыв твой смелый?
Ты эльфа невинный
Сон охраняешь,
Скользишь над стремниной
И вдаль уплываешь.*

(Перевод Т. Сильман)

И снова мелькает эльф, как в «Пер Гюнте»: персонажи

из заповедности Ибсену необходимы – как величайшие друзья или как духи стихов.

Они таинственны – стихотворения Ибсена, они кружатся сложным живым орнаментом, они многообразны.

В алмазной капле стихотворения Ибсен показывает вечную драму мира...

*В этом доме они тихо жили вдвоем
И осенней и зимней порою.
Но случился пожар. И рассыпался дом,
И склонились они над золою.
Там, под нею, хранился ларец золотой,
Несгораемо прочный, нетленный.
Рыли землю лопатой, дробили киркой,
Чтобы клад отыскать драгоценный.
И находят они, эти двое людей,
Ожерелье, подвески, запястья, —
Не найти ей лишь веры сгоревшей своей.
А ему – его прежнее счастье.*

(Перевод А. Ахматовой)

Ибсен прозвучал по всему миру как драматург, как драматург-новатор, представивший пьесы такой мощи, что живут они вечно силой интеллектуального и чувственного напряжения. Но ему хватило бы и одного корпуса стихов для бессмертия.

ДИТЯ ФАТА-МОРГАНЫ

Глава из книги «Истории из пропавшего чемодана»

АЛИСА ДАНШОХ

Из-за пропавшего багажа я невзлюбила Монако с первого же дня и первого взгляда. Однако с присутствующим мне чувством справедливости (какое странное заблуждение!) и объективности ради я попробую разобраться в ситуации, тщательно проанализировав ее со всех сторон. Хотелось бы понять, почему крошечная территория Лигурийского побережья кажется мне не самым удачным продуктом экстракорпорального оплодотворения. Что не так с дитятей Фата-Морганы и древнего рода Гримальди – княжеством по имени Монако? Все в нем мне виделось и видится надуманным, а оно само – плохо вписывающимся в окружающий пейзаж побережья у подножия Приморских Альп. Я не одинока в критической оценке княжества. Например, один из самых популярных путеводителей в мире *Rough guide* пишет: «Уродств на Лазурном Берегу много, но ни одно из них... не может сравниться с Монако».

Возможно, все дело в странной энергетике данного места, и ей мы обязаны тем, что здесь люди либо выдают, либо пытаются выдать себя не за тех, кем являются на самом деле. Одни делают вид, что при больших деньгах, другие же, наоборот, всячески преуменьшают свои материальные возможности. В Монако все и вся приобретает оттенок условности и относительности, и такому положению вещей чрезвычайно подходит слово-паразит «как бы». Здесь – как бы государство, как бы престиж, как бы бизнес, как бы развлечения с удовольствиями, как бы красивая жизнь... Здесь одно шоу сменяет другое: «Формула-1», ярмарка яхт, спортивные турниры,

Взойдя на престол, Карл III первым делом подписал указ об открытии казино

благотворительные балы и обеды, научные и экономические конгрессы, дорогостоящие свадьбы, юбилеи и вечеринки, собирающие разного рода и возраста тусовки. Здесь все поневоле участвуют в ярмарке тщеславия, гламура и призрачного благополучия, в основе которого частенько лежат сомнительные махинации.

Однако если вспомнить историю Монако, то удивляться не приходится, потому что первое упоминание фамилии Гримальди в конце XIII века связано с грандиозным обманом. В те далекие средневековые времена Европа развлекалась крестовыми походами, феодальными распрями и религиозными войнами. Интересующая нас территория принадлежала тогда Генуэзской республике, в которой шла кровавая гражданская война. Население раскололось на две непримиримые партии – на гвельфов и гибеллинов. Первые были на стороне папы, а вторые поддерживали императора Священной Римской империи. Согласно легенде, отважный воин и убежденный гвельф из рода Гримаульди (впоследствии для благозвучия Гримальди) в 1297 году переоделся монахом, проник в крепость гибеллинов и под покровом ночи открыл ворота своему кузену, приплывшему с вооруженным отрядом на корабле к скале, на которой обосновалась крепость. Ясное дело, она пала к ногам предателя и его сообщников. Впоследствии этой скале была оказана большая честь – на ней возвели дворец князя Монако.

В конце XIII века смелый поступок, построенный на коварном обмане, принес Франческо Гримаульди и его клану неплохие политические

и финансовые дивиденды. Надо было отметить, что гвельф Франческо принадлежал к знатному, влиятельному и небедному генуэзскому роду. Как тогда было принято, благополучие семьи происходило из торговой и банковской деятельности. Гримальди вырвались в первые ряды благодаря госслужбе. Предок Франческо дважды занимал пост консула в Генуе, что поспособствовало успеху клана. В 1308 году теперь уже Гримальди выкупили у Генуи упомянутую ранее скалу, которая во времена древних греков стояла на земле, именуемой Монаикос. Фонетические изменения, совершавшиеся на протяжении веков, выкинули из середины названия букву «и», а конечное «с» проглотили. Таким образом и получилось Монако.

Обосновавшись на скале, предприимчивые Гримальди все у той же Генуи откупили соседние земли – Рокебрюн и Ментону. Наличие земли позволяло владельцу получить титул, что и произошло. Постепенно скромные бароны произвелись в маркизы, потом проши в графы и наконец в XVII веке обзавелись княжеским званием. Взгромоздившись на скалу, Гримальди стали пользоваться своим положением: «высоко сажу, далеко гляжу», что позволяло им контролировать море и сушу в пределах видимости. Согласно феодальному кодексу, монаикосские Гримальди не брезговали ни грабежами, ни пиратством, ни поборами. Они брали пошлину за проход, за проезд и за проплыв мимо своих владений. Впрочем, они ничем не отличались от прочей знати своего средневекового времени.

Надо отметить, что из трех ветвей рода Гримальди – генуэзской, испанской и французской – первая оказалась самой удачливой. И это несмотря на то, что мужская линия наследования неоднократно прерывалась. Когда подобное происходило, для сохранения родового имени, денег и власти мужья брали

девичью фамилию жены, то есть Гримальди. Именно таким образом генуэзской ветви и удалось добраться до наших дней. Титул принца был получен генуэзцами позже, чем их родственниками из Прованса, зато они до сих пор рулят собственным государством. Трудно сказать, чем обусловлено везение монегасских принцев (монегаски – коренные жители Монако). Возможно, оно связано с правильным использованием генетического наследия мудрого пращура консула. А может быть, они легче и быстрее других приспосабливались к обстоятельствам и шли на компромисс. Однако факт остается фактом: они выживали во все времена и под протекторатом разных властных структур. Они не потерялись ни при испанской экспансии, ни под французами, ни под королями обеих Сицилий. Неоднократно их владения аннексировались, но каким-то непостижимым образом все возвращалось на круги своя.

Сегодняшним процветанием Монако в первую очередь обязано женщине по имени Каролина – представительнице младшей ветви королевского дома Бурбонов. Она вышла замуж за князя Флорестана, чья военная карьера не слишком удалась. Он был поклонником веселого и беззаботного времяпрепровождения, любил вокал и не отказывал себе в удовольствии публично распевать модные арии. Этот факт позволил насмешникам называть княжество опереточным государством. Дела в Монако к середине девятнадцатого века шли из рук вон плохо, особенно после перехода восставших территорий (Рокебрюн и Ментона) под покровительство Савойского королевского дома. Мятеежники перестали платить дивиденды, получаемые от доходов с цитрусовых плантаций, что окончательно подорвало бюджет Монако. Я не очень понимаю, как урожай лимонно-апельсиновых рощ мог покрывать большую

часть расходов пусть маленького, но все же государства.

С другой стороны, бывшая советская республика Грузия – неплохой пример мандаринового благоденствия.

По отзывам современников, князь Флорестан был симпатичным человеком и нерадивым правителем. Подданные считали его человеком легкомысленным и безответственным. Однако один мудрый поступок он все же совершил: он переложил на жену Каролину ведение дел в кризисной ситуации. Она оправдала доверие и предложила поправить дела, открыв в Монако казино, ведь во все времена игорный бизнес приносил владельцам большие и легкие деньги. Блестящую идею поддержал сын Карл, который в скором времени сменил отца на княжеском посту. Его правление с 1856 по 1889 год стало золотым веком для страны в прямом и переносном смысле. При нем казна наполнилась до краев, что позволило возобновить чеканку золотых монет, теперь с изображением профиля князя-благотелья. Взойдя на престол, Карл III первым делом подписал указ об открытии казино.

Игра началась, но не хватало капитала для привлечения денежных участников азартного увлечения. И тут Карлу, а вместе с ним и всему княжеству повезло. Великий авантюрист, отважный боец и уроженец Ниццы Джузеппе Гарибальди подлил масла в огонь национально-освободительной борьбы в данной части Европы. В результате крупной многосторонней военно-политической интриги Савойскому королевскому дому с помощью Наполеона III и гарибальдийцев удалось изгнать со своей территории австрийцев и объединить вольнолюбивые города и веси в единое Итальянское королевство. В знак признательности и в качестве благодарности Франция получила поистине королевский подарок: она обрела то, о чем мечтал и за что боролся

Казино Монте-Карло

Франциск I, – Ниццу и все земли до самой Вентимильи. С точки зрения Гарибальди, это был не подарок, а аннексия его родины. Зато в Монако ликовали: Ментона и Рокебрюн лишились независимости и вернулись в состав княжества. Гримальди не растерялись и воспользовались ситуацией. За приличную мзду и обещание построить удобную дорогу Ницца – Монако они продали строптивые земли Наполеону III. Вторая империя обязательства свои выполнила и даже перевыполнила: и деньжата выплатила, и аж две дороги построила – одну железную, а другую обыкновенную, для проезда всего остального транспорта.

Новоиспеченный князь Карл III в прямом и переносном смысле крутанул колесо Фортуны. Во-первых, он узаконил в Монако азартные игры, запрещенные во Франции. Во-вторых, он сделал ставку на Франсуа Блана – очень темную деловую лошадку, не совсем чистую на все четыре копыта. Знаток азартного дела, г-н Блан, родившийся в маленькой провансальской деревушке, стал доверенным лицом князя

и с братом-близнецом приступил к реализации грандиозного бизнес-проекта по обогащению как себя, так и государства. Он основал существующее до сих пор Общество морских купален, которое занялось строительством. В небывало короткие сроки Общество построило новый город, и князь разрешил в названии града использовать его имя. Таким образом в Монако появился Монте-Карло (а по-нашему – Гора Карла), став элитным оазисом для любителей красивой жизни.

Главная достопримечательность Карловой горы – площадь Casino, украшенная дворцом, которому подошло бы название «Искушение азартом». Он построен в 1878 году по проекту Шарля Гарнье, создателя парижской Гранд-опера, а потому выглядит затейливо и рококошисто. Если стоять лицом к дворцу, то справа вы увидите *Hotel de Paris*. В его знаменитом *American Bar* за столиками сживали самые громкие имена светско-культурной хроники двадцатого века. В *Cafe de Paris*, что напротив пятизвездочной гостиницы, можно присесть на любое удобное

душе время. Не спеша потягивая напиток, с ценой которого ваш кошелек готов примириться, можно с любопытством разглядывать праздную текущую мимо разноликую людскую толпу.

До посещения «опереточного государства» у меня сложилось превратное представление о Монте-Карло из-за импортных фильмов о чуждой бывшему советскому человеку жизни. Мне виделись дамы в вечерних туалетах с лучшими друзьями – бриллиантами на шее. Французские мужчины помогали женщинам с обложек журналов о высокой моде выйти из роскошных и дорогущих авто у дворца Гарнье. В заветные двери казино входили толпы с надеждой сорвать куш шальных денег, а потом те же люди выходили, потеряв за карточным столом не только надежду, но и последние копейки. Ах, сколько раз вместе с киногероями я слышала знаменитую фразу, впервые прозвучавшую в Монако в 1856 году: «Делайте ваши ставки, господа!» Среди экранных звезд нашлось место и для меня. Я прекрасно видела себя сидящей за столом для игры в рулетку

в платье от Живанши, чьи наряды носила моя любимая актриса Одри Хепберн. Справа от меня за игрой следила изысканная Мари Лафоре – партнерша Жан-Поля Бельмондо из комедийного боевика «Кто есть кто», а слева – будущая принцесса Грейс, снимавшаяся в детективном фильме Альфреда Хичкока «Поймать вора». Напротив нас ситуацию контролировал незабвенный агент 007 Шона Коннери из «Никогда не говори “никогда”».

Возможно, и сегодня красиво одетые люди в VIP-VIP-залах ведут реальную игру по-крупному, но прежняя эксклюзивность внешнего облика ушла в прошлое. Ее убил массовый туризм. Лишь некое подобие осталось в витринах дорогих бутиков. Жаль, нарядная одежда очень красит людей, но немногие позволяют себе пользоваться ею, и причины – самые разные. Одним лень, другим не хочется выделяться, для третьих не представляется случай, а у кого-то попросту средств не хватает.

Вечерний Монте-Карло дает желающим возможность почувствовать себя на показе мод. Для этого достаточно понаблюдать за приглашенными на крутую вечеринку или благотворительный бал в одном из многочисленных местных пятизвездочных отелей. Дорогой и модный прикид на фоне моря, пальм, с участием яхт, гоночных авто и всеми узнаваемых лиц – это визуальная составляющая зде́шнего гламура, растиражированная журнальными обложками сверкающего глянца. Да уж, в Монако и глянца, и гламура хоть отбавляй. Для тутошней жизни они – что дрожжи для теста. Без них финансового пирога не испечь, а начинкой к нему служит процветающий рынок недвижимости. Сегодня он основной залог монегасского благополучия.

В двадцатом веке князь Ренье III хотел превратить Монако

в налогово-финансовый рай для людей состоятельных и знаменитых. Полностью замысел реализовать не удалось. Идея налоговой лафы не понравилась Франции, и она пригрозила игрушечному государству санкциями, вплоть до его тотального поглощения. Не могла великая ядерная держава допустить того, чтобы фактически на ее территории кто-то мимо казны проносил большие деньги. Пришлось крошке Монако подписать с Republique Francaise таможенный союз. Однако за обитателями государства монегасков кое-какие льготы остались. Больше всех выигрывает коренное население. Оно составляет 21 тысячу из 38 проживающих в Монако, а 17 тысяч – это пээмжисты. Вид на жительство получить относительно легко, были бы, как говорится, средства. Но перейти из разряда «понаехавших» в разряд подданных с паспортом – невозможно ни за какие деньги. Монегасками не становятся, ими рождаются.

Как ни странно, желающих получить документик на право постоянно находиться на пространстве менее двух квадратных кмэ достаточно. Купи постоянно растущую в цене недвижимость в одном из трех районов Монако, предъяви внушительный счет в уважающем себя и других банке и продолжай тратить заработанные денежки на гламур и глянец монегасской действительности. На первый взгляд пээмжовая схема работает безукоризненно: снимай, покупай жилье, открывай счет в банке, имей устойчивый ежемесячный высокий доход и пользуйся княжескими льготами. Тем не менее имеется в ней слабое звено – не хватает земли, на которой можно было бы строить кварталы домов с апартаментами класса люкс. Вот и приходится монегаскам отвоевывать квадратные метры суши у моря. Делают они это не покладая рук

пришлой дешевой рабочей силы под несмолкаемый аккомпанемент грохочущей техники. Поинтересовавшись затратами на осушение моря, вы могли бы прикинуть, во что обойдется один квадратный сантиметр жилья на новообразованной строительной площадке. Даже из любопытства воображать не буду, потому что меня не интересуют взвинченные цены на товары местной «ярмарки тщеславия». Несмотря на благосклонное отношение к монархии в целом, в случае с Монако меня не соблазняет положение «как бы» элиты «как бы» при дворе вполне всамделишного принца. Не покидает меня ощущение фейковости, все мне кажется, что дураят нашего брата и пытаются всучить платье голого короля.

Впрочем, нынешний князь Альбер II – малый хоть куда. Он достойный представитель золотой молодежи из аристократической детской, а также бывший олимпийский чемпион по бобслею. Слухами о нем и всей княжеской семейке полнится монегасская земля. Чего только о нем не говорят! И сексуальная ориентация у него двусмысленная, и коррупции он подвержен, и... и... А уж о его браке с южноафриканской пловчихой такое можно услышать!.. Поговаривают, что союз этот фиктивный, а вернее, договорной: ей – деньги, почет и уважуха, а она стране и князю – наследника. И контракт действует всего лишь десять лет. И подобное журналисты черпают из источников, близких к дворцовой жизни! Что касается объекта сплетен и слухов, то он ведет себя по-королевски: не опровергает и не обращает внимания. Он исполняет свои обязанности и не мешает процветанию своего «как бы» государства. А журналисты и недовольные «хай клеветают». Им же надо как-то оправдывать свое существование.

Продолжение следует.

«В ТЕНИ ТРОНА» ВАСИЛИЯ ЗУБАКИНА

*Продолжение публикации фрагментов из новой книги В. А. Зубакина,
вышедшей в 2022 году в издательстве «Время»
(начало читайте в № 149/09, 150/10, 152/12 и 153/01–02)*

Прошло время, и деньги у Натальи Сергеевны кончились, а долги остались.

Подъезжая к Лондону, графиня Брасова грустно перебирала в памяти события, заставившие ее сняться с насиженного места в Париже и ехать в Англию. Гибель сына наводила ее на мысли о собственной смерти – оставшаяся в одиночестве мать была уверена, что долго не протянет на этом свете, и принимала неизбежное с холодным безразличием. Мальчик погиб, муж не подает о себе вестей, и никто не знает доподлинно, где он и что с ним, – одни лишь непроверенные слухи, способные довести до безумия. Жизнь сломана напрочь – привычный быт исковеркан революционной бурей на родине и прозябанием на чужбине: родные люди сгинули во тьме, родина стала чужой, семья распалась. Связь с непослушной и своевольной дочерью окончательно разорвана: еще не закончив школы, Тата, вопреки материнской воле, вышла замуж, развелась, снова нашла себе мужа и вела с новым избранником кочевой образ жизни – колесила по Европе, не утруждая себя перепиской с матерью, одинокой как перст. Одиночество, отягощенное безденежьем, действовало на Наталью губительно.

Неожиданное письмо от дочери пробудило в ней слабую надежду: Тата наконец-то вспомнила о матери и даже поспешила поделиться с нею хорошей новостью. Разглядывая невыкупленное

из хранилища имущество отчима, за неоплаченное хранение которого грозила распродажа, Тата наткнулась в одной из ячеек старинного секретера на коллекцию орденов великого князя Михаила Александровича. Двенадцать драгоценных орденов лежали в коробке из-под перчаток – золотые, украшенные крупными бриллиантами, рубинами и изумрудами. Да ведь это целое состояние, огромные деньги, принадлежащие законной наследнице – Наталье Сергеевне Брасовой, вдове! Ордена да еще золотая флейта Михаила, позабытая в нижнем ящике того же секретера.

В письме о своей находке Тата перечислила уникальные ордена: благороднейший орден Подвязки, орден Бани, орден Золотого Руна, русский орден Святого апостола Андрея Первозванного, итальянский Высший орден Святого Благовещения, датский орден Слона, норвежский орден Святого Олафа, сиамский орден королевского Дома Чакри, японская звезда Хризантемы, португальский орден Святого Бенедикта, ольденбургский орден «За заслуги» и наградной крест ордена Гогенцоллернов. Тата проконсультировалась с экспертом по орденам, и весть об уникальной коллекции, выпорхнув, заинтриговала не только аукционный дом Сотбис, дошла она и до королевского дворца. Король, традиционно вручавший из собственных рук высшую награду Империи – орден Подвязки, наложил запрет на продажу с молотка рыцарских

британских наград. Это решение Георга Пятого заморозило реализацию драгоценных орденов Михаила, а с нею лишило Наталью Сергеевну надежды на выправление своего материального положения. Но – король запретил, король может и отменить запрет! И для того, чтобы попытаться убедить Георга Пятого отказаться от своего решения, графиня Брасова и отправилась в Лондон.

Весь неблизкий путь до Лондона ее мучила одна, самая главная мысль: получается, что, добиваясь разрешения на продажу орденов Михаила, она как бы окончательно признает его гибель. Продажа орденов мужа будет означать ее согласие с тем, что на продажу выставляются личные вещи покойного, а Наталья все еще не теряла надежды увидеть его живым – вести о нем продолжали прилетать из далеких стран. Хотя слухи о его смерти преобладали, этот горестный счет так и не смог поколебать ее веру в чудесное возвращение Михаила. А продажа его орденов может стать публичным свидетельством об обратном. Такая порожденная слухами противоречивость доводила Наталью Сергеевну до полного изнеможения. Но и отказать от спасительных денег «от Миши» она не могла себе позволить... Так, с измученной душой, она приехала в Лондон.

В Лондоне оставались старые знакомые, найти их и связаться с ними было нетрудно, но Наталья не хотела посвящать кого-либо

в свои дела, выслушивать жалостливые советы и предпочитала оставаться в тени. Перед ней стояла нелегкая задача, а может, и невыполнимая – уговорить Георга разрешить продажу имперских наград Михаила и тем самым помочь вдове своего несчастного родственника, без вести пропавшего. Для выполнения этой тягостной миссии графине Брасовой требовалось попасть в Букингемский дворец, что само по себе, при всем демократизме британской жизни, было непростой задачей. Прежде всего следовало сменить свое скромное дорожное платье на соответствующий протоколу наряд, в котором она могла бы рассчитывать на прием в королевском дворце. Полив в привокзальном кафе пачку свежих газет, пестривших рекламными объявлениями, она остановила свой выбор на довольно успешном и известном, хотя и не из самых шикарных, ателье в Кенсингтоне. Имя хозяйки ателье Анны Волковой было ей знакомо: она встречала его в газетных статьях рядом с именами владелиц процветающих домов мод, и ее деловой взлет не без зависти обсуждали на «русских девичниках» эмигранток, ностальгирующих по своей далекой родине. Успех Анны Волковой вызывал любопытство, но не слишком удивлял широкую публику: многие беженцы из России своей деловой хваткой и упорным трудом сумели добиться реальных успехов, и не только в мире швей и модисток.

При входе в ателье Наталья попросила передать хозяйке визитную карточку с именем графини Брасовой, и посетительницу без задержек провели в глубь отлично оборудованной и со вкусом декорированной мастерской. В просторном, с русскими лесными пейзажами по стенам кабинете Наталью приветливо встретила Анна Волкова.

Наталья Брасова и Уоллис Симпсон. Иллюстрация Александра Бровера

– Я знаю, кто вы! – сказала она. – Ваше имя говорит само за себя. Милости прошу! – И гостеприимным жестом указала на низкий овальный столик на выгнутых резных ножках в углу кабинета.

За столиком сидела, с любопытством глядя на Наталью, молодая холеная дама в строгом темно-зеленом костюме и зеленой фетровой пилотке с фазаньим перышком. Редкой красоты изумрудные,

Великий князь Михаил Александрович Романов. Около 1914 года

обрамленные бриллиантами украшения в ушах и на шее дополняли ее изысканный наряд.

– Знакомьтесь! – переходя на английский, сказала Анна. – Графиня Брасова, жена нашего великого князя Михаила. А это Уоллис Бесси Симпсон... – тут Анна немного замешкалась, но Уоллис немедленно пришла ей на выручку:

– ...невеста принца Уэльского, – легко продолжила дама за столом. – Мы с Дэвидом любим друг

друга и собираемся пожениться, но сословные предрассудки мешают. Я американка, нам это совершенно непонятно.

– Какое приятное знакомство! – несколько обескураженно вымолвила Наташа. – Я много читала о вас, мисс...

– Просто Бесси, – предложила невеста принца. – А вы? Без формальностей?

– Наташа, – сказала графиня Брасова. – Ваша любовь, Бесси,

вызывает у меня восхищение. И, вы знаете, между нами много общего.

– Как интересно! – воскликнула Уоллис. – Ведь ваш муж – бывший русский царь?

– И будущий, – добавила Анна.

Наташа благодарно взглянула на Анну Волкову. Как хорошо, что она решила прийти именно сюда, в Кенсингтон, в русское ателье! Эта Анна – своя, да и Бесси вызывает сердечное доверие.

– Эдуард Восьмой в Англии, Михаил Второй у нас в России, – неожиданно твердым голосом трибуна произнесла Анна Волкова. – Сегодня они в тени своих тронов, завтра мы увидим их во всем сиянии. Да будет так!

После столь категоричного высказывания причина делового визита Наташи в Лондон выглядела позорным предательством: царские ордена неприкосновенны, монарху надлежит предстать перед благодарным народом при всех своих священных регалиях. Заказ подходящего наряда для посещения королевской резиденции ни в коем случае не надо увязывать с надеждой на разрешение выставить Мишины ордена на аукцион. Пусть Анна и Бесси думают, что Наташа отправляется в Букингемский дворец с любезным родственным визитом.

– Но позвольте, милая Наташа Сергеевна, – сказала Анна, – прежде всего выразить вам душевное соболезнование по поводу трагической гибели вашего сына. Такая потеря ничем и никак невосполнима; русские люди, видевшие в Георгии наследника престола, оплакивают его вместе с вами. Только большевистские бандиты в Москве радуются этой трагедии. Не зря многие знающие люди уверены, что они ее и подстроили.

Бесси слушала внимательно и сочувственно кивала в знак согласия.

– Убийцы заплатят сполна, – продолжала Анна, – в этом можно

не сомневаться. Наши единомышленники и друзья – в Германии, в Италии – помогут нам расправиться со злодеями и восстановить справедливость на родине. Георгий будет отомщен!

– Мой жених рассказывал мне о вашем муже, – заметила между тем Уоллис. – Дэвид им просто восхищался – его спортивным складом и отвагой. Они собирались на какую-то особенную русскую охоту, но началась война.

– Да, страсть к охоте объединяет наших мужчин, – кивнула Наталья. – Подстрелив хотя бы утку, охотники испытывают необыкновенный душевный подъем. Хотя бы утку! Не говоря уже о кабане или волке... Лучше побеждать на охоте, чем на войне.

– Ну, не всегда, – возразила Уоллис. – Мы победили немцев, они страшно рассердились и мечтают отомстить. Их Гитлер далеко пойдет!

– Мы совсем недавно загнали немцев в угол, – согласилась Анна, – а они уже вырвались оттуда – и стали еще сильнее, чем были до войны. Гитлер – единственный, против кого большевики не устоят, вот увидите. Сильный человек, он мне нравится!

– Нам с Дэвидом тоже, – сказала Уоллис и улыбнулась, словно бы приглашая гостью к ним присоединиться. – Мы мечтаем с ним познакомиться!

Наташа, не особо вникая, слушала разговор молодых женщин – политика ее не занимала, а Адольф Гитлер представлялся ей законченным неврастеником, к тому же с дурными манерами.

– Пойдемте к нам, выпьем крепкого русского чаю с лимоном! – пригласила Анна. – Тут рядом, только дорогу перейти. А уж потом займемся вашим нарядом, графиня!

К нам – это в заведение под названием «Русский чай»,

собственность семьи Волковых. Отец семейства, адмирал Николай Волков, открыл чайную вскоре после того, как большевики захватили власть, и адмирал, служивший тогда военно-морским атташе в российском посольстве в Лондоне, решил остаться в Англии до лучших времен.

Гражданская война закончилась победой красных, Европу наводнили русские эмигранты, и Англия не была исключением. Нужно было придумать, как и на что жить дальше. Посоветовавшись с женой, бывшей фрейлиной императрицы Александры Федоровны, Волков наметил два варианта: открыть либо недорогую русскую столовую для ограниченных в средствах эмигрантов, либо такую же недорогую русскую чайную, которая принесет меньшую прибыль, но зато вложений и хлопот потребует гораздо меньше, чем трактир. Верная жена поддержала идею мужа: озабоченная финансовым будущим семьи на чужбине, она готова была, засучив рукава, трудиться в семейном чайном заведении бывшего военно-морского атташе. И Аня, шестнадцатилетняя дочка Волковых, видела себя в роли подавальщицы и даже предложила название «Русский чай», а на британский манер – «Русские чайные комнаты». Название всем понравилось – для русского уха оно сладко звучало, а у местных вызывало любопытство и желание зайти и поглядеть, что же это такое. За годы существования чайная не зачала, а, напротив, окрепла и обросла русской клиентурой с английскими вкраплениями. Тут подавали чай с вареньем и лимоном, бублики с маком и сахарные сушки. Постоянных посетителей заведения объединяла не только любовь к чаю из самовара, но и приверженность крайне

правым политическим идеям, не пользовавшимся тогда в Англии большой популярностью, но и никак не подавляемым законом – во всяком случае, до начала Второй мировой войны.

Вот сюда-то, перейдя дорогу, и привела Анна Волкова двух своих гостей. Едва переступив порог, Наталья застыла как громом пораженная: с цветного коллажа на одной из стен зала, составленного из увеличенных в несколько раз игральных карт с изображениями вальсов, дам и королей, на нее смотрел Миша, ее муж.

– Это карты из юбилейной царской колоды, выпущенной к трехсотлетию дома Романовых, – заботливо беря Наталью под руку, сказала Анна. – Трефовый валет – великий князь Михаил Александрович, а червовый – мой отец Николай Волков.

Они втроем подошли вплотную к картине, рассматривая изображения на картах.

– Отец в молодости служил флигель-адъютантом царя, – не дожидаясь расспросов, объяснила Анна. – А мама была фрейлиной царицы. И мама попросила Александру Федоровну – царица утверждала состав колоды – включить туда моего будущего папу... Ведь это наша русская история, и мы решили повесить картину на стену, чтоб все могли увидеть!

Они молча постояли у коллажа, а потом сели за стол. Наташа продолжала, не отрываясь, глядеть на трефового вальтера в красном кафтане, расшитом золотом... Глаза ее наполнились слезами, и она украдкой поднесла к ним шелковый носовой платочек, хранивший запах дорогих духов.

– Какая удивительная история! – сказала Уоллис. – Ваш муж Майкл и ваш папа адмирал – рядом! Замечательно! Нужно напечатать новый большой тираж, это прекрасная реклама.

– Реклама – чего? – осторожно спросила Наташа.

– Как чего?! – воскликнула Уоллис. – Всего! Чайной, ателье, ваше-го царского дома!

– Большевики уже напечатали царскую колоду огромным тиражом, – заметила Анна, – и чернь режется ими в свои воровские игры, даже не догадываясь, кто изображен на картах.

Принесли чай, сахар, золотистые дольки лимона на блюдечке.

– Как будет чудесно, – продолжала Уоллис, – когда мой Дэвид и ваш Майкл взойдут на свои престолы! В Европе наступит мир. Ждать осталось недолго.

До начала Второй мировой войны оставалось еще пять лет...

– Последнее слово должно остаться за немцами, – голос Анны снова налился густым ораторским соком. – Только Гитлер, и больше никто, сумеет очистить Россию от большевиков и евреев. Немцы помогут Михаилу взойти на трон в Москве.

Уоллис слушала Аню Волкову, согласно покачивая головой, – как видно, откровения хозяйки модного ателье не были для нее открытием. Потом она потесней придвинулась к Наталье и спросила доверительным шепотом:

– Майкл – ваш первый муж? Я что-то слышала от Дэвида...

– До Миши я дважды была замужем, – сухо ответила Наташа. – Оба раза неудачно.

– И я, – чему-то обрадовалась Уоллис, – и я дважды. Надо же! Мы с вами просто как родные сестры, моя дорогая...

– Правда, – сказала Наташа задумчиво. – Так много общего.

– Родственники моего Дэвида меня терпеть не могут, – сообщила Уоллис. – Для них я, видите ли, недостаточно породиста, к тому же разведена. Мы с Дэвидом смеемся над этим, и только любовь придает мне силы. Я верю в любовь!

– Я тоже, – сказала Наталья. – Моя любовь оставляет мне надежду, не дает пойти ко дну. Вы, Бесси, можете это понять.

– Хотите варенья? – предложила Аня. – Клюквенное, вишневое?

Дамы были увлечены разговором и пропустили предложение Анны мимо ушей.

– Вы надолго в Лондон? – спросила Уоллис. – Нам надо непременно закрепить наше знакомство. Приходите в гости, я вас познакомлю с Дэвидом. Он замечательный, ради меня он готов на все!

– Да, мне тоже будет очень приятно, – сказала Наташа. – Вот ведь неисповедимы пути Господни: наши мужчины симпатизировали друг другу.

– Неисповедимы, но предопределены, – вступила в разговор Анна. – Путь в Москву лежит через Берлин, это ясно. Вам, Наталья Сергеевна, и вашему венценосному мужу, когда он найдется – а я верю в это! – сам Бог указывает идти вместе с Германией. Вам, Бесси, и принцу Дэвиду, может статься, удастся встретиться с самим фюрером. Какое было бы счастье всем нам туда поехать!

Пути человеческие, возможно, и предопределены, но совершенно неразличимы в тумане будущего. Наталья Сергеевна так и не добилась высокого приема в Букингемском дворце и отмены запрета на продажу орденов Михаила. Следом за Георгом Пятым и другие монархи, наградившие русского великого князя, потребовали возврата своих орденов, и аукцион был сорван окончательно и бесповоротно. Только японский император счел возможным выплатить графине Брасовой незначительную компенсацию за изъятие у нее самурайского ордена Хризантемы. Продаже, таким образом, подлежала только драгоценная золотая флейта Михаила. Вырученные за нее деньги да японская

компенсация ушли на оплату самых неотложных долгов. Подавленная и униженная, Наталья вернулась в Париж.

Наследный принц Уэльский Эдуард ради законного брака с американкой Уоллис Бесси Симпсон отрекся от британского престола, и его трогательная фраза, обращенная к нации, облетела мир: «Я нашел невозможным нести тяжелое бремя ответственности и исполнять обязанности короля без помощи и поддержки женщины, которую я люблю».

Через год после отречения, зимой 1937-го, свободный от государственных обязанностей Дэвид Эдуард с женой отправился в давно задуманную, широко разрекламированную геббельсовской прессой десятидневную поездку в Германию. Званных гостей дружески принял в своей резиденции Гитлер, министры Геббельс и Риббентроп выказывали им свое расположение и признательность.

Анне Волковой так и не удалось добраться до Берлина. Это никак не помешало ей добровольно вступить в контакт с германскими агентами и наладить пересылку секретных документов, добываемых ею с помощью широкого круга знакомых ответственных чиновников правых взглядов, в берлинский штаб Абвера. Анне удалось дотянуться даже до конфиденциальной переписки Черчилля с Рузвельтом, но она и не подозревала, что в ее собственное окружение внедрены агенты английской разведки МИ-5. Через полгода после начала Второй мировой войны Анна Волкова была арестована за нарушение закона о государственной тайне и шпионаж в пользу Германии и приговорена по решению суда к десяти годам тюрьмы. А в 1973 году Анна разбилась насмерть в странной автокатастрофе в Испании...

Продолжение следует.

ДУРАКИ

Представляем вниманию читателей
рассказ Владимира МАЛЫШЕВА из книги «Возвращение»,
вышедшей в 2022 году в московском издательстве «Вече»

Коллежский секретарь Александр Петрович Бибиков, дописав очередную страницу формуляра, вложил ее в папку, потянулся и с грустью посмотрел в окно. Собственно, смотреть было не на что. В темной раме выделялись лишь тусклый уличный фонарь да серая окружность февральского снега вокруг него. Сослуживцы Александра Петровича уже успели осушить

по несколько бокалов шампанского по случаю именин одного из них, а ему досталась участь, как ведущего трезвый образ жизни, исполнять срочное поручение начальства. Бибиков застегнул пуговицы мундира, взял документы и по парадной лестнице проследовал для доклада к действительному статскому советнику Верниховскому, где тот час же был принят.

Советник расположился в кабинете по-домашнему. Сидел на диване без мундира, на столике перед ним стояла початая бутылка коньяку, рядом расположились несколько бутербродов с нежно-розоватой семгой и белужьей икрой, в свежести которой не приходилось сомневаться, а также хрустальная рюмка, подернутая янтарем от предыдущих наливов.

— Да вы, батенька, просто герой! Экую гору понаписали! Эверест не иначе! Положите на стол, а сами извольте взять стул и присесть супротив меня для доклада, — сказал Верниховский, перемещая вторую рюмку за пузатую бутылку.

— Позвольте, ваше превосходительство, доложить стоя? — конфузясь и краснея, вымолвил Бибилов.

— Отчего же стоя? Правды-то в ногах кот наплакал. Так что присаживайтесь, уважьте старика. Да и нет уж никого в этот час, кроме нас с вами да швейцара в подъезде. Сами-то из каких будете? Как звать-величать? — спросил статский советник, разливая коньяк по рюмкам.

— Александр Петрович Бибилов, ваше превосходительство, а родом из мелкопоместных, — проронил молодой человек.

— Постойте, постойте, уж не сын ли вы Петра Ивановича из Саратова?

— Именно так-с.

— Поди ж ты, а ведь мы с ним службу в Малороссии начинали! Да уж, погуляли и покутили по молодости! Ну а что он сейчас? Жив ли, здоров?

— К несчастью моему, три года уж как почил в Бозе батюшка.

— Да... идут годы, — с задумчивой грустью произнес Верниховский и тут же оживленно добавил: — Ну что ж, давайте по рюмочке за светлую память родителя вашего.

— Я, ваше превосходительство, не приучен к употреблению, — с ужасом понимая, кому он перечит, прошептал Бибилов.

— Да ведь и что с того? Все мы когда-то только мамкино молоко сосали. Пора и Бахусу должное отдать. Сейчас в приличном обществе без этого никуда. Коль уж батюшка ваш не успел, я, как старинный друг его, вас и научу. Возьмите рюмочку в правую руку, а в левую бутербродик с икоркой, вдохните и — вперед, гусары!

Советник лихо опрокинул рюмку, пронаблюдал, как Александр

Петрович мучительно дотянул коньяк, и мягко придержал его руку, когда она заспешила поднести бутерброд ко рту.

— Не спешите, почувствуйте огненный букет в чреве, а уж потом погасите жар икоркой. Вот так и продолжим. Хорошая нам, старикам, смена растет.

Дальше были тосты за царя, за родину и веру, сначала вместе, потом — по раздельности, за матерей и всех женщин вообще, за успехи детей, которые нарождаются, и если бы не так нехстати закончившийся коньяк, статский советник и коллежский секретарь, безусловно, перешли бы на ты. При этом инициатива такого панибратства исходила уже от Бибилова. Однако расчувствовавшийся Верниховский помнил, что дражайшая супруга его Таисия Антоновна должна была к вечеру захватить за ним на семейном экипаже, дабы провести вечер в кругу генеральской четы Парфеновых и их добрых друзей. А посему предложил он Бибилову посетить театр по билету, присланному статскому советнику с просьбой прибыть на премьеру в качестве почетного гостя. И хотя тот со слезою на глазах отнекивался, Верниховский его благословил и даже приказал подать ему свой экипаж.

На полпути к театру чувство пьянящего веселья догнало Александра Петровича, и он неожиданно сам для себя стал напевать нечто фривольное, до сих пор ему незнакомое. А уж к театру он подкатил и вовсе подшофе, по причине чего кучер помог ему подняться по лестнице и даже постоял с ним в сторонке на ступенях, поджидая, пока барин немного охолонется и сможет продолжить свой путь самостоятельно.

Согласно билету Бибилов разместился в литерном ряду, отчего вначале немного напрягся, так как люди, сидящие рядом, были

сплошь в генеральских мундирах и сияющих орденах. Под стать им были и их жены. Все в бриллиантах и французской парфюмерии. Не успел Александр Петрович освоиться, как заиграл оркестр и началось действие. Поначалу оно забавляло и даже несколько увлекало его. Но к середине спектакля вторая волна алкогольного опьянения накрыла Бибикова. Вдобавок сидящая рядом толстая генеральша начала потеть и излучать жар, как голландская печь. Эта смесь потного тепла и обострившегося запаха духов окончательно ввела его в состояние транса. Перед ним замелькали лица поющих актеров, сановных особ, лысого полуспящего генерала с двойным подбородком, нафуфыренных дебелых дам... Лиц было много, и все они были разные – старые и не очень, блондины, брюнеты и даже рыжие. Но сквозь туман Бибиков вдруг ясно и отчетливо увидел, что есть в этих лицах одно еле уловимое общее. Всем им, сидящим в литературных рядах, абсолютно было все равно, как поют и играют актеры. Они пришли сюда не за этим. Им важно было быть в первых рядах. И пока они здесь, у них будет все: продвижение по службе, деньги, награды и другие прелести жизни. Перемещение в середину, а уж тем более на галерку равносильно смертельному исходу.

«Ах, какие же они бедные люди! Даже здесь не могут расслабиться. Дураки, право же дураки, – пронеслось в голове Бибикова. – А может, встать сейчас и сказать им, что они дураки? – вдруг ударила шальная мысль в голову. – Вот просто встать и сказать. То-то заваруха будет! Да нет, нельзя, выгонят, карьере конец», – одернул себя Бибиков.

Но мысль не отпускала и не хотела уходить. Она долбила по вискам, надсмехалась над ним, подзуживала над его трусостью.

«Да, нет, да, нет, – вбивались гвоздями в воспаленный мозг. – Да!»

Какая-то неведомая сила подняла его и вырвала из кресла. Он сделал шаг вперед, повернулся к литературным рядам и, перекрикивая музыку, выдохнул:

— Господа! Какие же вы дураки! Вы все дураки, господа!

Ни гула возмущения, ни того, как его тащили к выходу и как он оказался дома, Александр Петрович не помнил. Силы оставили его.

Назавтра коллежский секретарь Бибиков получил отставку и был направлен на Кавказ. Стараниями Верниховского, который чувствовал некую вину перед молодым человеком, ему была определена низшая чиновничья должность, с которой он и начал новую жизнь.

А Петербург, посудачив три дня о странной выходке Бибикова,

продолжал жить своей жизнью. Проходили десятилетия, иногда менялись цари, менялся и состав литературных рядов.

Однажды перед началом очередного спектакля в них проследовал старый генерал. Лишь немногие признали в нем Александра Петровича, который, начав на Кавказе и продолжив дипломатическую службу в восточных странах, вернулся в столицу. Кто-то усмехнулся, а кое-кто предпочел сделать вид, что генерал ему не знаком.

Однако в середине спектакля из первого ряда вдруг поднялся седовласый генерал и громко крикнул, повернувшись к публике:

– Господа! Какие же вы дураки! Вы все дураки, господа!

Это были последние слова Бибикова. После них сердце его остановилось от апоплексического удара.

Автор иллюстраций – Валерий Валентинович Архипов, заслуженный художник РФ, академик Российской академии художеств, профессор, декан художественного факультета ВГИК.

БЕЛОСТВОЛЬНАЯ ПОЛЯ КНЯЖНА

Представляем вниманию читателей стихи поэта Анатолия АРЕСТОВА

Утренняя тишина

Благосклонная тишь, охранявшая сон,
расплескалась луной по воде
задремавших озер. Золотистый сезон
заколдованно плывал в бадье –
обронила листья под вчерашний закат
белоствольная поля княжна,
поглотил громовой предпоследний раскат
тишину, что сегодня нежна.

Связь

Жизнь Вселенной – звезд движение,
звезд движенье – жизнь Земли,

жизнь Земли – под Солнца жжение
человеку дать движение,
накормить, согреть с решением
в том, что он слепым служением
будет с должным уважением
сыном матери-Земли!

Живое все

За степью степь ладонь раскрыла,
хребет из сопок ярко-сер.
Живое все! Здесь нет акрила.
Здесь все живое – мера мер.
Пространство дышит
новым светом –

благим посланником светил:
Луны и Солнца, лишь за это
я степь одну всегда любил...

Нетерпение

Горечь степной полыни
вновь замели снега,
колкость небесной стыни
там, где бежит река
в несколько раз сильнее,
нежели днем в степи!
Лунка. Рыбак над нею.
Нравится холод? Терпи!
Щеки растер перчаткой,

носом зашмыгал дед,
рядом речною взяткой
в ком ледяной одет
окунь со взглядом щуки
и с приоткрытым ртом –
смерти подобна разлука
с милым, но илистым дном.
Окунь хотел поживиться,
окунь терпеть не хотел
голод. Голодному снится
только одно – как поел!
Щеки растер перчаткой,
носом зашмыгал дед,
рядом речною взяткой
окунь лежит на обед...

Зимнее страдание

Время лить на крыши воду
долгожданному дождю,
капель в каплю, воду в воду,
сверху вниз. Сказала: «Жду»
одинокая береза
на бетонной мостовой,
накопившиеся слезы
разгонявшая листвою.
– Разрыдалась вновь в апреле,
после длительной зимы,
мне морозы надоели,
на слова они немые:
не поддержат, не помогут
пережить сезон дрянной.
Слышен только дикий гогот
ветра наглого. Со мной
поступали, как хотели –
упивались, видно, злом!
То пускали в ход метели,
то мне ветви на излом
пригибали... В луже слезы
на бетонной мостовой,
пожалеем дождь березу
с зеленеющей листвою.

Уходящие в забвение

Закружили прощальные листья осенние,
бессловесно слетая в решетки оград,
занимали места для ночевки последние,
замирая в траве. Разноцветный наряд
примеряла земля, поглощенная летом.
В простодушии вновь распускались цветы

замороженно ярким печальным букетом,
уходящей надолго в забвенье мечты.
Загорелось осеннее утро пугливо –
облетела листва, осыпались цветы.
Лепестки прикасались в паденье ленивом
к замороженной луже небесной воды...

на стержне сером, то полынь
украла луч, а мне: «Остынь! –
продолжив нежно, – от тревоги,
разлуки с миром, где дороги
ведут тебя в пустой рассвет,
где город мрачный. Духа нет

Анатолий Владимирович Арестов родился в 1985 году в городе Рубцовске Алтайского края, где проживает и сегодня. Учился на агрономическом факультете Пензенской ГСХА. Публиковался в журналах «Юность», «Наш современник», «Волга – 21 век», «Приокские зори», «Северо-Муйские огни», «Традиции & Авангард», «Дарьял», «Сура», «Сибирский Парнас», «Сибирь», «Ротонда», «Невский альманах», «Александръ» и др. Автор книги в двух частях «В потоке поэзии».

Внеземное взаимодействие

Проторенная тропинка
во вселенские глубины
заметается ветрами многочисленных
процессов.
Человек же отправляет, словно
почтой голубиной
разноцветные ракеты,
как прекрасную принцессу
для создания в дальнейшем
межпланетных отношений,
обособленных от злобы и военного
коварства.
Исключительно для дружбы
без словесных поношений,
принижающих способность
человеческого царства
адекватно относиться
к предстоящему прогрессу
без эксцессов удивленья
и ненужных вакханалий.
Полетела вдаль ракета с космодрома,
как принцесса.
Убежденные в ответе внеземного
долго ждали...

в бетоне холодном, блеске стали,
кусочки неба сверху стали
воздушной гаванью ракет.
Свобода? Воля? Счастье? Нет!
Пока бежишь – туман седой
глотает жадно свет покровом,
спускаясь в зелень, к нам! Под кровом
цветов простых кропит водой
листья, рожденные под тенью.
Но ты бежишь... Коснись мгновенья!
Останься здесь! Дождись рожденья
в душе покоя... » Влажный дух
слетел туманом мне на плечи,
и лился шорох дивной встречи
из трав степных, лаская слух...

Березовый ствол

Разбитые звезды мерцать перестали,
усеяли Космос осколками слез.
Стволы порожденных Землею берез
со временем вдруг черно-белыми стали.
В их памяти вечность
смешалась со днем,
когда разрывала планеты стихия,
рожденная Богом. Священным огнем
он строил свое, разрушая плохие
задумки Эдема. Березовый ствол,
тоскуя по звездам,
набрался отметин.
Для нас он достаточно
стал неприметен,
увидел же много березовый ствол...

Безмятежность

Раздолье поля в травах диких.
С утра туман не пустит свет
в глубокий при дорог кювет
с росой крупной. Видно блики

«ОДИНОКИЙ “ЮНКЕРС”»

Продолжение публикации повести Валерия Поволяева «Одинокый “Юнкерс”»
(начало в № 153/01–02)

ВАЛЕРИЙ ПОВОЛЯЕВ

Еще в полку, перед отъездом, Косяков забежал к метеорологам, попросил у богов погоды московскую сводку – что там, в столице, к чему готовиться?

В Москве было холодно, подмораживало. Шел снег. Вообще-то в морозы снег, как правило, идет редко, но в белокаменной шел – довольно густой, тяжелый, словно бы пропитанный свинцом, совсем не похожий на мягкую тающую вату, падающую из облаков в осеннюю ноябрьскую пору, рождающую у народа праздничное настроение... Сейчас этого не было

и не должно быть – ведь к Москве рвутся немцы. Некоторые верные солдаты фюрера считают, что если не сегодня, то завтра они обязательно будут рассматривать в бинокли Спасскую башню, о чем Геббельс уже начал трезвонить в своих газетах. Шустрый мужичонка этот хорошо знает, что язык без костей, им можно молотить что угодно... и сколько угодно.

Под Москвой уже трещали такие морозы, что воробьи, как пингвины, зарывались в снег, чтобы согреться. По таким холодам неплохо бы тулупчик иметь, тогда трескотун

точно не достанет. Но тулупчика у Косякова не было, приходилось довольствоваться шинелью.

На фронтовом юге погода держалась довольно теплая, случались дни, когда днем доходило до плюс пятнадцати, и тогда накинутая на плечи шинель выглядела лишней, не говоря уже о том, чтобы застегнуть ее на все пуговицы, как это положено у кадровых военных...

В общем, велика страна родная, есть у нее земли и очень холодные и очень теплые – всякие, словом; налицо набор климатов от африканского до антарктического, даже за границу не надо ездить, чтобы почувствовать себя в каком-нибудь Занзибаре... Или, напротив, в обледеневшей Гренландии.

Впрочем, за границей Косяков никогда не был и об этом даже не думал – не его это стезя, интереса к заграничным прелестям у него нет никакого, и вряд ли он когда появится.

Станция по-прежнему была безлюдной, словно бы народ в округе вымер совсем – попали люди под бомбежку и сгорели вместе со стационарными бараками; даже ворон, которые обычно стараются держаться около людей и при всяком удобном случае обживают местные деревья, и тех не было.

Но и от войны вороны, как правило, далеко не улетают, ведь война кормит их, наверняка они поступили так же и на этой станции, выбрали себе местечко побезопаснее, обустроили его на свой вороний лад, теперь сидят там, каркают, военную ситуацию обсуждают, анализируют фронтовые сводки,

Советский штурмовик Ил-2, самый массовый боевой самолет в истории авиации

прикидывают, какой же фортель выкинут фрицы, ведущие круговое наступление на советскую столицу. Воробьев, этих крикливых спутников человеческого общества, тоже не было видно.

От пустынности этой всеобщей делалось как-то неуютно. Косяков пошевелил плечами и, отойдя в сторону, уселся на обугленный пенёк, у которого какой-то заботливый умелец подровнял макушку и топором соскреб черную обгорелую кору. Получилась вполне приличная сидуха, как бывалые рыбаки называют складные стульчики, которые берут с собой на водоем, чтобы не сидеть на сырой земле...

Эта разбитая станция была пустой, наверное, потому, что железнодорожное начальство решило отвести с нее все мало-мальски ценные составы в тупик, замаскировало их основательно, а станцию обнажило специально... Здешний комендант, надо полагать, чувствует себя, как голенький на снегу.

Налет одной, всего лишь одной эскадрильи «юнкерсов» швырнет к облакам остатки того, что тут еще уцелело, в том числе и зеленую полянку, и горелые остовы двух барачков, и помещение, сколоченное из разной автомобильной рухляди под комендатуру. Честно говоря, настороженного старлея – старшего воинского начальника среди железнодорожных рельсов Косякову было жалко.

Он просидел, почти не двигаясь, часа полтора, не меньше, размышляя о войне, о жизни, о своей покойной матери, с которой так и не сумел проститься, о родной эскадрилье, где самолеты ходят на штурмовку, почти касаясь крыльями друг друга; он словно бы потерял счет времени и очнулся, лишь когда услышал далекий, придавленный расстоянием гудок паровоза.

Он поднялся, поправил на себе шинель, собравшуюся под ремнем

Немецкий четырехмоторный самолет Юнкерс G.38 впервые поднялся в воздух в 1929 году

в складки, закинул за плечо вещмешок и торопливо зашагал в избушку на курьих ножках, – административную будку, в которой сидел комендант.

— Товарищ старший лейтенант, пора, – сказал Косяков.

— Идем, идем, – комендант устало кашлянул в кулак, – сейчас...

В это время на крышке сундука, стоявшего рядом со столом, работал полевой аппарат связи, из железной щели выскочила узкая бумажная полоска.

Комендант подхватил ее, ловко заперебирал пальцами, знакомясь с текстом, на лбу у него возникла угрюмая вертикальная морщина, исказила лицо.

— Что-то случилось? – спросил Косяков.

— Случилось, – комендант болезненно поморщился. – К поезду прицепили четыре санитарных вагона... С ранеными. Двое не выдержали – предстоит снять покойников, – комендант нахлобучил на голову фуражку,

вздыхнул. – Жаль мужиков, не дотянули до московского госпиталя.

Состав с пассажирским вагонами тянул товарный паровоз – черный, шумный, брызжащий струями пара, загнанно вздыхающий от тяжести.

Раненные находились в четырех длинных теплушках – видимо, вывезти их в других вагонах не было возможности. В проеме одной из теплушек стояла санитарка в белом халате, с заплаканными глазами, в руке держала красный железнодорожный флажок.

Комендант широкими шагами устремился к санитарным теплушкам.

— У нас командир танкового полка умер, – сказала ему санитарка, углом флажка отерла глаза. – Товарищ Хазин. Обожженный был – весь, ни одного целого кусочка не осталось.

В дверях теплушки возникли двое дюжих санитаров, подтащили к выходу носилки с телом танкиста.

Знак железной дороги СССР

— Принимайте, товарищ старший лейтенант, – грубовато проговорил один из санитаров, широколицый мужик в лопающемся на груди халате.

— Народу у меня, чтобы принять погибших, нету, – произнес комендант огорченно, – были два помощника, да сплыли – отбыли на фронт. Новых пока не дали.

— Как же вы будете хоронить в одиночку, а? Не справитесь.

— Справлюсь. А если не справлюсь, то найду, кого позвать в помощь, упрямо проговорил комендант. – В каком вагоне находится начальник поезда, не знаете?

— В шестом.

Комендант сунул Косякову бумажку, украшенную железнодорожной печатью.

— Иди, старшой, в шестой вагон, отдай начальнику поезда предписание.

— А если он не примет?

— Пусть только попробует.

Командовал поездом маленький горбоносый горец, наряженный не по форме – вместо командирской железнодорожной фуражки на голове у него сидела широкая,

как аэродром, кавказская кепка, сшитая из плотного серого драпа.

Внимательно исследовав бумажку с предписанием, он в заключение поглядел ее на свет, убедился в подлинности и оставил Косякова в своем вагоне – шестом, начальническом.

Поезд двинулся дальше, колеса вагонов дружно заперебирали рельсовые стыки, рождая ритм, который потом долго будет сидеть в ушах. Земля, словно бы специально подсовывая под нос паровоза шпалы, пересчитывая их, неторопливо поползла назад.

Косяков привыкший рассматривать землю с высоты полета Ил-2 и трансформировать увиденное, переводя в плоскость человеческого роста, других форм перелопачивания того, что засек, не знал, да, честно говоря, ему это и не нужно было, – он довольно легко вычислял подлинную высоту и объем объекта и подрубал цель под корешок. Почти всегда эту операцию он проводил успешно, хотя порою случалось – промахивался. И на старуху бывает проруха, ничего тут не поделаешь...

Из своей служебной комнатки выплыл начальник поезда, прошелся по вагону. Был он лыс, как глобус, – ни одной волосинки на темени, кепку-аэродром начальник снял и повесил на гвоздь, лысина у него сияла, словно отполированная.

— Могу предложить стакан чая, – проговорил он, остановившись у лавки, на которой сидел Косяков.

— Не откажусь, – Косяков невольно улыбнулся, не сдержал себя, представив, какое тепло может родить внутри стакан дорожного чая – по всем жилам ведь побежит, оживит человека, поднимет настроение.

— Тогда пошли, командир, ко мне, – просто, будто находился у себя на кухне, дома, проговорил начальник поезда, – в мой угол.

В закутке его, на стенке, висел автомат ППШ, уже выдавший виды, с потертым прикладом и потерявшим воронение ствол, рядом, на гвозде, громоздилась огромная кавказская кепка... Только сейчас Косяков заметил, что кепку украшал инженерный значок, который железнодорожники носили на своих фуражках, на околышах – два скрещенных серебряных молоточка.

— Садись, – начальник поезда кивнул на откидную лавку, ладонью смахнул с нее невидимые крошки. Прищурился с легким хмыканьем: – Тебя что, занимает мой головной убор? – Вздохнул. – Фуражка моя железнодорожная сгорела. А голова у меня такая, что ее прикрывать надо обязательно, – он провел ладонью по темени. – Если не прикрыть, то она станет ориентиром для любого немецкого самолета, для любого орудия. А я этого не хочу... Бей по лысине – не промахнешься, попадешь в поезд. Фиг им, товарищ командир!

Лицо у начальника поезда помягчело, сделалось

доброжелательным и одновременно каким-то виноватым.

— У меня сын в авиации воюет, — в следующую минуту сообщил он, — летает на бомбардировщике, имеет звание старшего сержанта.

— Стрелок-радист?

— Да. Стрелок-радист, — начальник поезда улыбнулся, в глазах его возникло что-то тревожное и одновременно нежное, возникло и через несколько секунд пропало, — видать он, человек суровый, знающий, мятый жизнью, стеснялся своей нежности, считал ее проявлением слабости.

— Ему дальше учиться надо, отец — летчиком быть, командиром, он — молодой, может далеко пойти... Это хорошо, — тут в Косякове, честно говоря, возникло некое раздражение, — раздражение на самого себя, на слова собственные — какие-то они необязательные, пустые, затертые. К чему он говорил все это?

— В войну не учатся, — с горечью произнес начальник поезда, — в войну воюют... Другого дела быть просто не должно.

Чай у него был уже заварен — в ярком медном чайнике средних размеров и накрыт краем новенькой черной телогрейки. Бок чайника украшал затейливый грузинский орнамент.

— Садись, командир, — сказал Косякову начальник поезда, снял с чайника телогрейку, повесил рядом с автоматом; чайник засиял, как солнышко, осветил закуток, — у вас, русских, есть хорошая поговорка «В ногах правды нет». Ее действительно в ногах нет.

Чай был вкусный, пили его долго, до следующей станции — перегон был медленный, оттого и долгий, в лесу, почти не тронутым войной, поезд остановился — впереди ремонтировали рельсы. Пили чай из диковинных стаканов, похожих на колбы, состоявшие из двух отделений.

— Это азербайджанская посуда, — сказал начальник поезда, — грушевидные стаканы. Называются они армуду. Чай в таких стаканах держится горячим в два раза дольше, чем в обычных, — начальник поезда помолчал немного, потом затынулся крепким чайным духом. — Эти стаканы мне сын купил, когда уходил на фронт. «На память», — сказал, — пей чай и молись за меня». Вот я и пью, и каждый раз сына вспоминаю, молюсь, чтобы он был жив.

— Как зовут тебя, отец? — спросил Косяков.

— Зови дядя Ваню — не ошибешься. А тебя как величают?

— Иваном.

— Тезки, выходит?

— Почти.

— Не почти, а настоящие тезки. Иван, Ваню, Ян, Жан, Ованес — все тезки. Кроме, наверное, Йохана. И то только потому, что Йоханы с нами воюют. Не воевали бы — тоже были бы тезками.

Речь у начальника поезда была чистая, ровная, без всяких горских искажений, над которыми любили посмеиваться базарные шутники — особенно в южных городах.

Дядя Ваню присел, обхватил обеими руками свой стакан, глянул просяще на Косякова, словно бы хотел узнать нечто такое, что ему было знать не положено, и Косяков понял: сейчас будет спрашивать о сыне и вообще задаст традиционный вопрос, который задают все родители: летать опасно или нет?

Летать опасно. Но ведь и ходить опасно, — например, по городу: с какой-нибудь дырявой крыши может свалиться кирпич. И на ворон, галдящих на деревьях, смотреть опасно — заглядишься и ногой в какую-нибудь яму попадешь, лодыжку себе сломаешь. И манную кашу утром, толком еще не проснувшись, есть опасно — попадетса непроваренный кусок манки и закупорит горло. Много опасных

моментов возникает в повседневной жизни, увы... А уж на войне — тем более.

Но начальник поезда об этом его так и не спросил — сидел, крепко сжав пальцами стакан с названием, которое Косяков уже забыл (название звучало звонко, но из головы выветрилось очень быстро), смотрел на старшего лейтенанта грустно, немного горько и молчал.

Косяков тоже молчал. Он, собственно, принадлежал к породе людей, не любивших много говорить, поэтому вел себя как обычно. Когда за окнами вагона поплыли раскуроченные кирпичные постройки, черные трубы сожженных печей, начальник поезда выпрямился, поставил стакан на крохотный столик.

— Спасибо тебе, командир, что не отказался посидеть со мной, стариком... Я словно бы снова увидел своего сына. Ты не представляешь, как это важно для отца, — он покачал головой — видать, вспомнил что-то, улыбнулся благодарно, отер рукой один влажный глаз, потом другой. Потянулся за роскошной своей фуражкой, натянул ее на голову.

Было слышно, как густо зашипел, пуская клубы пара, локомотив, затем подал голос. Гудок у машины был низкий, густой, как у речного парохода.

— На станции будем стоять десять минут, — сказал начальник поезда, — здесь можно купить горячей картошки и соленых огурцов. Рекомендую.

Паровоз снова подал голос, лязгнули буфера вагонов.

— Спасибо за чай, отец, — поблагодарил Косяков. — Очень вкусный чай.

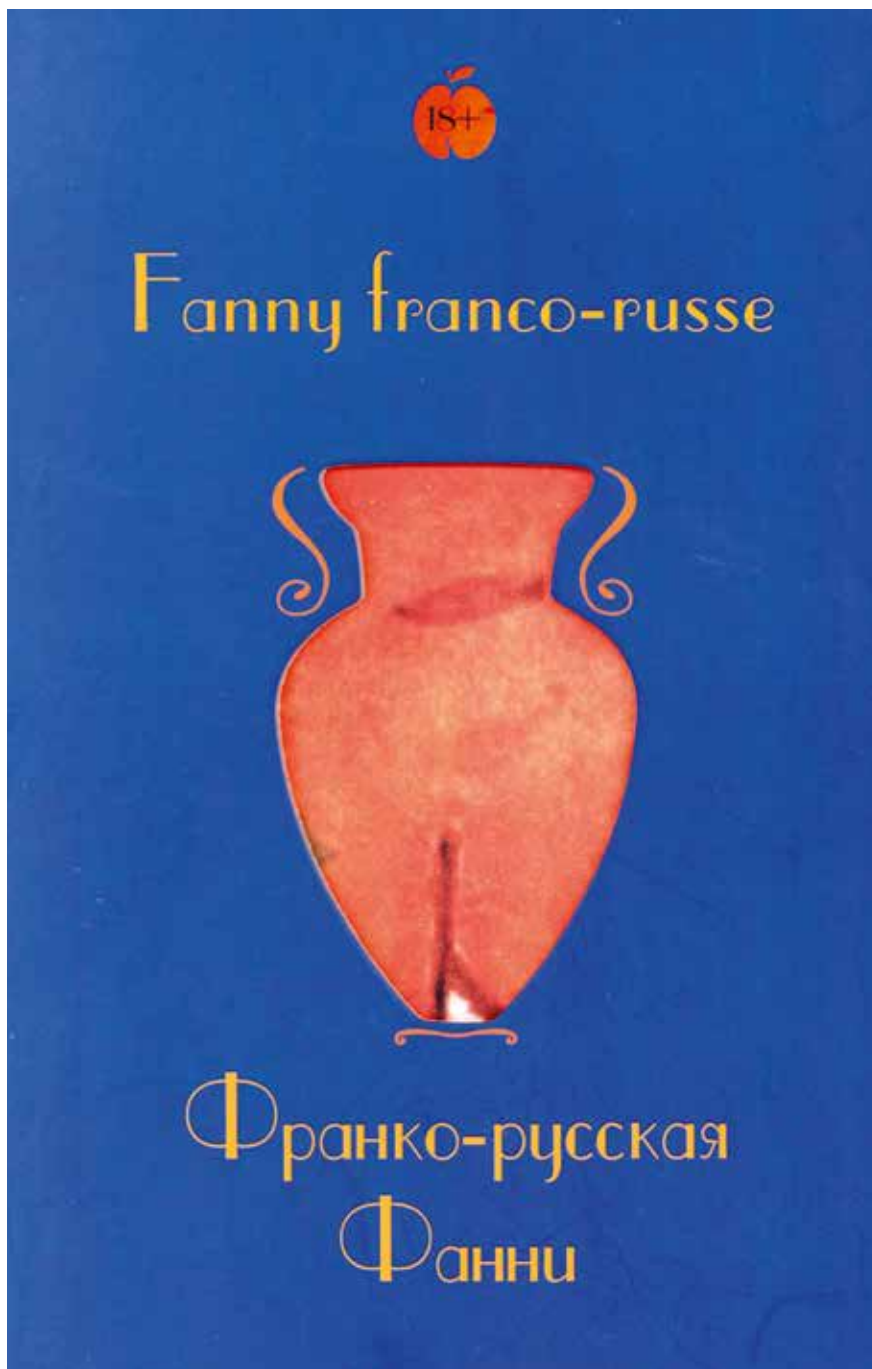
— Глядя на тебя, товарищ командир, я понял, какая душа у летчиков, где она находится, в каком кругу вращается мой сын... Для отца это важно знать.

Продолжение следует

ФРАНКО-РУССКАЯ ФАННИ

*О книге братьев Герра и Франко-русском доме
в горном местечке Бер-лез-Альп на Лазурном Берегу*

АЛЕКСАНДР СЕНКЕВИЧ

Обложка книги братьев Герра

Еще во времена оны древне-греческий философ, ученый-энциклопедист и воспитатель 13-летнего Александра Македонского Аристотель из Стагиры понял, что разум отличает человека от животного и выступает «перводвигателем» во всех его представлениях об окружающем мире и себе самом, а также определяет его поступки. Ум и соответственно способность к умозрению существуют, как предполагал Аристотель, не отдельно, а являются «иным родом души». В таком родственном соотношении ума и души существует гарантия их «вечного существования, отдельного от всего преходящего».

Со временем научные исследования привели к открытиям, в какой-то степени ставящим под сомнение утверждение Аристотеля о приоритете души над телом: получалось, что без преходящего нет и вечного.

Экскурс в палеоантропологию

Обращусь к главе «Австралопитек» из книги Жан-Люка Эннига «Краткая история попы» (М.: КоЛибри, 2006): «Зарождение попы совпадает с началом прямохождения, а этому явлению, как утверждал французский антрополог, палеонтолог и археолог Ив Коппенс (1934–2022) не менее трех-четырёх миллионов лет. Речь идет о золотом веке австралопитека афарского (*Australopithecus afarensis*), обитавшего на территории современных Эфиопии и Танзании».

Художник М. Ромадин

Художник Клод Жилли

Поясню, что этот «золотой век» возник после подъема Восточно-Африканского рифта, представляющего собой глубокую впадину с многочисленными вулканическими выходами, тянувшимися от нынешнего города Джабути на побережье Аденоского залива до озера Малави, третьего по площади и наиболее южного из озер Великой рифтовой долины в Восточной Африке. Длина этого озера – 560 км, а ширина – 80 км.

Понятно, что вследствие такого природного катаклизма климат в этом регионе резко и необратимо изменился. На смену лесу пришла саванна. Так, некоторые уцелевшие человекообразные обезьяны оказались на земле

и начали приспосабливаться к новым условиям своего обитания. Как сообщает Жан-Люк Энниг, у них «изменилась посадка черепа на позвоночном столбе, что дало толчок развитию мозга». И главное: «Мышцы скорректировали костное строение, и таз округлился. Очевидно одно: ягодицы приобрели свою современную форму не сразу после того, как древний человек стал прямоходящим. Понадобилось очень много времени, чтобы мохнатая малосимпатичная задница превратилась в столь любимую нами мягкую и гладкую попку».

При таких научных открытиях аристотелева логика о соотношении ума и души, оказалась под вопросом. В контексте моего

повествования само собой напрашивается каламбур: логика эта ушла на задний план.

Франко-русский дом на Лазурном Берегу

Французы называют чувствительную часть женского тела нижним бюстом, а русские находят для ее обозначения огромное количество синонимов. Литература об этом деликатном объекте повышенного внимания мужчин огромна. Также, как и его изображение художниками в разные эпохи человеческой истории. И всякий раз созданное писателями и художниками разделяют две трактовки: низкопробная, ерническая и художественная, возвышенная

Книгу «Франко-русская Фанни», выпущенную в свет в 2023 году московским издательством «У Никитских ворот» отличают две особенности. Первая состоит в том, что она относится к книгам двуязычным. Ее основу составляют стихотворения-импровизации Алена Герра на французском языке и переводы их на русский язык Марии Должковой. Это поэтический комментарий к работам русских художников, изобразивших пышнотелую девушку Фанни, колоритный персонаж игры в петанк. Подстрочник стихотворений Алена Герра был сделан его младшим братом Ренэ, как и перевод эссе «Франко-русская Фанни. История, в которой нет недостатка в соли». К тому же Ренэ Герра написал на русском языке и перевел на французский собственную статью «Франко-русский дом в Берлез-Альп». Им же переведено предисловие к книге писателя Евгения Попова, названное коротко и запоминающе: «“Фанни” и в Сибири “Фанни”».

Отсюда возникла вторая особенность книги, более существенная,

чем первая. Это еще и книга-альбом. Ее текстовое содержание обогащается визуальной интерпретацией. В книге почти сто иллюстраций с изображением столь восхитительной части обнаженной натуры, как женская попка. Авторы этих работ – русские художники, которые были приглашены братьями Герра в созданный ими Франко-русский дом, расположенный в горном местечке Бер-лез-Альп, в 25 километрах от Ниццы. Там появился своеобразный творческий центр как для художников, так и для русских писателей. Некоторые из них принадлежали к трем волнам эмиграции, а какая-то часть – к гражданам Российской Федерации.

Невозможно не упомянуть о том, что в декабре 1991 года, за несколько месяцев до появления Франко-русского дома, братья Герра при поддержке группы друзей создали Ассоциацию для защиты и сохранения русского культурного наследия во Франции. Назову тех, кто тогда вошел в почетный комитет этой Ассоциации: княжна Зинаида Шаховская, писательница, журналистка, главный редактор газеты «Русская мысль»; князь Николай Оболенский, поэт; художники Александр Серебряков, Олег Цингер, Даниил Соложев и Сергей Голлербах.

К тому же, как пишет в своей статье Ренэ Герра, чтобы предоставить художникам возможность поддерживать и развивать традиции русско-французских культурных связей, на главной площади городка Бер-лез-Альп, в одном из принадлежащих братьям домов, «был оборудован зал для экспозиций, а снаружи вывешен логотип Франко-русского дома, спроектированный Сергеем Голлербахом и выполненный киевским художником Вадимом Найдюком. Этот фирменный знак, изображающий мольберт и палитру, олицетворял

Художник Е. Попов

место встречи двух культур: с одной стороны – французский живописный средневековый городок Бер-лез-Альп, с другой – православный собор Святого Николая в Ницце».

Я встречался с Сергеем Львовичем Голлербахом в Москве и Париже. Откликался рецензиями на все его новые книги. Одна из этих рецензий была опубликована в «Русской мысли» (№ 112/08/2019). Этот выдающийся человек

не только творчеством, но и всей своей жизнью олицетворял собой гражданскую мудрость, порядочность и честь.

В одной из своих книг «Жаркие тени города. Очерки и эссе» (Париж: Альбатрос, 1990) в небольшой преамбуле «От автора» Голлербах признался, какие обстоятельства и люди помогли ему сохранить национальную идентичность: «Родившись в России, но прожив всю свою взрослую жизнь на Западе,

Художник В. Баранов

я часто задаю себе вопрос – кто я? И когда отвечаю – я русский, то, в первую очередь, по той причине, что мой родной язык – русский язык. На нем я произнес мои первые слова, на нем научился думать и выражать свои мысли, на нем продолжаю описывать виденное и пережитое. Мне хочется поблагодарить тех русских людей в эмиграции, в общении с которыми я сумел сохранить свой язык, в особенности тех моих друзей, кто благожелательно отнесся к моим литературным опытам: покойных писателей Леонида Ржевского и Романа Гуля, покойных поэтов Ольгу Анстей и Ивана Елагина, писателя, литературоведа и поэта Бориса Филиппова и долголетнего редактора газеты “Новое русское слово” Андрея Седых. Все собранные здесь очерки и эссе появились в свое время на страницах газет “Новое русское слово” и “Русская мысль”. Возможность издать их в виде книги представлена была мне большим другом русской литературы и искусства, профессором Ренэ Герра, которому выражаю особую благодарность. Сергей Голлербах. Нью-Йорк – Париж. 1990».

Франко-русский дом был торжественно открыт 3 июля 1992 года

депутатом департамента Приморских Альп Кристианом Эстрози, первым вице-президентом регионального Совета Прованс-Альпы-Лазурный берег и Чрезвычайным и Полномочным послом Российской Федерации во Франции академиком Юрием Алексеевичем Рыжовым. На открытии присутствовало много гостей из Ниццы, Парижа и Нью-Йорка.

Писатель Евгений Попов в предисловии к книге вспоминает свое пребывание в этом своеобразном Доме творчества: «Свидетельствую: жизнь в этом доме бьет ключом. За эти годы гостями бессеребренников и просветителей братьев Герра стали десятки русских писателей и художников, живущих не только в России, не только в Москве, но и в русской провинции, Италии, Германии, Чехии, Америке, Израиле. Перечень этих звонких имен заставляет нас подумать о том, что русское искусство, разделенное революцией и враждой, наконец-то становится единым».

Назову некоторые имена русскоговорящих гостей. Начну с художников. Москвичи: Наталья Нестерова, Татьяна Назаренко, Натта Конышева, Соня Дешалыт,

Людмила Варламова, Тамара Гусева, Евгений Расторгуев, Макс Бирштейн, Михаил Ромадин, Виктор Кротов, Виктор Гоппе, Алексей Бегов, Евгений Измаилов, Владимир Валенцов, Олег Абазиев; петербуржцы: Елена Губанова, Иван Говорков, Александр Батурин, Александр Задорин, Завен Аршакуни, Георгий Ковенчук, Юрий Петроченков, Сергей Евсин; Александр Петров, Михаил Кабанов, Валерий Куртмулаев, Валентина Максимова и Надежда Лаврова из Углича; Игорь Акимов из Владимира; Юлия Поспелова из Челябинска; Иван Кулаков из Новосибирска; Александр Дубовик, Вадим Найдюк, Ирина Макарова и Глеб Вышеславский из Киева; Нора Мусатова из Праги; Владимир Баранов из Германии; Петр Чахотин из Италии; Эрик Булатов, Оскар Рабин, Валентина Кропивницкая, Игорь Шелковский, Сергей Чепик, Артур Ян, Ника Штенберг, Рейн Таммик, Наталья Карпова из Франции; Сергей Голлербах, Лев Межберг и Александр Петров из США.

Из писателей в Бер-лез-Альп в 1992-м приезжали прозаик и детский поэт Кира Сапгир, совсем недавно покинувшая наш бренный

мир, и поэт Юрий Кублановский. Виктор Ерофеев в 1994-м трудился над романом «Страшный суд», который был вскоре переведен на французский язык и выпущен в свет издательством «Альбан Мишель». В 1996-м писатель Василий Аксенов заканчивал здесь роман «Новый сладостный стиль». Через три года он вышел на французском языке в престижном издательстве «Галлимар». В 2003-м побывали в этом оазисе свободного творчества прозаик Евгений Попов и его жена – писательница Светлана Васильева.

Как тут не вспомнить начальные строки из стихотворения Булата Окуджавы «Старинная студенческая песня», сочиненного им в 1967 году:

*Поднявши меч на наш союз
достоин будет худшей кары,
и я за жизнь его тогда
не дам и ломаной гитары.
Как возжеленно жаждет век
нащупать брешь у нас в цепочке ...
Возьмемся за руки, друзья,
чтоб не пропасть по одиночке.*

Кто такая Фанни

В сознании советского человека при произнесении имени Фанни моментально возникал образ двадцативосьмилетней полуслепой Фанни Каплан, 30 августа 1918 года стрелявшей в В. И. Ленина и на четвертый день после этого покушения казненной за аркой № 9 Московского Кремля. Ее тело затолкали в бочку из-под смолы, облили бензином и сожгли у кремлевских стен.

Фанни (Фаня) имя древнееврейское. Оно означает: умная, умница. Услышав от Ренэ Герра это имя, я тут же вспомнил Фанни Прайс, главную героиню романа «Мэнсфилд-Парк» английской писательницы Джейн Остин (1775–1817), а также скандальное

Художник Л. Варламова

сочинение Джона Киллэнда (1709–1789) «Фанни Хилл. Мемуары женщины для утех». Его автор английский писатель почти из той же эпохи, что Джейн Остин. Эта книга расходилась огромными тиражами еще при его жизни. Не устарела она и до сих пор, о чем свидетельствуют ее переиздания в разных странах, в том числе и в России.

Однако генеалогия французской Фанни, персонажа книги братьев Герра, совершенно другая. Она восходит к популярной с давних времен во Франции (и не только) игре под названием «петанк». Ее не раз и не два запрещали, но она все-таки дожила до наших дней и существует в разных формах и под различными названиями в странах Средиземноморья и в Великобритании. Возрастных ограничений в этой игре нет. Игруют и стар, и млад. К тому же игра не относится к элитарным развлечениям. Издавна в ней принимает участие разношерстная публика.

«Петанк» на провансальском языке означает

дословно – «ноги-колья». При броске металлического шара игрок не должен отрывать ноги от земли до тех пор, пока брошенный им шар не коснется земли. В Провансе эту игру относят к национальному виду спорта. Игруют одновременно две команды. Цель игры состоит в том, чтобы при бросании металлического шара он оказался как можно ближе к деревянному шарик-кошонету (фр. *cochonnet* – «поросенок»). Цель игроков состоит в том, чтобы один или несколько шаров команды оказались ближе к кошонету, чем шары соперников. За каждый такой шар зачисляется одно очко. Игра продолжается до чертовой дюжины – тринадцати очков.

Обозначу размеры и вес кошонета и металлического шара. Размер кошонета – 30 миллиметров, вес – 10–18 граммов. Размер металлического шара – 70,5–80 миллиметров, вес – 650–800 граммов. По правилам запрещено смачивать, нагрывать или еще каким-либо

Инсталляция Алена Герра

образом воздействовать на его поверхность.

Теперь вернусь к женскому имени Фанни, когда-то очень давно принадлежащему молодой подавальнице шаров. При «сухом» проигрыше в петанк незадачливый игрок должен был целовать ее в зад. Впоследствии силуэт этой части женского тела рисовали на фанере или создавали

скульптуру из дерева, окрашивая ее в яркие цвета. В результате таких кардинальных изменений этот прадедовский обычай приобрел символический вид.

Ален Герра уточняет происхождение самого одиозного персонажа популярной игры в шары: «Вопреки тому, что можно было бы предположить, Фанни – икона провансальской игры в петанк,

родом не из Марселя, а действительно из Лиона, как и одноименная игра в шары. На самом деле, не в городе *la Bonne Mère*, а в городе *la Vierge de Fourvières* некая девушка Фанни Дюбриан, разбитная, скорее простая, чем бедовая, сделала так, что ее имя и фамилия перешли к потомкам в обмен на жалкие гроши за то, что она согласилась снять штаны перед игроками знаменитого клуба булистов (буль – игра, родственная петанку. – А. С.) Кло-Жув, которые проигрались в пух и прах».

О Фанни Евгений Попов написал откровенно, без всяких эвфемизмов и уверток: «Я, родившийся в Сибири, не сразу понял смысл “Фанни”, этой народной французской забавы, возникшей как шутовское дополнение к игре в шары, которая известна с глубокой древности всему миру, в том числе и моей заснеженной родине. “Фанни” – это цивилизованное лекарство от гордыни. Ты зарвался, а потом проиграл с сухим счетом 0:13. Так изволь, голубчик, поцеловать за это... “Фанни”, и слово это вряд ли нуждается в переводе. В Сибири, как и во Франции, как у всех нормальных людей, ханжество не в почете. Поэтому, как коренной сибиряк, любитель всего изящного и округлого, горячо эту народную французскую забаву приветствую. Холодно, правда, для “Фанни” в Сибири, но это зимой, а летом в самый раз, даже комары не помешают...»

Ален Герра выбрал для обложки своей книги рисунок “Фанни”, принадлежавший кисти Евгения Попова, а решение свое объяснил следующим образом: «С Фанни нельзя безнаказанно шутить, и я надеюсь, что Евгений Попов, единственный писатель, который поменял перо на кисть, не будет сердиться на меня за то, что я выбрал его Фанни для обложки, и не будет

осуждать меня за то, что я сопроводил ее небольшим стихотворением в соответствии с традицией, как я сделал это для всех других Фанни профессиональных художников и скульпторов, которые добровольно согласились поддержать этот вызов».

Вот это стихотворение в русском переводе:

Фанни или Фаня —
Здесь дело не в странах.
А лишь в нагоде,
Ее красоте.
Прелестная попка!
Изящно и ловко
Жили написал
Прекрасный овал.
Скопировал мину
И создал картину
Поклонник шаров
Евгений Попов.
О, эта картина!
Изгибы кувшина!
Античный сосуд!
Любови изумруд!

Упомянутый Аленом Герра Клод Жили (1938–2015), известный художник и скульптор Ниццкой школы, был его другом. Именно он поддержал идею братьев Герра сделать Фанни коньком Франко-русского дома. Он также предложил свою художественную интерпретацию образа Фанни, избрав стеклянный кофейный кувшин и заключив в него обнаженный женский торс с видом сзади. Вот как Ален Герра прокомментировал эту работу Клода Жили, назвав свое четверостишие «Фанни Прекраснозадая»:

Стоит на полке, словно фея,
Расставив прелести свои,
Изысканный кувшин кофейный,
Богиня тела и любви.

Не удивительно, что первой из русских художников, энергично взявшихся за дело, стала женщина. Это была Ирина Макарова. Она привезла на следующий год после своего визита во Франко-русский дом в 1992-м,

как вспоминает Ален Герра, «незаконченный экземпляр русской куклы ручной работы и раскрасила на месте, используя заготовки, самую удачную Фанни-матрешку». Позднее она же представила живописный портрет Фанни с видом сзади. Свое впечатление от этого рисунка Ален Герра передал в четверостишии «Фанни пытается быть строгой»:

Она немного сходит за учителя,
Что смотрит строго,
даже чуть критично,
Но попу выставя обличительно,
Не страшно выглядит, а чуть комично.

Голлербах придал облику Фанни особую монументальность и даже некоторую грубость. Именно они определили тональность и образность шести строк поэтического комментария:

Наша Фанни – дама червей,
Простая правда. Без сентенций.
Она могла бы быть добрей,
Эта мадонна без младенца.
Свой зад, любовь и весь накал
Дает тому, кто проиграл.

Монументальна и Фанни Михаила Ромадина. Ее торс с видом сзади собран из экзотических фруктов и овощей, что дало повод Алену Герра написать:

Где есть газон – там найдем и сорняк,
Так же и Фанни нет без передраг.
Много мы видим на попе плодов —
Черт возьми! Взятых из наших садов!

Фигура Фанни, а точнее ее «точка притяжения» также терпела в работах других художников Франко-русского дома различные метаморфозы. Она предстает то в виде груши, как на полотнах Вадима Найдюка, Владимира Баранова, то в виде ореха, как в инсталляции Алена Герра, то оказывается неожиданно на театральной сцене или становится цветком, как на изящных рисунках Людмилы Варламовой. Ален Герра отозвался на эту последнюю упомянутую мной метаморфозу:

Фанни в самом цвету,
Представьте себе вазу!
И мне неважно:
Сорву цветок сразу!

Художники, чьи работы представлены в книге братьев Герра, относятся к мастерам современного искусства. Обращусь к размышлениям о современном искусстве Абрама Марковича Эфроса (1888–1954), выдающегося искусствоведа, переводчика, театроведа и литературоведа. Они не устарели и сегодня: «Живопись современности стала сознательно пользоваться влиянием цвета не только на глаз, но и на душевный мир: живописной фактуре картины ставится задача – непосредственно, минуя пластический образ, вызвать реакцию во внутреннем мире зрителя, играя на нем, как на клавишах, цветом, линией, слоистостью краски и изгибом линии, порой художник пытается даже характеризовать предмет самым подбором красок».

Внимательно рассматривая в книге «Франко-русская Фанни» репродукции работ многих художников, постояльцев Франко-русского дома, я убедился не только в безусловной талантливости их авторов, но и в душевной чистоте их помыслов. В их работах отсутствует вульгарность. В них чувствуется дух античности. Может быть, Аристотель из Стагиры все-таки был прав...

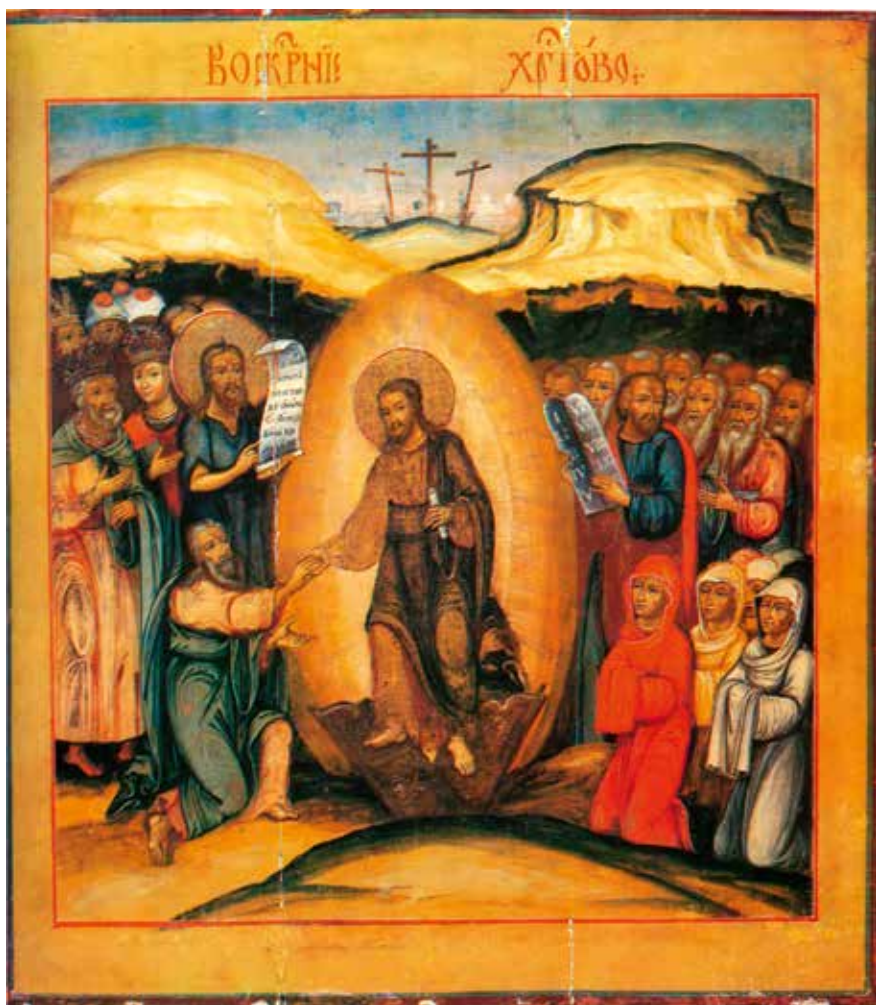
Любая игра рано или поздно заканчивается. А вот жизнь продолжается. И, как провозглашается в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», рукописи не горят.

Ко всему прочему соглашусь с мудрой мыслью великого норвежского драматурга Генрика Ибсена (1828–1906): «Женщина самое могущественное в мире существо, и от нее зависит направлять мужчину туда, куда его хочет повести Господь».

ТАЙНА ПАСХАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

*Празднование Пасхи совершается в первый воскресный день,
следующий за первым полнолунием после весеннего равноденствия*

АВГУСТИН СОКОЛОВСКИ,
доктор богословия, священник

Воскресение Христово. Икона XVIII века

Наступление весны в этом году знаменует собой начало благословенного Великопостного Времени. В этом году Великий Пост в Православной Церкви начинается 27 февраля и, согласно

древнему уставу, продолжается ровно 48 дней, или 7 недель, вплоть до наступления праздника Пасхи.

Напомним, что Великий Пост состоит из двух частей. Это Святая Четыредесятница (сорок дней

покаяния и молитвы) и Страстная Седмица – воспоминание Страданий Господа Иисуса Христа.

Согласно постановлениям I Вселенского Собора в Никее в 325 году празднование Пасхи совершается в первый воскресный день, следующий за первым полнолунием после весеннего равноденствия. При этом важно помнить, что по традиции православной Церкви христианская Пасха празднуется после иудейской пасхи.

Кроме того, и это очень важно, Юлианский календарь, которому в расчете пасхального времени следуют все Православные Церкви, опаздывает по отношению к современному Григорианскому на 13 дней. Поэтому первая возможная дата празднования Пасхи – это не 22 марта, как в католической пасхалии, а 4 апреля. Иными словами, если среди четырнадцати общепризнанных православных церквей некоторые следуют современному Григорианскому календарю, а другие – древнему Юлианскому, то в расчете пасхалии все, кроме автономной Финской Церкви, следуют Юлианскому календарю!

В этом году Пасха в Православной Церкви празднуется 16 апреля. Православное празднование Пасхи почти всегда приходится на поздние весенние дни. «Днесь весна благухает», – поется в одном из литургических песнопений этих дней.

Среди православных верующих пасхальное приветствие «Христос

Воскресе» заменяет собой любое приветствие. Церковь же, как Общество верующих, сердцем и устами провозглашает эти слова, каждое из которых обладает особенным весом и великой гравитацией. Ибо несет в себе первоначальный опыт подлинной метафизической весны мироздания – События Воскресения Христова.

«Христос Воскресе» – это не просто сообщение о том, что Иисус жив, это один из первоначальных Символов Веры. В этом первохристианском возгласе исповедуется вера в то, что Господь Иисус – Мессия, Христос, Помазанный Богом Спаситель Мира, в котором, и только в Нем, подается избавление. «Бог воскресил Его из мертвых, и Он есть камень, сделавшийся главой угла, и нет ни в ком ином спасения», – говорится в книге «Деяний Апостолов» (Деян. 4; 10–12).

«Христос Воскресе» – исповедание веры в то, что Господь Иисус воскрес. Он восстал из мертвых, и смерть более не имеет над Ним власти, «Им более не обладает», как об этом говорит Писание. «Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти» (Деян. 6,9). Также всякий верующий, приобщенный этому свидетельству жизни и смерти Христовой, изъят из-под власти смерти силой Христа и Бога.

«Христос Воскресе» – это исповедание Господства Христова и Его Победы над смертью заменяет в пасхальные дни любое приветствие и даже многие молитвы. Оно и повторяется вновь и вновь. Так происходит потому, что свойство православной христианской веры таково, что только переданная, то есть сообщенная другим, верующим и неверующим, она оживает в сердце самого человека, который исповедует эту веру и становится настоящим его достоянием.

Ведь вера – не собственность и не приобретение человека, но Божий Дар. Неподотчетный, суверенный, безначальный Дар Бога и Отца во Христе Иисусе. «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Эф. 2,8). Вера – это синоним благодати, ибо благодать есть дар дарованный даром. «Всю свою жизнь я пытался примирить благодать и свободу, но победила благодать», – как об этом писал святой Августин (354–430) в последние годы своей жизни.

Произнесение слов «Христос Воскресе» приобщает того, кто их произносит, каждого человека по отдельности или же всю Церковь, как Тело Христово, опыту святости святых. «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих», – написано в книге Откровения (Апок. 7,9). Представляя себе это великое множество святых, служащих Богу и помогающих людям день и ночь, Церковь ожидает исполнения времен.

Провозглашая Символ Веры пасхальных дней – «Христос Воскресе» – Церковь вспоминает событие Воскресения. Она радостно сообщает, то есть благовествует его другим, и как подлинную нечаянную радость от Бога получает от Него способность жить Воскресением Христовым, устремляясь в будущее. Ибо благодать есть коммуникация.

Вера в Воскресение Господа Иисуса из мертвых – ключевой, фундаментальный, основополагающий догмат христианства. Вера в Воскресение Христово складывается из последовательных спасительных истин. Одной из таких истин является убежденность Древней Церкви в том, что Господь Иисус сошел во ад.

Древние Символы Веры, среди которых Символ Святых Апостолов, исповедуют веру «во Иисуса Христа, Сына Божия и нашего Господа, Который страдал при Понтии Пилате, был распят, умер и погребен, и сошел во ад». Сошествие во ад Господа Иисуса – обязательная составляющая новозаветного понимания Воскресения. Чтобы понять суть сошествия, нужно понимать мировосприятие Древней Церкви, разбираться в святоотеческом богословии, понимать догматику, быть верным букве и духу Священного Писания.

По подобию тайны Пресвятой Троицы библейская вера всегда строилась из трех составляющих: Веровать Богу, веровать в Бога, устремляться вслед за Богом, то есть идти вместе с Ним.

В Соборном Послании Петра говорится: «Христос, чтобы привести нас к Богу, пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, Он находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал (1 Пет. 3; 18–19).

«Духом находящимся в темнице духам проповедовал», – эта фраза чрезвычайно важна. В способности Господа Иисуса после Своей телесной смерти проповедовать духам духом заключается необходимое следствие подлинности человечества Христова и одновременно знамение начинающейся победы над смертью, разрушением и адом.

Ад – это предельная степень дегуманизации человека. Ад не предполагает общения. Христос же, будучи как бы повержен и упразднен смертью в своем человечестве и своем мессианстве, согласно Апостолу Петру, не только приобщился этой дегуманизации, но и преодолел ее. Ибо проповедовал находящимся в аду, благовествовал погруженным в молчание духам умерших людей.

Апостолы пишут Символ веры, получая вдохновение от Святого Духа.
Миниатюра из рукописи XIII века

Получается, что смертный покой Господа в Великую Субботу был не упразднением всякой жизни, но временем Его домостроительного действия. «Смерть Твою, Господи, возвещаем и воскресение

Твое исповедуем», – провозглашают древние евхаристические молитвы Церкви после предложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Так символический и реалистический языки литургии согласно говорят

о том, что в сошествии во ад Господа Иисуса произошло соприкосновение свершившейся смерти Господа и начала Его восстания из мертвых.

С убеждением в спасительном значении Сошествия Христа во ад неразрывно связана вера в Воскресение Господа в Третий День. О нем свидетельствует Евангелие, о Воскресении в Третий День говорят Древние Символы.

Третий день, согласно Библии, это день, когда всякая человеческая надежда мертва. Это день, когда вопреки всякому ожиданию начинает действовать Сам Господь. В этом смысле время – это не просто хронология, но библейское расстояние между человеком и Богом. Время дано человеку, чтобы научиться прощаться. И время дано человеку, чтобы вернуться к Богу. Путь возвращения к Богу – это дистанция длиной в жизнь.

Такому теологическому пониманию времени соответствует антропологическое. В Евангелии от Иоанна Марфа, сестра умершего Лазаря, так говорит о своем брате: «Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе» (Ин. 11,39). В соответствии с символическим отсчетом времени во времена Господа Иисуса в библейском народе существовало основанное на опыте убеждение, что умерший, если первый и второй день после смерти уже пройдены, окончательно и бесповоротно мертв. Третий день, выражаясь языком Варлаама Шаламова (1907–1982), это место дегуманизации.

Важно помнить, что в библейском понимании смерть – это одновременно категория знания и категория опыта. Только умерший человек мог считаться прожившим человеческую жизнь полностью, подлинно, окончательно и бесповоротно, своей смертью доказать, что он жил. «Для смерти нужны живые», – как писал Андрей Платонов (1899–1951).

Согласно Преданию Церкви, даже величайшие древние пророки Енох и Илия, которые, по слову Библии, не видели смерти, то есть живыми были взяты на небо, должны будут вернуться на землю, чтобы претерпеть смерть, быть убитыми, сделаться мертвыми (Апок. 11,12).

Если бы жизнь Господа Иисуса закончилась на Кресте, то это было бы величайшей победой зла в Истории. Оклеветанный, распятый и убитый Мессия был бы величайшим поражением Бога и Его Завета с Народом. Поэтому Бог и Отец приготовил Свой собственный и, что очень важно, неожиданный, парадоксальный, неподотчетный и одновременно суверенный ответ. Имя этому ответу – Воскресение. Третий день... Очень важно, что смертный покой Господа Иисуса был недолгим.

Явления Господа Иисуса по Воскресении были свидетельством наступившего Величия Мессии, раскрытием того божественного ответа, каковым было воздвижение Его из мертвых. Небесный Отец облек Своего Мессию зримой божественной славой.

Время от Пасхи до Пятидесятницы – это пасхальный период церковного года. Важным празднованием этого пасхального времени является Преполовление Пятидесятницы. Сам день преполовления означает прохождение ровно половины того срока, который отделяет Пасху от Сошествия Духа Святого на Апостолов. Подобно главнейшим, двенадцатым праздникам в Честь Господа, Преполовление, во образ благословенной вечности Града Божия, празднуется Церковью восемь дней. В этом году Праздник Преполовления приходится на 10 мая.

Важно понимать, что оба события – День Пасхи и Пятидесятница, а также время между ними представляют собой подлинное раскрытие Пасхальной Тайны Воскресения Христова.

Для понимания сути празднования Преполовления Пятидесятницы важно обратиться к тайне Пасхального Догмата. Воскресший Господь Иисус в течение необходимого количества дней являлся Апостолам. Воскресший Господь Иисус говорил ученикам о тайнах Царства Божия.

Именно в свете этих явлений Спасителя Апостолами были написаны новозаветные тексты, вошедшие в канон Священных Книг Писания под именем Евангелий и Апостольских Деяний. Эти новозаветные тексты – пример и образец, *нормирующая норма* всего провозвестия и учения Церкви на все времена. Они пасхальное прочтение всего того, «что делал и чему учил Господь Иисус от начала» (Деян. 1,1).

На Преполовление Пятидесятницы за богослужением читается отрывок из Евангелия от Иоанна, в котором Господь Иисус перед лицом обвиняющих Его в Иерусалимском Храме возвещает Свое Мессианство. «Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил», – звучат начальные слова этого евангельского чтения (Ин. 7;14–30).

Это чтение позволяет нам вплотную приблизиться к пониманию того, каким образом Апостольская Община в свете Воскресения вспоминала сказанное Господом Иисусом, как уже имевшее место мессианское явление Духа. Пасха Воскресения даровала по-новому и в полноте понять прежде сказанное Им в земной жизни. В День Преполовления Церковь как Общество верующих приобщается тайне соединения пасхальной перспективы с событиями Земной Жизни Господа.

Наконец, Преполовление Пятидесятницы – это и напоминание о том, как каждый день приближает Церковь и Вселенную к Эсхатологической Встрече с Господом.

Второе Пришествие – Вера Церкви, часть Пасхального Догмата. Праздник Преполовления Пятидесятницы символизирует половину жизненного пути каждого человека и всей человеческой истории, которая уже пройдена.

Воскресение – не возвращение, а потому телесность Господа Иисуса обрела все те совершенства, каковыми обладает божественная природа. Господь Иисус мог являться суверенно, когда Сам этого желал. Повторяющаяся внезапность Его пасхальных явлений стала моментом соприкосновения Пасхального Присутствия с началом Второго Окончательного и Бесповоротного Пришествия Господа.

Вера в Воскресение из мертвых Господа Иисуса придает христианству спасительную незавершенность, делает его устремленным в будущее. Ведь с верой в Воскресение Христа из мертвых тесно сопряжено ожидание всеобщего воскресения мертвых в конце истории. «Верую в воскресение плоти», – говорит Апостольский Символ Веры.

Итак, совершенное Богом в Воскресении Христа Мессии спешит сделаться наследием каждого, наполнить жизнью спящие в земле кости (Иез. 37,3), стать достоянием всех.

Говоря языком Библии и Богословия, Пасха по дару веры во Христа Иисуса обретает будущее, эсхатологическое измерение. «Се, грядущий скоро, и возмездие Мое со Мною. И Дух и невеста говорят: приди! И слышавший да скажет: приди! Аминь ей, гряди, Господи Иисусе», – говорится в Книге Апокалипсиса (Апок. 22;12,17–20). Церковь как Общество верующих и Невеста Христова вместе со святыми Бога Живого уже здесь и сейчас ожидает возвращения с Небес Господа Иисуса. Этому ожиданию должно исполниться вскоре.

ОН УМЕЛ ЗАЖИГАТЬ ЗВЕЗДЫ

Жизнь Александра Мнушкина, прожитая вровень с XX веком, была похожа на невероятный приключенческий фильм

КОНСТАНТИН ЛЕЖАНДР

В Санкт-Петербурге 150 лет назад в состоятельной еврейской семье появился на свет будущий знаменитый французский кинопродюсер, создатель кинокомпании «Ариан-фильм» и человек редкой специальности. Он умел зажигать звезды! И какие! Жерар Филип, Лино Вентура, Джина Лоллобриджида, Жан-Поль Бельмондо... «Александр Великий» – так прозвали Александра Мнушкина его коллеги, но не только за немалый рост: шестьдесят лет верой и правдой служил он кино, оставив огромное наследие: 300 картин. Впрочем, сама жизнь его, прожитая вровень с XX веком, была похожа на невероятный приключенческий фильм. Это интервью – одно из последних, взятых у Александра Мнушкина. Он был потрясающим рассказчиком – и на русском, и на французском.

Александр Александрович, вы никогда не пробовали писать сценарии на одном из подвластных вам языков?

Как-то один советский руководитель сказал мне, что «Фанфан-Тюльпан» от Москвы до самых до окраин смотрело более двух миллиардов зрителей. А ведь мало кто знает, с чего наш «Фанфан» начинался...

1951 год. Сидим в конторе «Ариан-фильм». В Париже жарко и душно. Скучаем. На моем столе – серенький сценарий, сентиментальная история, но идея любопытная: похождения персонажа из известной каждому французцу детской песенки, чуть ли не народного героя. Кто-то говорит: «Такой фильм вытянет только Жерар Филип». А где он сейчас? Говорят, отдыхает в Марокко. Звоню в Марокко: «Жерар, хочешь сняться в мелодраме?» Он в ответ: «Устал от грустных картин. Хочу чего-то веселенького!» Тоже выдумал! После «Идиота» сниматься в комедии! Меня такой ответ даже обидел: «Тебе подавай какого-нибудь «Фанфан-Тюльпана»... И слышу: «Почему бы и нет?»

Над сценарием надо работать неторопливо, вдумчиво, а я всю жизнь спешил. Еще мальчишкой мне пришлось пройти сквозь такие испытания, что с тех пор каждый отпущенный Богом день рассматриваю как отсрочку перед смертью.

Приезжает с каникул Жерар Филип и спрашивает меня: «Ну, где «Фанфан»?» – «Нет никакого сценария. Блеф все это!» – «Но идея-то хорошая!» Звоню Анри Жансону, сценаристу. Он свободен. Набираю номер режиссера Кристиана-Жака, он тоже готов!

Чтобы был больше бюджет, задумали фильм как франко-итальянскую копродукцию. Значит, героиня должна быть итальянкой. Еду в Рим, в Чинечитта. Просматриваю несколько актрис. Тут мне и говорят: «Есть у нас такая девчонка – Джина Лоллобриджида. Она еще почти нигде не снималась, но очень красивая». Знакомят нас. И впрямь девчонка хороша, но уж такая у нее грудь большая – в то время это казалось вульгарным для лирической героини. А Джина умоляет на плохом французском: «Дайте хотя бы маленькую роль. Я буду стараться...»

Звоню из гостиницы Кристиану-Жаку: «Нашел героиню. Очень красивая! Но у нее такая большая грудь, что ни под каким корсетом не спрячешь». Он мне: «Прекрати, Саня! У нас нет времени. Запакуйте девочку и вези быстрее на съемки!» Подписываю контракт на совершенно проходную роль, а Джина на все готова: «Хочу сниматься! Хотя за гроши!»

Через две недели приезжает моя красавица в Париж. А мы уже раздули рекламу вокруг съемок: в аэропорту – журналисты. Встречаем Джину. Пассажиры выходят, а ее нет. Кристиан-Жак смотрит на меня как на провокатора:

«Ну где же она?» Я стискиваю зубы и поднимаюсь по трапу в самолет. Гляжу, сидит в пустом салоне моя девочка – на голове какая-то дикая шляпка с пером – и ревет! Боже праведный, как я влип! Никто, кроме меня, ее не видел. Скажут: «Какого воробья ты, Саня, притащил?!» Скандал!.. Сорвал с нее шляпку. Растрепал по плечам прекрасные волосы. Припудрил носик – и вперед на Олимп славы!

Упрямая девчонка оказалась. Я ей: «Джина, с твоей фамилией сниматься нельзя: язык сломаешь! Сделай просто – Джина Лолло». А она: «Нет, моя фамилия моей и останется...» Несколько месяцев спустя «Фанфан-Тюльпан» вышел на экраны, и весь мир научился выговаривать ее фамилию.

Мнушкин сидит на низком диване-оттоманке, а за спиной в окне висит Эйфелева башня. Набережная Сены, самый что ни на есть парижский адрес!

А ведь мы коренные петербуржцы. Мой отец был, в частности, известным издателем. В нашем доме на Николаевской (ныне улица Марата – К.П.) всегда было полно гостей: писателей, актеров, музыкантов.

Помню, в феврале семнадцатого я пошел к бабушке, на другую сторону Невы. Когда настала пора собираться домой, звонит отец: «В городе беспорядки. Выходи, встретимся на Троицком мосту». Там я и стал свидетелем революции. Как сейчас стоит перед глазами: я – посреди моста, с одной его стороны скачут казаки, с другой – атакуют матросы в бушлатах. Скользят на ледышках лошади. Пульки летят. Жандарм в круглой мерлушковой шапке кричит мне: «Уходи отсюда! Убьют!» А мне ничуть не страшно, словно передо мной снимался фильм. Все было храбро и весело!.. Когда в августе девяносто первого я увидел по телевизору, что творилось в дни ГКЧП у Белого дома

в Москве, сразу вспомнил февральские дни семнадцатого: храбро и весело! Так, наверное, и делаются революции. Когда же становится скучно, приходит контрреволюция или начинается террор.

«Годы прощенья» и «Страшные годы» – так назывались два фильма, снятые кинокомпанией «Арианфильм» к 200-летию Французской революции. Видимо, с годами хочется заново взглянуть и на историю, и на себя.

Жизнь на излете. Я подошел к фильму о русской истории. Это будет рассказ о последних днях жизни Льва Толстого: бегство из Ясной Поляны, раскаяние и духовное завещание. Реальное перемежается с вымышленным, герои Толстого приходят к нему как живые люди. Сейчас этот фильм – главный для меня.

Увы, но чаще всего именно главному в наших жизнях суждено оставаться незавершенным. Притчи о Льве Толстом Мнушкин так и не снял. Зато вошел в роль: парижские хроникеры его самого нередко стали называть «баринном». И правда: в Александре Мнушкине чувствовалась та спокойная сила, которая была у любимых толстовских героев – Пьера Безухова, Левина...

Скрытый темперамент? Конечно. Щедрость души? И это тоже. Но главным в Александре Великом было его постоянство. В любви, в деловых связях, в дружбе.

Преданность и доверие для меня – ценности наипервейшие. Если следуешь этим принципам, жизнь становится значительно проще. Хотя, конечно, надо признать: мне всегда везло на друзей. Помню, Лино Вентура очень часто приходил прямо с утра к нам в контору, садился в уголок у окна и тихо сидел с газетой в руках, посасывая трубку. Обычно повторялась одна и та же картина: моя секретарша приносила Лино кофе, и он возмущался тем, что французы так и не могут научиться готовить «ристретто» – итальянский черный кофе. Потом появлялся сценарист и режиссер Мишель Одиар,

талантливым, но страшно богемным.

По стенам – книжные стеллажи и фотографии родных и друзей, на одной из которых узнаю дочь Мнушкина – Ариан (вот, в честь кого названа компания «Ариан-фильм»!), а на другой – известнейшего французского театрально-го режиссера Жана Кокто...

Конечно, делать фильмы из театральных пьес было занятием рискованным. Но у меня вообще несколько притуплен-

Чехи согласились посадить нас на свой поезд. Он казался нам единственной точкой опоры в рушащемся мире. В конце концов «братья-славяне» взяли меня на довольствие – сделали своим вестовым. Я ездил на лошадке между эшелонами и, стараясь не попасть в засады и под артобстрелы, развозил депеши. Наш поезд пробивался с боями почти два с половиной года.

О, случай! В Челябинске, где наш эшелон застыл на перегруженных путях, я разговорился с дежурным по вокзалу. Он спрашивает: «А как ваша фамилия?» Говорю. А он мне: «У меня как раз на Мнушкина письмо лежит». Оказывается, это отец написал 25 писем во все крупнейшие города – на вокзалы, – надеясь, что хоть одна-то весточка до нас дойдет. Писал, что его приговорили к смертной казни.

Помню, как стояли мы на маленькой станции под Иркутском. Кажется, она называлась Алзатай. Было дико холодно – минус 40. Я спустился из теплушки и увидел мужиков, которые везли в санях замерзших японских солдат. Они были в золоченых ризах и, как мне показалось, с золотыми масками на лицах. Чтобы спастись от мороза, японцы ограбили церковь и закутались по глаза в торжественные одеяния священников – так, что Святые и Богородица оказались у них на лицах... Мохнатые сибирские лошадки, скрип снега и семь самураев, остекленевших, замотанных в ризы. Даже у Куросавы я ничего подобного не видел...

Американцы предложили нам отправиться или в Европу вместе с чехами, или прямым курсом в Америку. Но мама отказалась. Мы поняли, что не в силах покинуть родину. Возвращаться домой было некуда, мы осели в Иркутске...

В Иркутске нас с мамой и сестрой определили на квартиру к странному человеку, который представился

и все вместе мы шли обедать. Часто именно во время этих обедов и рождались идеи будущих картин: из газетного объявления, из строчки уголовной хроники...

Однажды Одиар принес мне книгу: «Прочти и подумай!» Прочел, понравилось. Звоню Лино: «Ты занят?» – «Через час уезжаю на юг, на каникулы». – «Можешь подъехать на минуту ко мне?» – «Хорошо». Вентура взял книгу, обещал прочесть во время вакаций. А на следующий день спозаранку звонит: «Ты что за книгу мне дал?!.. Я больше спать не могу. Когда начинаем съемки?» Так и был снят фильм «Под предварительным следствием», получивший сразу четыре «Сезара» – высших наград французского кино. Одна из наших последних работ с Мишелем Одиаром, человеком удивительно

ное чувство страха. Первым моим фильмом с Кокто был «Двуглавый орел» с Жаном Марем в главной роли.

Фильм «Тревога в Средиземноморье» был о военной опасности. Все вокруг чувствовали приближение войны, и картина пошла! Я разом заработал достаточно денег, чтобы самостоятельно финансировать проекты, которые мне нравятся...

Гражданская война застала нас в санатории под Саратовом, где стояли эшелоны пленных чехов и словаков. Попавшие в русский плен во время Первой мировой, они после того, как Советы подписали сепаратный Брестский мир, должны были депортироваться во Владивосток, чтобы на американских судах перебраться в Европу и там продолжить войну уже в рядах союзников...

оперным певцом. Потом выяснилось, что он был кантором в синагоге. Впрочем, сути это не меняет, жили мы с соседом по коммуналке мирно. А мама не вставала с кровати: после того как она переболела черной оспой, у нее отнялись ноги.

Один голодный день шел за другим, но вот является как-то к нам представитель комиссариата и ласково так спрашивает: «Вам чего-нибудь нужно? Не стесняйтесь, приходите, обращайтесь к нам, мы поможем!» Мы боялись, не понимая, почему вдруг к нам такое внимание со стороны весьма специфического ведомства. Через несколько дней приходит уже настоящий комиссар – в кожанке, с охраной: «У вас больная. Я пришлю продуктов, поставлю караульного». И впрямь, на следующий день принесли американских консервов и бутылку водки. Я отдал поллитру караульному, тот ее «уговорил» и только тогда «раскололся»: «Из самой Москвы пришла телеграмма найти Мнушкиных. А подписано – Железный комиссар! Он сам скоро в Иркутск придет». Чудеса, да и только!

Нас кормили, поили, холили, как могли, – и вот пришла депеша: «Железный комиссар наконец приезжает!» Я побежал на станцию его встречать, – может, это новый граф Монте-Кристо?!

Вот появился в клубах дыма и пара поезд, и из служебного вагона на перрон спустился... мой отец! Живой! Оказывается, перед самой казнью он сумел-таки сбежать и добраться с Волги до Санкт-Петербурга. Устроился работать в Железнодорожный комиссариат. Телеграммы, которые он разослал по всей стране в надежде нас найти, были подписаны: «Железн. Комиссар.» Что означало – «Железнодорожный комиссариат»...

Герои многих фильмов Мнушкина ловко скачут на конях, искусно фехтуют. Если

убивают, то исключительно злодеев. И еще мстят, никого и ничего не боясь. Тринадцать облетевших весь мир картин с Бебелем – так зовут Жана-Поля Бельмондо во Франции – сняты кинокомпанией «Ариан-фильм».

С Бебелем меня познакомил Филипп де Брока. Свою первую картину в «Ариан-фильм» – «Любовник на пять дней» – он полностью провалил, но это была не его вина. Просто у этого фильма оказалась несчастливая судьба – картины, как люди: бывают те, которые заведомо неудачливы. Короче, на свой страх и риск я решил доверить де Брока ставить очень дорогой по тем временам фильм – «Картуш», историю о благородном разбойнике. Сначала де Брока испугался: «А вы не боитесь, что я вам и эту картину запорю?» Однако потом решительно взялся за работу и поспешил удивить меня, предложив на главную роль Бельмондо. Жан-Поль был молодым, но уже достаточно известным актером, снимавшимся у таких именитых режиссеров, как Годар, Верней (наст. имя Ашот Малакян – Прим. ред.), Де Сика... Нам же нужен был герой не психологический, а силовой, отчаянный сорви-голова! И тут я опять решил рискнуть. В «Картуше» Бебель предстал перед зрителями как рыцарь без страха и упрека. Он впервые сел на коня и взял в руку шпагу. С «Картуша» начался фейерверк наших картин, в которых Жан-Поль прыгал с парашютом и гонял как сумасшедший на автомобилях, крушил челюсти и совершал акробатические трюки, усмирял диких зверей и проходил сквозь огонь и воду... «Кто есть кто?», «Великолепный», «Маргинал», «Страх над городом», «Профессионал»...

Успех «Картуша» превзошел все ожидания. И мы с де Брока задумали сделать с Бельмондо еще один красочный фильм. Причем на этот

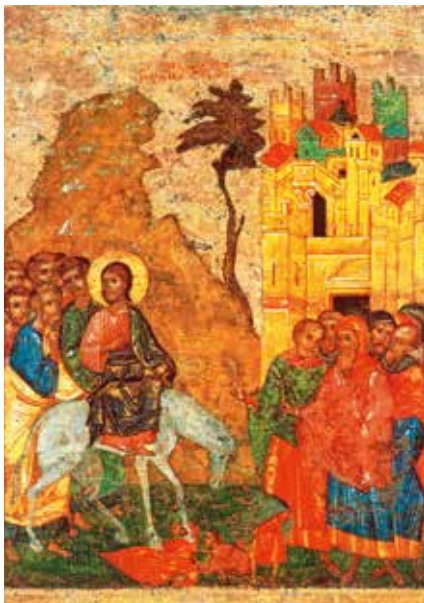
раз где-нибудь в тропиках, в экзотическом антураже. Денег у меня было много, и мы отправились искать «натуру» для съемок в дельту Амазонки.

Буквально за день до отлета обращается ко мне Клод Лелуш. Хочет сделать картину о любви: Он несчастлив и любит Ее, Она несчастлива и любит Его... Ничего не понятно! До этого Лелуш снял три картины, и все оказались коммерчески неудачными. «Вот что, – говорю, – ты подумай над сценарием, дожись нашего возвращения, тогда все и прояснится».

Катаемся с де Брока по джунглям, ищем вдохновения среди лиан и пираний, возвращаемся и начинаем делать «Человека из Рио». О Лелуше и его страдающих возлюбленных, честно говоря, я позабыл... И тут выходит «Мужчина и женщина»! Без моего малейшего участия! Ой, как обидно!.. Большей оплеухи я от Судьбы не получал.

Картины кинокомпаний «Ариан-фильм» снимались в Альпах («Имя розы») и Гималаях («Злоключения китайца в Китае»), в Амазонии («Человек из Рио») и на берегах Карибского моря («Великолепный»), в африканской саванне («Профессионал») и на берегах Сены («Жить, чтобы жить»), но ни разу в Сибири...

Я уехал из России, когда понял, что нельзя стало говорить, что я дунал. В 1925 году оказался во Франции благодаря вызову нашей бывшей гувернантки – тогда это еще можно было. Пошел учиться в Париже на инженера, сумел выписаться из России семью... Тут наступил 1928 год, и страну окончательно закрыли... Я родился в Санкт-Петербурге, жил в Петрограде, а уехал из Ленинграда. Всю жизнь стыдился, когда Советы «вели себя плохо», и гордился, когда Россия совершала подвиги. Как мне хочется, Господи, гордиться ею и впредь!

*Вход Господень в Иерусалим.
Русская икона. XIV*

ВЕЛИКИЙ ПОСТ И ЦЕРКОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Великий пост, предшествующий празднику Пасхи, начался в этом году 27 февраля и продлится до 15 апреля. Он направлен на духовное очищение и подготовку верующих к Светлому Христову Воскресению. Церковь призывает верующих провести эти дни в покаянной молитве, а также придерживаться определенных ограничений, в том числе и в питании.

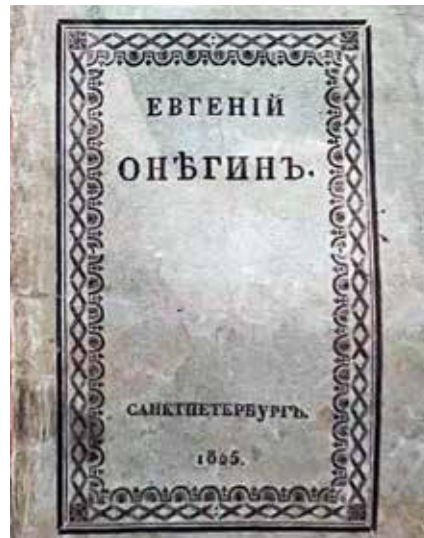
7 апреля православные христиане отмечают праздник Благовещения, один из 12 главных (двунадесятых) праздников в православном календаре. В этот день Деве Марии явился архангел Гавриил и возвестил Ей о грядущем рождении Иисуса Христа – Сына Божьего и Спасителя мира.

В зависимости от дня празднования Пасхи меняется и дата празднования Вербного воскресенья. В 2023 году оно отмечается 9 апреля.

190-ЛЕТИЕ ПЕРВОГО ПОЛНОГО ИЗДАНИЯ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

2 апреля 1833 года в типографии А. Ф. Смирдина было отпечатано первое полное издание романа в стихах «Евгений Онегин», над которым А. С. Пушкин работал более семи лет. Пяти-тысячный тираж был полностью раскуплен в течение всего лишь одной недели. До этого роман выходил отдельными выпусками, каждый из которых содержал одну главу.

Роман имел грандиозный успех у современников поэта и по сей день остается непревзойденным шедевром русской литературы.

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ЗДОРОВЬЯ

Ежегодно 7 апреля отмечается Всемирный день здоровья при поддержке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а также других специализированных организаций.

ВОЗ, которая в этом году празднует свое 75-летие, провела первую Всемирную ассамблею здравоохранения в 1948 году, постановив отмечать Всемирный день здоровья 7 апреля начиная с 1950 года.

Всемирный день здоровья проводится в ознаменование основания ВОЗ и рассматривается организацией как возможность ежегодно привлекать внимание всего мира к основным проблемам здравоохранения населения Земли. В этот день ВОЗ организует международные, региональные и местные мероприятия, связанные с определенной темой. Тема нынешнего года – «Здоровье для всех».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ КУЛЬТУРЫ

15 апреля отмечается Международный день культуры. Дата этого праздника связана

с принятием Пакта Рериха – первого международного акта об охране культурных ценностей, который стал основой многих действующих договоренностей о сохранении культурного наследия.

Еще в 1929 году Рерих обратился к правительствам и народам разных стран с проработанным проектом международного договора, который утверждал преимущество сохранения культурного наследия перед военной необходимостью. Его поддержали многие известные деятели культуры и науки тех времен: Альберт Эйнштейн, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Томас Манн и др.

В 1931 году, во время I Международной конференции Пакта Рериха в Брюгге (Бельгия), Рерих предложил установить Международный день культуры, символом которого должно было стать Знамя Мира. Художник так объяснял его символику: «...флаг есть символ всего Мира, не одной страны, но всего цивилизованного Мира. Предложенное Знамя имеет на белом фоне в круге три соединенные

амарантовые Сферы как символ Вечности и Единения».

Пакт Рериха был подписан 15 апреля 1935 года в Вашингтоне, в кабинете президента Франклина Рузвельта.

Впоследствии этот документ был взят за основу многих актов и рекомендаций по охране истории и культуры ЮНЕСКО, а также Гаагской конвенции 1954 года.

УИМБЛДОН 2023

Организаторы Уимблдонского турнира, который будет проходить с 3 по 16 июля, приняли решение допустить российских теннисистов до соревнований на определенных условиях, сообщает ИноСМИ со ссылкой на *Daily Mail*. Прежние запреты были сняты под давлением теннисных ассоциаций.

Спортсменов из России и Белоруссии, в том числе бывшую первую ракетку мира Даниила Медведева и чемпионку Открытого чемпионата Австралии Арину Соболенко, дисквалифицировали прошлым летом после начала конфликта на Украине. Теперь они вернутся, но им предстоит соревноваться под нейтральным флагом.

ГОРОСКОП НА МАРТ И АПРЕЛЬ 2023 ГОДА

Фото: Джош Рэнджел

Овен

(21 марта – 20 апреля)

В первый месяц весны Овны будут склонны обсуждать и решать важные задачи. В конце марта вы можете взять курс на реализацию чего-то нового в жизни.

В апреле Овен будет необычайно обаятелен и активен – люди сами станут тянуться к вам, чтобы пообщаться или завязать романтические отношения. Удача будет сопутствовать вам во всем, вероятны подарки судьбы. Вы будете полны оптимизма и великодушия. В середине месяца следите за эмоциями, чтобы избежать конфликтов на работе.

Телец

(21 апреля – 21 мая)

Главной темой месяца будут друзья, отношения с ними и общественная деятельность. В середине месяца могут быть ссоры и разочарования. Но не стоит сразу обрывать связи.

В апреле возможно снижение энергетического тонуса. Будьте тактичнее и сдержаннее в общении с родственниками. Особенно яркой и в то же время сложной будет третья декада месяца. Тельцу можно круто менять работу и стать более активным в реализации старых проектов.

Близнецы

(22 мая – 21 июня)

В марте Близнецов начнет привлекать идея по-новому подойти к своей работе. Ваша творческая деятельность будет весьма плодотворной, вы станете просто фонтанировать идеями. С середины марта Близнецы захотят больше времени уделять друзьям и посещению общественных мероприятий.

Первые две декады апреля будут достаточно насыщены событиями. Слава и уверенность достигнут новых высот. Круг контактов и единомышленников станет больше. Удача будет сопутствовать вам во многих направлениях.

Рак

(22 июня – 22 июля)

В марте у Рака проснется желание творить, любить, уделять больше внимания детям. Свободные представители знака зодиака могут завести роман, но будет ли он долгим, покажет только время. Кто-то захочет отдохнуть и отравиться вместе с семьей в путешествие. Другие решат открыть собственный бизнес.

Для Рака апрель – месяц общественной активности. Буквально во всех сферах вы проявите таланты, инициативу и опыт. Особенно богатой на события будет первая декада месяца. Не исключены конфликты с близкими. Но к середине месяца все наладится.

Лев

(23 июля – 21 августа)

Для Льва март – это месяц трансформации и самосовершенствования. Благоприятный период для открытия совместного бизнеса с партнером или

кем-то из родственников. Однако в конце месяца могут возникнуть конфликты.

В апреле у Льва особенно ярко будут выражаться ораторские способности. Да и другие позитивные качества утаить не получится. Масса предложений, идей и вдохновения! Лев терпеть не может несправедливость, поэтому из всех сил попытается исправить положение дел на работе и в семье.

Дева

(22 августа – 23 сентября)

В марте Девам захочется больше узнавать нового, поэтому они отправятся в путешествие или запишутся на интересные для них курсы. Сложности в отношениях могут возникнуть в конце месяца. Некоторые расстанутся со своими половинками.

Ничто не проходит бесследно... Именно это осознает Дева в апреле, когда придется платить по счетам. Что ж, исправление ошибок – дело достойное. Зато вы очиститесь морально, а в будущем не наступите на эти же грабли. Увы, немало проблем рабочего и личного плана ожидается во второй декаде месяца. Жизнь наполнится позитивом и приятными новостями в третьей декаде.

Весы

(24 сентября – 23 октября)

Март склоняет Весы заниматься вопросами здоровья и внимательно следить за самочувствием. Во второй декаде вы будете слишком кого-то или что-то идеализировать, мечтать о несбыточном или смотреть на ситуацию через розовые очки. Это может привести вас в тупик. И только какие-то неожиданные события помогут из него выйти.

В апреле Весам лучше заниматься делами коллективно. Благодаря

партнерству удастся сделать рывок в карьере и укрепить семейные отношения. Середина апреля – прекрасный период для решения многих вопросов.

Скорпион

(24 октября – 22 ноября)

Март благоприятствует романтическим приключениям и творческому самовыражению Скорпионов. В любовной сфере можно ожидать положительных изменений во второй половине месяца. Тема детей тоже будет актуальной. А вот работать вам вряд ли захочется в полную силу.

В первой декаде апреля можно достичь успеха во многих сферах, если показать талант организатора. Монотонные дела не будут раздражать – наоборот, захочется внести в них творческую жилку. Первые две декады особенно благоприятны для заключения контрактов. Возможна командировка, обучение с целью повышения квалификации.

Стрелец

(23 ноября – 22 декабря)

У Стрельцов в марте домашние дела будут занимать много времени. Кому-то захочется внести изменения в свой дом, интерьер.

Первая декада апреля станет для Стрельца удачной и незабываемой. Столько творческих идей, планов и здоровых амбиций, что нереально оставаться на тех же позициях. Вы достойны большего и лучшего! Но чтобы сохранить хорошие отношения с людьми, Стрелец должен стать терпимее.

Козерог

(23 декабря – 20 января)

Обратите в марте внимание на здоровье. Много энергии будет уходить на рутинные

обязанности как дома, так и на работе. После 15 числа больше времени посвящайте любимому человеку и детям.

Апрель – отличный месяц для обустройства жилья, ремонта и строительства. Главное, не рискуйте и просчитывайте каждый шаг. И не скупитесь проявлять свою любовь к близким.

Водолей

(21 января – 19 февраля)

Водолея в марте больше всего станут интересовать материальные ценности. Кто-то будет пытаться сохранить то, что имеет, другие захотят заработать больше. Но ваши действия не всегда будут приводить к нужному результату. Поэтому, прежде чем действовать, старайтесь продумывать свои шаги.

В апреле Водолей будет как никогда стремиться к знаниям и учебе. Многим захочется отправиться в путешествие, чтобы изучить культуру других стран. Отличный период для заключения договоров и учебы. Все новое должно восприниматься уверенно и достойно, не бойтесь показаться чересчур амбициозным.

Рыбы

(20 февраля – 20 марта)

Март – поистине сказочный месяц для Рыб. Все желания исполняются, стоит лишь их загадать. Вы харизматичны и привлекаете к себе противоположный пол. Вы захотите больше отдыхать, предаваться мечтам, встречаться с друзьями и весело проводить время.

Успешный в денежном плане период ждет Рыб в апреле. Есть шанс получить прибыль, премию, выиграть в лотерею. Главное – быть активным. Углубляясь в работу, не забывайте про друзей и родственников.

ОТВЕТЫ К КРОССВОРДУ, ОПУБЛИКОВАННОМУ В №153

По горизонтали.

1. Бобр. 4. Бисса. 8. Скаут. 13. Акка.
17. Ина. 18. Валуа. 20. Овсов. 22. Реж.
23. Тонмен. 25. Старина. 28. Кари-
бу. 30. Кок. 31. Вермикуле. 32. Кон.
33. Гейша. 35. Кампари. 36. Вижас.
38. Трава. 40. Зенон. 42. Умка. 44. Три.
45. Боб. 47. Рай. 48. Нива. 50. Боа.
51. Рос. 52. Бенин. 54. Кол. 56. Таи.
57. Ат. 58. Галенит. 59. Мирович. 60. Ля.
61. Роп. 63. Дин. 64. Чагос. 66. Нит.
67. Мин. 68. Акел. 70. Зов. 72. Нан.
73. Кос. 74. Саки. 75. Шум. 77. Паг.
79. Гоп. 80. Пир. 81. Генокопия. 82. Со-
коленок. 84. Хит. 85. Лор. 87. Гул.
88. Сок. 90. Амон. 92. Кир. 93. Ому.
95. Рок. 97. Пила. 99. Дед. 100. Коб.
101. Яство. 103. Жар. 105. Тир. 106. Уд.
107. Мидашка. 108. Арбенин. 109. Ни.
110. Миг. 112. Лоз. 113. Удаль. 115. Наф.
116. Ида. 117. Корш. 119. Дир. 120. Аба.
121. Син. 122. Иден. 123. Амикт.
127. Егише. 129. Эгида. 130. Арканит.
134. Азиат. 136. Ата. 137. Пневмо-
ния. 138. Нал. 140. Ломтик. 143. Гва-
якол. 144. Июсида. 146. Оби. 147. Ти-
тон. 149. Гласс. 151. Сиг. 152. Потти.
153. Пилот. 154. Фаянс. 155. Утка.

По вертикали.

1. Бить. 2. Оно. 3. Банкетка. 4. Бан. 5. Ил.
6. Сусек. 7. Сатрап. 9. Конура. 10. Авали.
11. Ус. 12. Ток. 14. Кринанит. 15. Кеб.
16. Ажур. 18. Векша. 19. Криптон.
21. Вакин. 24. Мойра. 26. Ам. 27. Ика.
29. Рожон. 34. Автолиз. 36. Вейовис.
37. Тубаран. 39. Арсенополибазит. 40. За-
коноположение. 41. Баиянит. 43. Моток.
45. Беган. 46. Бимон. 49. Валик. 51. Рад.
52. Бич. 53. Нис. 55. Лит. 62. Пешеход.
65. Гак. 67. Марокит. 69. Луин. 71. Ва-
пор. 73. Кокур. 74. Синоп. 76. Мот.
78. Гир. 79. Гог. 80. Пес. 83. Задумка.
86. Амт. 89. Мариана. 91. Медидо. 92. Ко-
лодка. 93. Осада. 94. Увала. 96. Кананга.
98. Линде. 100. Кил. 101. Яку. 102. Орб.
104. Риф. 111. Грагамит. 114. Абрамян.
116. Идеалист. 118. Шмитт. 122. Иши-
ас. 124. Идаит. 125. Бревно. 126. Ми-
нога. 128. Износ. 130. Ангол. 131. Ква.
132. Нок. 133. Тилля. 135. Клоп.
139. Вага. 141. Обо. 142. Кип. 144. Исс.
145. Дик. 148. Ти. 150. «Ан».

1	2		3	4		5	6	7	8	9	10	11	12		13	14		15	16
17			18		19		20								21			22	
23		24		25		26					27		28				29		
30					31			32		33			34			35			
36				37			38		39				40				41		
42			43			44	45					46				47		48	
		49				50							51		52		53		
54	55				56						57			58		59		60	
61			62	63				64		65		66			67			68	
		69					70								71		72		
	73				74			75				76		77		78		79	
80				81				82				83		84		85		86	87
88										89									
90				91				92		93				94				95	
	96		97		98					99			100			101			
102		103		104				105							106				107
108	109		110		111		112		113				114	115				116	
117		118			119			120				121				122	123		
		124				125									126				
127	128				129		130					131			132			133	
134		135		136		137			138		139		140	141				142	
143				144			145					146		147		148			
149				150			151				152		153			154		155	
156			157				158			159					160		161		162
163						164									165				

По горизонтали

1. Кинокомедия Г. Костера. 5. Мине-
рал. 13. Мужское имя. 17. Крик, созда-
ваемый мощными легкими и луженой
глоткой. 18. В названии города он кривой.
20. Первый российский профессор
стоматологии. 21. Алжирский писатель.
Роман «Танец короля». 22. Украин-
ский писатель, автор романа «Нали-
вайко». 23. Город на западе Франции,
главный город исторической области
Бретань. 25. Первый фермент, получен-
ный в кристаллическом виде. 27. Ма-
шина для скручивания чайного листа.
29. Сиг, которого можно поймать на
Кольме. 30. Костюмная шерстяная или
вигоневая ткань с диагональным пере-
плетением нитей. 31. Река в Ижевске.
32. Город в Армении. 34. Способность
мыслить. 35. «Поник головой до зем-
ли, – словно весь мир опрокинут вверх
дном, – придавленный снегом бамбук»
(японский поэт). 36. Деление на грифе

музыкального инструмента. 37. В шу-
мерской мифологии бог грозы, ветра,
дождя. 39. Греческий остров в Эгейском
море. 40. Птица южных стран отряда
голенастых. 41. Процесс извлечения ры-
баком окунька из-под льда. 42. Марка
отечественного самолета. 44. Мифиче-
ское дерево древних китайцев. 46. Лет-
чик, способный выполнить фигуры
высшего пилотажа. 48. Британский про-
заик («Мерзкая плоть», «Любовь среди
руин»). 49. Так называл Гулливер людей
после своего последнего путешествия.
50. Самописец изменения влажности
воздуха. 52. Река на севере Франции.
54. Сельскохозяйственная профессия.
56. Столица Латвии. 57. Представи-
тель северного народа финно-угорской
группы. 59. Хапуга. 61. Река на юге
Восточной Сибири. 62. Причина дуэли.
64. Зодиакальное созвездие. 66. Часть
самолета. 68. Буква греческого алфавита,
равная 3,14. 69. Настенный подсвечник,

светильник. **70.** Вступительная песнь хора в древнегреческом театре. **71.** Персонаж романа Г. Флобера «Госпожа Бовари». **73.** Бог музыки в древнеегипетской мифологии. **74.** Сражение. **75.** Нижний настил в жилом доме. **76.** Грубый, наглый человек. **78.** Часть театрального действия. **80.** Сорт помидоров. **81.** Прибор для определения скорости судна. **82.** Семейная земельная собственность во франкском государстве. **84.** Имя питона из сказки Р. Киплинга «Маугли». **86.** Екатерина – Катя, Ирина – ... **88.** Театральная кукла, приводимая в движение при помощи нитей. **89.** Взятие на себя чужой вины. **90.** Река в Рязанской области, левый приток Оки. **91.** Глаз. **92.** «Глубоко личное дело». **94.** Официальный художник Наполеона, автор картины «Битва при Назарете». **95.** Купля и продажа товара большими партиями. **96.** Река в Японии. **98.** Мусульманское имя Кассиуса Клея. **99.** Немецкий музыкальный теоретик и педагог. **100.** Город в Грузии, где можно попробовать вина. **101.** Город на юге Перу. **103.** Река в Кемеровской и Новосибирской областях, правый приток Оби. **105.** Холодное оружие, нож. **106.** Классик венгерской поэзии. **108.** Замок-тюрьма в романе А. Дюма «Граф Монте-Кристо». **110.** Сосуд для жидкостей. **113.** Река в Якутии. **114.** Персонаж романа Г. С. Севунца «Тегеран». **116.** Самое употребительное слово у чатлан и пацаков («Кин-дза-дза»). **117.** Имя грузинской шахматистки и шоу-группы. **119.** Американский полярный путешественник. **121.** Часть сложных слов, относящихся к авиации. **122.** Геометрическая фигура. **124.** Швейцарский психолог и философ. **125.** Советский живописец, автор картины «Хлеб». **126.** Город в Северной Ирландии. **127.** Река во Вьетнаме. **130.** Сорт шампанского, воспетый А. С. Пушкиным. **131.** Устаревшее название буквы «о». **133.** Марка самолетов, разработанных под руководством Г. М. Бериева и в его ОКБ. **134.** Единичный вектор. **136.** Река на Памире. **138.** Высшее подразделение в систематике животных. **140.** Народное эпическое повествование. **142.** Американский киноактер («Красотка», «Шакал», «Сбежавшая невеста»). **143.** Гавайский остров. **144.** Бог Солнца в Древнем Египте. **145.** Человек

стемно-русыми, каштановыми волосами. **147.** Единица сопротивления. **148.** Озеро в Руанде. **149.** Первая женщина. **150.** Американцы сжигали этой смесью вьетнамские деревни. **152.** Сорт сыра с плесневым грибом, отличающийся особой остротой вкуса и запаха. **155.** На кролиководческих фермах: навес с несколькими рядами клеток. **156.** Китайский духовой музыкальный инструмент. **157.** В ветхом завете северный народ. **158.** Спешка, напряженность в работе, делах из-за перегруженности, нехватки времени. **160.** Близкий родственник. **162.** Вьетнамский смычковый музыкальный инструмент. **163.** Птица семейства голубей, степной голубь. **164.** Супруга дожа. **165.** Тип револьвера.

По вертикали

1. Минерал. **2.** Столица бывшей союзной республики. **3.** Буква кириллицы. **4.** Советский кинорежиссер, «Королевство кривых зеркал», «Морозко». **6.** Город в окрестностях Вероны (Северная Италия). **7.** Облачение священника при богослужении. **8.** Японские изделия из фарфора. **9.** Имя преступника в рассказе Артура Конан-Дойла «Пляшущие человечки». **10.** Выдающаяся литовская поэтесса. **11.** Кустарниковое степное растение семейства бобовых с желтыми цветками. **12.** Озеро в штате Мэн, США. **13.** Застолье горой. **14.** Департамент в северо-восточной Франции. **15.** Изобретатель гектографа (1869). **16.** Птица семейства ржанок. **19.** Воинское звание на Руси. **21.** Мужское устаревшее имя. **24.** Приток Саара. **26.** Травянистое растение семейства злаковых. **28.** То же, что кора, лыко. **29.** Напиток из верблюжьего молока. **33.** Название витамина Е. **38.** Английский народный танец. **40.** В библейской мифологии: сын Авраама и Сары. **43.** Сорт абрикосов. **45.** Город на северо-западе острова Хонсю (Япония). **46.** «... нова» – «новое искусство» в средневековой европейской музыке. **47.** Белковая основа эритроцитов. **49.** Река в Западном Предкавказье. **50.** Наука о подземных водах. **51.** Раздел фармации, изучающий лекарственное сырье растительного и животного происхождения. **53.** Имя французского шансонье Монстана. **55.** Приток Енисея. **56.** Британский музыкант, автор утробной баллады «Road to Hell». **58.** Слово,

которое, по утверждению С. Ротару, содержит сто тысяч «я». **60.** Цирковой термин. **63.** Вьетнамский струнный щипковый музыкальный инструмент. **64.** Место жительства Санта-Клауса. **65.** Небольшой волосок. **67.** Приток Гаронны (Франция). **69.** В древнеиндийских мифах богиня. **72.** Двусмысленные намеки, увертки. **73.** Озеро в Финляндии. **74.** Подводная отмель. **77.** Коренные жители Новой Зеландии. **79.** Узкая дорожка в лесу. **80.** Монстр в компьютерной игре «DOOM». **81.** Курорт в районе Сочи. **82.** Город на острове Сикоку (Япония). **83.** Датский ученый, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине. **85.** Город на тихоокеанском побережье острова Хонсю (Япония). **87.** ... – рок. **93.** Минерал. **97.** Титул принцев и принцесс королевского дома в Испании. **101.** Выполняющее функцию отдельного слова устойчивое словосочетание. **102.** Прибор для измерения силы. **104.** Одномачтовая корабельная шляпка. **106.** Дьявольское место. **107.** Минерал. **109.** Нота. **111.** Глубоководная впадина в Тихом океане. **112.** Московский Бродвей. **114.** Часть зарплаты. **115.** Название нескольких рек в Западной Европе. **116.** Река во Вьетнаме. **118.** В живописи: изображение обнаженного тела. **120.** Крупнейшая из рек, впадающих в Балхаш. **121.** Японский город в префектуре Хиого на острове Хонсю. **123.** Город в Гане. **128.** Там росли «три гордые пальмы». **129.** Мелкий муравей. **132.** Греческий остров, родина Пифагора. **133.** У некоторых млекопитающих: сильно развитые, выступающие наружу клыки. **135.** Река в Португалии, правый приток Дору. **137.** Карточная игра. **138.** Город в США. **139.** Французский архитектор. **141.** Небольшое голландское парусное судно XVI–XIX вв. **142.** Американская актриса немого кино («Рождение нации», «Нетерпимость»). **145.** Герой Р. Плятта в кинофильме «Семнадцать мгновений весны». **146.** Английский генерал, в 1911–17 гг. военный атташе в России. **150.** Оконечность рея. **151.** Река в Италии. **153.** Река в Красноярском крае. **154.** Звук, издаваемый хищными животными. **157.** Буква греческого алфавита. **159.** Мера площади. **161.** Вид японского театра.